ОБЪЕДИНЯТЬ РОССИЮ С БЕЛОРУССИЕЙ ТЕПЕРЬ ВЗЯЛСЯ ПРИМАКОВ Стр.11

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 19 ЯНВАРЯ 1999

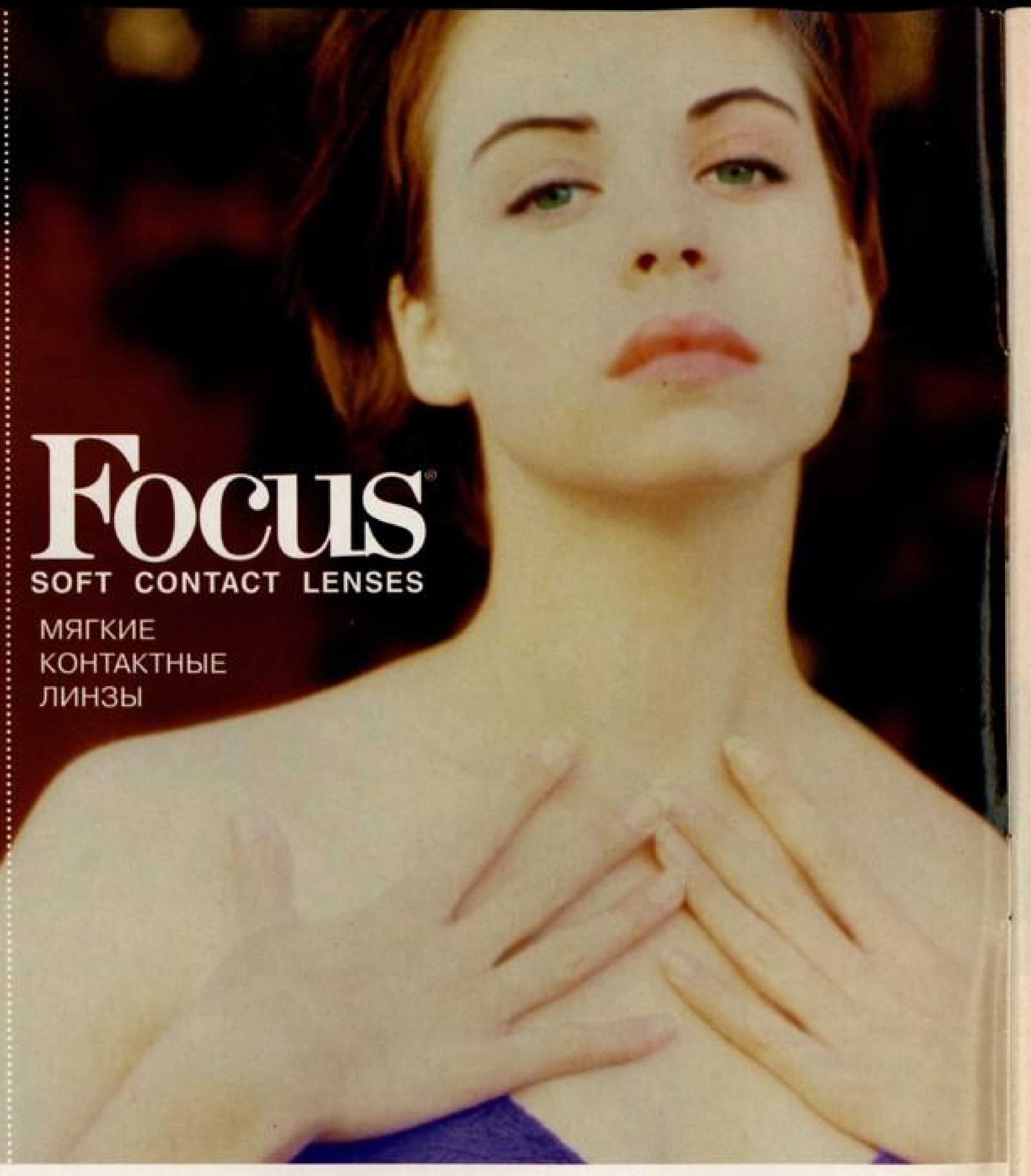
Что нам до евро?

Стр. 20-31

№3(138)

Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Ив... Ка... Кир... Кра... Мур... Н.Нов... Новгор... ...бирске, Обнинске, ...е, Оренбурге, Орле, Пензе, ...заводске, Перми, Пскове, ...ве, Ростове-на-Дону, ...нске, Рязани, ...ре, Саратове, ...енске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 19 января 1999 № 3 (138)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Первые недели после введения единой валюты — евро — в одиннадцати странах Европейского союза показали, что «младенец» обещает стать мощным конкурентом доллара. Правда, завоевать доверие финансистов оказалось легче, чем сердца граждан. Если в одних странах Старого Света царит эйфория, то в других преобладает скептицизм. Появление второй резервной валюты многое изменит и для России. Кто знает, не заменит ли она в наших кубышках привычные и проверенные «зеленые»? Стр. 20–31

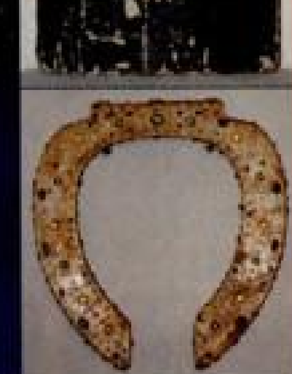
На Кавказе сегодня возрождаются средневековые нормы феодального бытия. По ним удачливый, умелый грабитель и разбойник — это герой, особенно если он грабит «не своих». Так что нормы современного права здесь не годятся для борьбы, например, с традицией захвата людей в рабство. Стр. 14

Мечта нескольких журналистов — **учредить в России настоящий, то есть честный, приз национальной кинопрессы** — воплотилась теперь в премии «Золотой Овен», врученной в ночь Старого Нового года. Лауреаты радовались и выглядели ненаигранно польщенными. Стр. 58

На обложке фото: **Mal Langsdon — EYE/REUTER**

Про евреев и козлов

На прошлой неделе в галерее М. Гельмана открылась выставка Вадима Кругликова с завлекательным названием «Правда о евреях». На ней можно ознакомиться с изготовленными автором: средством для отравления колодцев, усыпанным бриллиантами стульчаком из особняка еврея-банкира, пластиковой бутылью с христианской кровью, моделью бочки с гвоздями для умучения солдатского сына Федора (случившегося в 1823 году) и краном, в котором нет воды. А также с графиками, наглядно подтверждающими еврейское засилье во всех сферах жизни общества (80 % капиталов находятся в руках евреев, 95 % журналистов — евреи и т.д.). Украшение выставки — выдержки из «Протоколов сионских мудрецов» и цитаты из отечественных философов, социологов и культурологов вроде «Евреи — самые плохие люди на земле».

Идея проекта родилась еще до скандалов с Макашовым и Илюхиным, однако теперь он приобрел особую актуальность. На выставке материализовались все мифы о евреях — не только как о потребителях крови христианских младенцев, но и как об изобретателях шестигранных гаек. Получился диагноз обществу, которое, замуровавшись в своей пещере, нуждается в козле отпущения. Когда мифические продукты жизнедеятельности мифического козла выставляются в музейных витринах, становится понятной абсурдность самой потребности во враге.

Кстати, одним из экспонатов гельмановского «антисемитского музея» стали иконы XIX века, будто бы оскверненные злокозненными евреями. Что у человека, знакомого с художественной жизнью Москвы, вызывает в памяти недавнюю акцию Авдея Тер-Оганьяна на открытии ярмарки «Арт-Манеж'98». Художник и его молодые сподвижники рубили современные иконы топором, писали на них непристойные девизы и рисовали фривольные символы. На каждую поруганную икону Тер-Оганьян ставил свою подпись и именовал «образцом богохульства». Все это называлось проектом «Поп-арт» в исполнении группы «Юный безбожник». То есть ничего неожиданного — и страшного — не произошло. Тер-Оганьян, создав Школу современного искусства, пародирует со своими учениками амплуа Настоящего Художника-Богоборца и Ниспровергателя. И пресловутый проект «Поп-арт» — богохульство в кавычках, всего лишь учебная работа начинающих радикалов.

Однако то, что затевалось как арт-пародия, превратилось в политдраму. Прокуратура с подачи православных посетителей «Арт-Манежа» завела уголовное дело по статье 282 (за «возбуждение религиозной вражды»). На акцию отозвались правоверные газета «Завтра» и телепередача «Русский дом». Ю. М. Лужков лично просил дирекцию «Манежа» разобраться. В мастерской Тер-Оганьяна был произведен обыск (изъяли топор, которым крушились иконы), а на прошлой неделе его впервые вызвали на допрос — пока в качестве свидетеля.

В одном армянском анекдоте говорилось: «Берегите евреев — с ними разберутся, за нас примутся». Господа, берегите евреев и армян. ■

Николай Молок, Федор Ромер

По стопам Клинтона

«Я не спала с президентом», «Скандал в пригороде», «Любовница президента» — статьи с такими заголовками появились на днях в румынских газетах, но речь в них идет не об американском президенте, а о президенте Румынии Эмиле Константинеску. Скандал начался с того, что сенатор-ультранационалист Корнелиу Вадим Тудор, выступая по частному телеканалу, продемонстрировал дневники 25-летней актрисы немецкого происхождения Роны Хартнер. В них содержится множество подробностей, свидетельствующих о том, что до вступления Константинеску в должность (в ноябре 1996 года) между ним и актрисой существовала интимная связь. Хартнер категорически все отрицает. «Я знакома с президентом, я даже танцевала с ним однажды (на снимке), но мы всегда встречались только на людях», — заявила она. Однако сенатор продолжает настаивать на том, что дневники подлинные.

Смех вместо валидола

В одном из парков Бомбея прошел «Всемирный день смеха». Для 2000 собравшихся по этому случаю коллективный хохот — процедура, имеющая профилактико-терапевтический эффект. Идеолог «Хасия-йоги», или лечебного смеха, Мадан Катария, последователи которого объединены в 300 клубов по всей Индии, уверен, что смех помогает от гипертонии и различных заболеваний сердца. Его система предполагает регулярные 15 — 20-минутные сеансы смеха, вызываемого без использования внешних стимулов: без шуток и щекотки. Посетители смехоклубов, многие их которых — люди в возрасте, отмечают заметное улучшение самочувствия и подъем жизненного тонуса.

Катария мечтает о том, чтобы соревнования по смеху были введены в программу Олимпийских игр, а работа на всех предприятиях ежедневно начиналась со смехоразминки.

Карл Маркс стал шоколадным

Муниципалитет германского города Хемниц (до 1990 года известного как Карл-Маркс-Штадт) решил, что 42-тонная махина — памятник автору «Манифеста Коммунистической партии» — должна послужить на пользу городу. Он до сих пор остается здесь главной достопримечательностью. А коли так, то пускай популяризирует облик и имя города. С этой целью на одной кондитерской фабрике был заказан и пущен в продажу шоколад с бородатым мыслителем на обертке. На упреки в безвкусице, последовавшие от местных христианских демократов, представители муниципалитета отвечают: «А что? Посмотрите на Зальцбург. Как здорово они поднялись на шоколадках с Моцартом!» ■

Кто на свете всех хужее

На прошлой неделе в Беверли-Хилс (Калифорния) «великий и ужасный» Блэквелл — бывший модельер, а ныне критик, пишущий о моде, — в 39-й раз огласил свою ежегодную десятку самых плохо одетых женщин Америки. Ее возглавила Линда Трипп, прославившаяся тем, что тайком записала на пленку разговоры со своей подругой Моникой Левински о ее сердечных делах. По мнению критика, манера Линды одеваться такова, что любые дискуссии на этот счет представляются бессмысленными. Она напоминает Блэквеллу овчарку в женском платье. В десятку вошли также Мадонна, «титаническая» звезда Кейт Уинслет, певица Кортни Лав и актриса Сандра Баллок, которую зловредный критик сравнил с викторианским абажуром.

Вот такой рассеянный

Наверное, более обманутого, чем этот обманутый вкладчик, трудно найти на всем свете. Ибо обманут он был не банком и не безответственной финансовой политикой государства, а своей собственной памятью. 61-летний житель немецкого города Балинген, соблазнившись более высокой процентной ставкой, которую предлагал некий банк, решил перевести туда из своего банка все свои сбережения — 100 тыс. марок. Выйдя с сумкой, в которой лежали снятые со счета деньги, он, открывая дверь, поставил ее на крышу машины. Затем сел за руль и спокойно двинул вперед. Когда он добрался до места назначения, сумки на крыше, естественно, уже не было. Кому-то из прохожих крупно повезло. ■

Любовник Версаче представил свою коллекцию

В Милане на неделе мужской моды состоялся показ дебютной коллекции Антонио д'Амико (на снимке третий слева) — творческого и сексуального партнера Джанни Версаче. Они познакомились в театре «Ла Скала» в 1982 году и с тех пор не расставались. Именно д'Амико первым обнаружил тело Версаче, убитого у порога своего дома в Майами-Бич. После гибели друга д'Амико продолжал какое-то время работать в доме моды Версаче, но в конце концов, как он сам говорит, впал в депрессию и ушел. Однако через некоторое время он начал работу над собственной коллекцией. Ее первый показ вызвал положительные отклики, но годы, проведенные с Версаче, естественно, отразились в творчестве модельера: много кожи, блестящих украшений и ярко-красного цвета. Впрочем, д'Амико и не скрывает, под чьим влиянием он находится: «Все это для Джанни. Я посвятил эту коллекцию ему».

ЕСЛИ ПРИМЕНЕНИЕ ВИАГРЫ МОЖЕТ ВЫЗВАТЬ ПОБОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ, ТО СПРЕЙ LOVEJET, ПО УТВЕРЖДЕНИЮ ЙОШИРО НАКАМАЦУ, **СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДЕН**. ЭТОТ ЯПОНСКИЙ УЧЕНЫЙ, РАБОТАЮЩИЙ В ОБЛАСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ИЗОБРЕЛ АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ АМЕРИКАНСКОМУ ПРЕПАРАТ ОТ ИМПОТЕНЦИИ, КОТОРЫЙ ОКАЗЫВАЕТ БЛАГОТВОРНОЕ ДЕЙСТВИЕ КАК НА МУЖЧИН, ТАК И НА ЖЕНЩИН

Маршрут для любителей разрушений

Теперь желающие могут отправиться в Гондурас, чтобы посетить места, наиболее сильно пострадавшие от урагана «Митч». В том, что эта затея будет иметь успех, Норман Гарсиа, занимающийся проблемами туризма в Гондурасе, не сомневается: «Страсть к созерцанию сцен разрушения и смерти заложена в психологии человека — достаточно посмотреть, сколько зевак собирается вокруг мест крупных автокатастроф». Конечно, такие туры — мера вынужденная. Для страны, принявшей на себя основной удар урагана, они могут стать спасительной финансовой поддержкой — нынешней гуманитарной помощи из-за рубежа не хватает для покрытия ущерба, который оценивается приблизительно в 5 млрд. долларов. Разработчики маршрутов обещают, что путешественники в любом случае не останутся разочарованными: в ходе 15-дневного пребывания «на сладкое» их ждет стандартный набор гондурасских прелестей — море, горы и пирамиды майя.

Календарь ирландского террориста

Ирландская республиканская армия (ИРА) выпустила «Календарь Республиканского Сопротивления на 1999 год». Он представляет собой собрание сюжетов на подпольно-террористическую тематику. Например, на мартовской странице некий боевик целится в объектив фотоаппарата, а на майской и сентябрьской — объясняет, как изготавливать бомбу. Собственно, подобные календари издавались ИРА и раньше, но сегодня, когда «Шинн Фейн», политическое крыло республиканцев, официально борется за места в новом правительственном кабинете Белфаста, большинство местных политиков расценивают это издание как оскорбление всех жертв 30-летнего противостояния на севере страны. ■

Пожалей дальнего своего

Казалось бы, российскому гражданину вполне хватает своих проблем. И тем не менее ВЦИОМ провел опрос (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 человек), чтобы выяснить отношение наших сограждан к импичменту американскому президенту. Вот как респонденты ответили на вопрос:

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТО КОНГРЕСС США ПРОГОЛОСОВАЛ ЗА ИМПИЧМЕНТ ПРЕЗИДЕНТУ БИЛЛУ КЛИНТОНУ?

(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

ПОЛОЖИТЕЛЬНО	10
СКОРЕЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНО	17
СКОРЕЕ ОТРИЦАТЕЛЬНО	29
РЕЗКО ОТРИЦАТЕЛЬНО	14
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ	30

По информации «Итогов», REUTER, ИТАР-ТАСС, DPA. ФОТО REUTER, AP, П. Горшкова, М. Горелика

ВЕХИ ВЕКА

«Средь нас был юный барабанщик...»

Сергей Иванов

РОВНО 80 ЛЕТ НАЗАД, ВЕЧЕРОМ 15 января 1919 года, в доме номер 43 по Мангеймштрассе, что в фешенебельном квартале Вильмерсдорф, раздался звонок. Скрывавшиеся там вожди разгромленного коммунистического восстания Карл Либкнехт и Роза Люксембург вздрогнули, но хозяйка, фрау Маркуссон, сказала, что это свои — звонок был условный. Действительно, вошел Вильгельм Пик, один из членов революционного союза «Спартак». Он принес фальшивые документы, с которыми Карл и Роза могли бы бежать из Берлина от развязанного там белого террора.

Но не тут-то было. В 9 вечера в квартиру ворвались солдаты антикоммунистического отряда самообороны «Рейхстаг» и арестовали всех троих. Революционеров доставили к Ангальтскому вокзалу, в гостиницу «Эден», на втором этаже которой расположился штаб гвардейской кавалерийской дивизии, введенной в столицу для подавления беспорядков. После краткого допроса капитан Пабст распорядился отправить задержанных в тюрьму Моабит. Первым повели Либкнехта. При выходе из гостиницы гусар Рунге ударил его прикладом по голове, затем избитого коммуниста отвезли на машине в Тиргартен, где капитан Пфлунг-Гартунг приказал ему бежать и тут же выстрелил в спину. Тело потом оказалось в полицейском отделении на Курфюрстендамм как «труп неизвестного». Затем настала очередь Люксембург. Ее, также жестоко избитую, капитан Фогель застрелил прямо в автомобиле, откуда потом тело сбросили в Ландвер-канал возле моста Корнелиус.

Разумеется, никого не могла убедить версия карателей, будто Карл был убит при попытке к бегству, а Розу отбила у властей толпа линчевателей. Социал-демократическое правительство молодой Веймарской республики оказалось в сложном положении: оно не могло ни солидаризоваться с убийцами-монархистами, ни наказать их в условиях едва подавленной коммунистической революции. В конце концов суд, опираясь на показания единственных свидетелей — официантов «Эдена», — приговорил Рунге к двум годам, а Фогеля — к четырем месяцам тюрьмы (впрочем, последний скрылся за границу), а остальных оправдал.

КАРЛ ЛИБКНЕХТ ВЫСТУПАЕТ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИОННЫМИ РАБОЧИМИ

25 января состоялись похороны Либкнехта и еще 32 «спартаковцев», убитых в ходе берлинского восстания (труп Люксембург всплыл лишь 31 мая). Церемония вылилась в мощную манифестацию, но, впрочем, коммунистическая горячка уже шла на убыль. В Советской же России весть об убийстве вызвала настоящее помешательство. Германская революция совпала с пиком большевистских надежд на революцию мировую. Почему-то венгерская коммуна, начавшаяся на три месяца позже, не оставила по себе такого следа в советской мифологии. Ведь и команда «Спартак» получила свое название отнюдь не в честь римского раба, и песня про «юного барабанщика» и «спартаковцев — смелых бойцов» в обязательном порядке разучивалась всеми советскими пионерами. Но главными героями мифа стали Карл и Роза. В последующие семьдесят лет не сыскать было такого советского города, где бы не было улицы, фабрики или на худой конец детского сада «им. К.Либкнехта и Р. Люксембург». Эти парные коммунистические святые (за которыми потом последовали «Сакко-и-Ванцетти») по своей «раскрученности» оставили далеко позади, скажем, Лео Йогихеса, другого вождя германской революции, убитого столь же жестоко всего через несколько недель.

А что же сталось с третьим арестованным «спартаковцем», Пиком? Он был избран членом ЦК КПГ, сделался депутатом прусского ландтага, потом германского рейхстага, стал членом Исполкома Коминтерна, учредителем СЕПГ, основателем и первым президентом ГДР. Умер он на вершине славы и почестей в 1960 году. А вот почему его отпустили из гостиницы «Эден» вечером 15 января 1919 года — это действительно большой вопрос. Капитан Пабст говорил, что за оказанные услуги. ■

ОБЩЕНИЕ

Несловесное поле нашей культуры

Маис Назарли

«Давайте понимать друг друга с полуслова».
Булат Окуджава.

ЗНАЕМ ЛИ МЫ, ЧТО ОЗНАЧАЮТ ТАкие слова, как Panasonic, Ariel, Snickers, наконец? Мы, конечно, уже знаем, что «по сравнению с обычным порошком...» или что «съел и порядок», но смысл самого слова часто неизвестен и, вероятно, уже не нужен. Мы покупаем консервы с инструкциями на английском, немецком, а то и на арабском языках, но не испытываем проблем с их приготовлением, поскольку на них, как правило, есть разъяснительные картинки. Даже без знания языка в чужой стране мы можем посмотреть телевизор и понять по видеоряду и интонации диктора, что происходит в мире.

Ряд можно продолжать, но суть в том, что словесный способ передачи информации все активнее замещается визуальным. Мир универсализируется, и вовсе не эсперанто и даже не ломаный английский, а гораздо в большей степени универсальный «видеоязык» создает возможности для успешной коммуникации. Одна и та же фраза, написанная разными почерками, цветами, размерами и т.д. меняет свой смысл. Это можно назвать видеоконтекстом слов, который, например, прекрасно понимают художники-графики, имеющие дело с образным рядом словесных текстов.

Большая часть визуальной информации человеком считывается подсознательно. В одном кафе нам сидеть уютно, а в другом нет. Наше ощущение уюта зависит от дизайнера, архитектора, художника, а может, и психолога, изучающих наши представления о комфортном пространстве и создающих соответствующую среду. В разных культурах эти представления могут быть разными. На одного и того же размера пятачке, например, в Италии и в Англии нельзя поставить одинаковое количество столиков. Итальянцы любят общаться с соседями, и соответственно столиков должно быть больше, чем в Англии.

Вообще в разных культурах ощущение околотелесного пространства разное. В Лос-Анджелесе человек, садящийся на соседнее с вами сиденье в автобусе или проходящий слишком близко от вас в магазине, приносит свои извинения. Вероятно, он ощущает, что оказался на непочтительно близком от вас расстоянии, нарушил зону комфортности вашего тела. В разных культурах люди и беседуют на разных дистанциях друг от друга. Например, в странах Латинской Америки это расстояние обычно невелико и у собеседников даже существует привычка прикасаться к собеседнику, а житель Финляндии вряд ли захочет, чтобы собеседник похлопывал его по плечу. В соответствии с этими и многими другими параметрами должно выстраиваться и пространство, окружающее человека, создающее или не создающее визуальный, телесный, а в конечном итоге — психологический комфорт.

В США на языковых курсах для иностранцев и эмигрантов обычно даются и основы невербального (несловесного) общения. Ведь всем известно, что, оказавшись в непривычной для себя ситуации, мы «теряем» не только слова, но и, можно сказать, собственное тело. Оно перестает подчиняться, движения становятся неуклюжими, все время хочется поправить одежду и на всякий случай отказаться от угощения. Если же мы на «своем поле», в любимом кресле перед телевизором, о котором знаешь почти все (если забарахлила первая программа, то надо просто переждать, а шестая перестает показывать цвета, как только прекращает вещание вторая, и многое другое), среди своих близких, то возможность пролить на скатерть чай несоизмеримо меньше. Обучение невербальным формам общения помогает человеку превратить чужое пространство в свое. (Впрочем, и в своем собственном мы не всегда способны прочитать образы, нас окружающие. Шестилетний ребенок, найдя школьную фотографию своей мамы, на которой та стоит в почетном карауле у памятника В. И. Ленину, а вокруг, как полагается, корзины цветов (видеоряд, казалось бы, ясный каждому из нас), воскликнул: «Оказывается, наша мама раньше торговала цветами!»).

P.S. Что имел в виду поэт под полусловом? Полуслово, а полу — что? Полужест, полувзгляд, полуинтонация? Наш собеседник как-то одет, как-то сидит или стоит, активно или бедно жестикулирует, смотрит, наконец. Окружающее нас пространство тоже наш собеседник. Мы вступаем с пространством в конфликт и стараемся избегать его или, наоборот, начинаем с ним дружить, задерживаться подолгу. Мы любим, когда пространство нас понимает, а мы понимаем его. Хочется наконец-то начать понимать хотя бы пространство нашей Родины с полувзгляда. ■

ДИАЛЕКТИКА

Реалисты

Эдуард Шульман

Часть первая

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ МЕНДЕЛЕЕВ был, как известно, великий химик. А сверх того — и философ. Выпустил книжку «Заветные мысли».

Там говорилось, что есть два непримиримых учения: идеализм и материализм. Оба — как горные пики. И уводят нас на немыслимые вершины, под самые облака, отрывая от живой почвы.

Мы же, Россия, полагал Менделеев, страна плоская, сплошная равнина. Нам надобно сочетать возвышенные теории с оглядкой на собственные просторы, применительно к нашей истории и географии. Чтобы крайности поглощались бескрайностью... Иными словами, выводил Менделеев, руководствоваться должно реалистическими соображениями.

Часть вторая

Как получилось на практике, рассказывает моя тетушка. Она казачка. И в процессе Цветной войны (между красными, белыми и зелеными) проживала с родителями в Области Войска Донского. В станице Такой-то. Где брат ее, реалист, заканчивал реальное училище. Не гимназию с древними и новыми языками, откуда прямая дорога — в университет. И не ремесленную школу, что давала профессию и навыки работать руками.

Реальное образование было техническим. Химия, физика, математика и прочие естественные науки отчасти прикладного значения, почему реалисты, как правило, становились впоследствии инженерами.

И тетушкин брат, вероятно, наметился в какой-нибудь Мукомольный институт — строить зернохранилища, мелькомбинаты, элеваторы... А в процессе Цветной войны решил посмотреть, как красные занимают станицу.

Тетка, в ту пору младенец, не помнит, остерегал ли кто любознательного братишку. Просила ли мать: «Не ходи!» или отец, старый вояка, пробурчал, отворачиваясь: чего, дескать, ты там не видел?

Так что, напяливши черные штаны с красным кантом, а может, и казачьи чичкиры с лампасами, дядюшка-реалист вышел на улицу — нежный и румяный, как девушка...

Часть третья

Глаголу «рубить» уделяет Словарь два столбца с половиною. Рубить дрова — в смысле колоть. Рубить капусту — в смысле крошить. Изба рубленая, как бифштекс и котлеты. Как рубка на корабле. Рубль, рубеж, рубаха, рубильник...

Эскадрон разворачивался! — поет Словарь. — *Впереди шли опытные рубаки с тяжелой рукой.*

И дальше, на том же примере, разъясняется:

Бывали такие удары, что вражеский конь уносил на себе одну нижнюю половину хозяйского туловища.

Но это — если противник в седле. А когда стоячком — рассекают от плеча к бедру, наискосок.

Плоскость шашки располагается наклонно к плоскости удара. От этого угол острее.

Вот в таком, извините, разрезе и раздраконили дядюшку... Собирали по частям. Во дворе и на улице. Сложили в мешок, говорит тетушка, завязали веревочкой...

Часть четвертая

«Живая вода» — это, друзья мои, в сказках. А по церковной традиции расчлененное тело не срастается даже на том свете. И бедный наш дядюшка — реалист без диплома — свалился, значит, как куль, пред светлые реалистические очи Дмитрия Ивановича Менделеева. ■

О Сезанне, Мане и Моне

Хотел бы сделать ремарку по поводу статьи Н.Молока о выставке «Поль Сезанн и русский авангард» («Итоги» № 34). Сезанн никогда не говорил об Эдуаре (именно так его зовут) Мане «Только глаз» (да и странно было бы так характеризовать творчество автора «Олимпии» и «Завтрака на траве»). Относилась эта фраза к Клоду Моне.

Кроме этого, автор мог бы процитировать и окончание этой реплики (если оно ему известно) — «... но, Бог мой, какой глаз!» (Ce n'est qu'un oeil, mais, Bon Dieu, quel oeil!). По-моему, такое продолжение «несколько» меняет смысл фразы.

С уважением, **Евгений Пышкин,**
Санкт-Петербург

О самоубийствах

Самоубийство — одна из наиболее острых проблем современного российского общества, поэтому публикация материалов, посвященных этой проблеме (№36, 1998), заслуживает максимальной поддержки и внимания. Интересна идея сочетания культурно-исторического исследования проблемы в статье Григория Чхартишвили и современного ее понимания. Однако если первая часть написана профессионально и содержит множество интересных фактов, то во второй части, подготовленной Еленой Вроно, содержится масса неточностей и недомолвок. Это вызывает особенное сожаление, потому что, как мне известно, госпожа Вроно длительное время была сотрудником Российского суицидологического центра.

Первое, на что хочется обратить внимание, — это на динамику самоубийств за последнее десятилетие, теснейшим образом связанную с социально-психологической атмосферой в обществе. С 1988 года практически ежегодно происходил рост числа суицидов: в 1988 году — 24,4 (на 100 тысяч населения), в 1997 году — 41,4. Особенно резко возросло количество самоубийств в армии. Только по официальным данным, смертность от них составила в 1991 году 18,5% от всех погибших, а в 1996 году — 35%. Именно эта динамика обусловила общественную обеспокоенность этой проблемой, выраженную в ряде не всегда профессиональных газетных публикаций, о которых с иронией пишет автор. Для очень многих людей эти данные послужили призывом к действию.

Возможно, читателям в России будет интересно узнать о том, что сегодня в нашей стране около 220 служб телефонной экстренной психологической помощи («телефон доверия»). Более двух тысяч сотрудников (консультантов и волонтеров) этих служб ежегодно принимают около двух миллионов обращений людей, переживающих отчаяние и боль. Подавляющее большинство этих служб являются членами российской ассоциации «Телефоны экстренной психологической помощи», основанной в 1991 году и которая сегодня является самой крупной национальной ассоциацией в мире. В 1994 году на конгрессе Международной федерации телефонной экстренной помощи (IFOTES) она принята действительным членом этой наиболее влиятельной в области превенции суицидов организации, а в 1995 году членом Всемирной ассоциации превенции суицидов.

В отличие от 1980 года, когда была создана первая служба, сегодня мы имеем возможность создавать службы психологической поддержки наших соотечественников независимо от философии зачастую некомпетентных медицинских чиновников. Целью телефонов доверия, которую они определили в последнем приказе Минздрава, является «ликвидация у обратившихся кризисных состояний путем психотерапевтических бесед». Не поддержка, не помощь, не консультирование, не, наконец, кризисная интервенция, а ликвидация. Человеческое ухо, ставшее символом для волонтеров и консультантов многих служб телефонной экстренной помощи, означает услышать страдание и боль собеседника, а самое главное — услышать музыку, которая есть в душе каждого человека, позволяющую ему пережить самые трудные периоды жизни.

С уважением, **Евгений Бреславский,**
врач-психотерапевт, Москва

Об улыбке Зюганова

По-моему, вы напрасно полагаете, что улыбку Зюганова вызвало утверждение Примакова. Наши замечательные народолюбцы Н.И. Рыжков, А.И. Лукьянов, Г.А. Зюганов точно так же улыбались после каждого провала Черномырдина, ведь для них — чем хуже, тем лучше. И никакое лицемерие, столь им свойственное, не помогало им надеть приличествующую случаю (страна в чудовищном кризисе!) скорбную личину — их глаза, улыбки так и лучились торжеством. Особенно тяжелой была улыбка Геннадия Андреевича в упомянутом вами телеинтервью программе «Зеркало». Итак, коммунистам мало того, что они морально поддержали обескровившую страну рельсовую войну, что лично Зюганов послал телеграмму поддержки ярославцам, планирующим организовать «огненное кольцо» вокруг Москвы, им нужна война до победного конца в октябрьские дни и процедура отрешения Ельцина от власти с последующими досрочными президентскими выборами. В связи с этим у меня есть конкретное предложение: просить пока еще действующего президента издать указ, согласно которому будет выпущен видеоклип «Майские беспорядки в Москве на Ленинском проспекте — октябрьское взятие мэрии и Останкино, 1993 год», и его в обязательном (принудительном) порядке должны будут просматривать перед каждым пленарным заседанием Думы наши народные витии и перед началом каждого рабочего дня — профбоссы на Ленинском проспекте в бывшем ВЦСПС. Может быть, что-то щелкнет в их мозгах?

И еще. Депутатов, которые в условиях кризиса проголосовали за закон о дополнительных социальных гарантиях себе, любимым, ценою аж в 132 млн. рублей (132 миллиарда старыми, примерно полугодовая зарплата учителя для 55 тысяч человек!), я бы посадила в кутузку на следующий день после окончания срока полномочий Думы. И позорно не столько то, что такой закон принят (в любом парламенте может оказаться болото, которое трудно преодолеть), а то, с каким он принят единодушием. Значит, наше народовластие, коммунисты, аграрии и прочие, проливающие крокодиловы слезы о бедах учителей, врачей (шахтеров, колхозников, далее везде), выхватывают кусок у голодных или по крайней мере недоедающих, чтобы еще лучше, еще жирнее обеспечить себя.

С уважением, **И.М. Пархоменко,**
ст.н.с.каф. биофизики Биологического ф-та МГУ, Москва

О конверсии

В журнале № 47 от 1 декабря 1998 года была опубликована статья «Конверсионная ловушка для Примакова», где автор А. Гольц в качестве примера «неудачной конверсии» привел «...историю с производством слуховых аппаратов на «Истоке». Эта история непосредственным образом касается предприятия «Исток-Аудио Интернэшнл», руководителем которого я являюсь.

«Исток-Аудио Интернэшнл» было учреждено на базе ГНПП «Исток» в рамках российско-американского конверсионного проекта. Опыт развития предприятия остался незамеченным, но действительность такова, что именно «Исток-Аудио Интернэшнл» как пример реальной конверсии специалистами разных уровней и стран признается самым успешным совместным проектом. Причиной успеха является то, что при реализации проекта все усилия и средства были направлены не на спасение или модернизацию старого, а на создание нового, сугубо гражданского производства — производства слуховых аппаратов. Российская сторона предоставила помещения, энергетические коммуникации, персонал. Американская сторона передала самое современное оборудование, технологии, провела обучение, предоставила необходимый начальный уровень оборотных средств. Следует отметить, что данный проект не был нацелен на конверсию всего ГНПП «Исток», а решал конкретную задачу — организацию современного предприятия по производству слуховых аппаратов с численностью персонала 100—150 человек. Более того, предприятие создавалось под конкретный заказ Министерства здравоохранения РФ, которое определило его в объеме не менее 300 000 слуховых аппаратов в год.

В 1998 году производство «Исток-Аудио Интернэшнл» было аттестовано ведущим мировым производителем слуховых аппаратов ReSound — Viennatone на соответствие международному стандарту качества IS0.9000. Начался запланированный выход и на западный рынок, есть конкретные контракты на поставку слуховых аппаратов в Европу.

Общеизвестно, что в России слуховые аппараты выдаются пенсионерам и другим льготным категориям бесплатно. Другое дело, что этих денег выделяется крайне мало, очереди на бесплатные слуховые аппараты в регионах огромные, поэтому пенсионеры вынуждены покупать аппараты самостоятельно в розницу. Цена на наиболее используемую модель аппарата до кризиса была сравнима с месячной пенсией. Чтобы сохранить доступность цен на слуховые аппараты для населения, с 1999 года предприятие приступило к выпуску новых социально-ориентированных моделей на базе отечественной комплектации.

В начале прошлого года, учитывая огромную социальную значимость и успешное развитие предприятия, Конгресс США принял решение о выделении дополнительных 750 тысяч долларов на дальнейшее развитие этого проекта. Поставка технологического оборудования для быстрого проектирования пресс-форм, средств проектирования и измерения параметров слуховых аппаратов уже началась.

Предприятие «Исток-Аудио Интернэшнл» действует и развивается, впереди — большие планы. С помощью конверсии были решены главные задачи — сохранены и созданы новые рабочие места, и в течение короткого времени на рынке России появились отечественные слуховые аппараты, соответствующие современным требованиям сурдологической практики. Именно таким, возможно, и должен быть процесс перевода «оборонки» на мирные рельсы — внедрение прогрессивных технологий, международной кооперации, выделение необходимых оборотных средств, участие в обучении современным методам продвижения товаров на рынок, а также поддержка государством предприятий не только на стадии развития, но и при формировании государственных заказов на основе реальных конкурсных программ.

Реализация нашего проекта свидетельствует о потенциале оборонного комплекса России, и реальная конверсия — это не «ловушка для Примакова», а возможность вовлечения огромных невостребованных материальных и людских ресурсов в развитие страны.

С уважением, **И.И. Климачев,**
генеральный директор
«Исток-Аудио Интернэшнл»

«У меня, по-моему, никогда ничего путного не получалось в бизнесе, хотя я им никогда и не занимался»

Геннадий Селезнев

«Я не хочу сейчас ни с кем полемизировать, ни спорить. Вы знаете, что полемизировать я умею, по многим вопросам мог бы и ответы дать и по-другому дать».
Геннадий Селезнев

«Совещания и встречи у меня вообще были регулярно. Я неоднократно с Джефри Саксом беседовал, я помню, воспитывал его еще так основательно, когда он вообще ничего не мог ответить».
Руслан Хасбулатов

«Я б не хотел так совсем уж обнаучивать нашу беседу».
Сергей Шойгу

«Когда на этого — его называет у нас Сергей Иваныч, вот таких людей называют «ботаниками». То есть он абсолютно, он абсолютно безвредный, и когда на него в маске, он же может просто умереть!»
Юрий Лужков о налоговиках и Лисовском

«Вы спрашиваете, Георгий Иванович: «Куда ты мчишься, Украина?» Украина никуда, Георгий Иванович, не мчится. Украина где стояла веками, она там стоять будет».
Игорь Иванов, министр иностранных дел Георгию Тихонову, председателю Комитета по делам СНГ Госдумы

«Ну что нам с ним объединять? У него кепка, а я вообще ничего не ношу пока».
Виктор Черномырдин о Лужкове

«А мы еще спорим, проверять их на психику или нет. Проверять всех!»
Виктор Черномырдин о депутатах Госдумы

«Что кто говорит? Сегодня слишком много говорят. Я чаще слушаю тех, кто ничего не говорит».
Егор Строев

«Поверьте мне, оппозиция — это не та оппозиция, которая наотмашь практически по любому вопросу отбивает оппонента».
Николай Харитонов, лидер аграриев в Госдуме

«И пусть наши души поймут величие происходящего».
Анатолий Тяжлов, губернатор Московской области о Рождестве

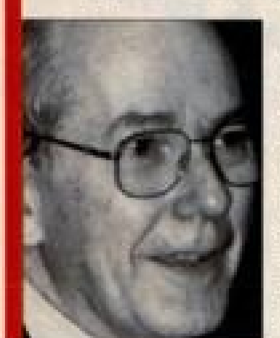
«Мы ненавязчиво будем боковым зрением посматривать, но все равно это будет гораздо более интеллигентно, чем это сегодня делается».
Валерий Драганов, председатель Государственного таможенного комитета РФ, о действиях таможенников

«Мы на днях видели Бориса Николаевича на телеэкранах. Здоровее не бывает. Он здоров как бык. И ведет себя сообразно вот этому своему здоровью».
Олег Морозов, лидер группы «Российские регионы» в Госдуме

«Давайте до подъема назовем еще стадию застоя. Это тоже хорошая очень стадия. Это как в болоте сидишь — ни вверх, ни вниз. Это положительная стадия для нашей жизни».
Павел Бунич

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Бразильский сюрприз для Камдессю

Директор-распорядитель Международного валютного фонда Мишель Камдессю на прошлой неделе был вынужден оправдываться. Причина тому — экономический кризис, неожиданно поразивший Бразилию. Неожиданно потому, что эта латиноамериканская страна долгое время считалась символом успеха экономических реформ. Руководство МВФ ставило ее в пример всем прочим странам, обращавшимся к нему за помощью. Растерявшийся Мишель Камдессю выступил с заявлением, в котором призвал Бразилию выполнять экономическую программу, одобренную МВФ. По его мнению, рецепты фонда были правильными, и, чтобы преодолеть начавшийся кризис, все усилия бразильского правительства теперь «должны быть направлены на скорейшее реформирование фискальной, структурной и приватизационной областей, одновременно с проведением жесткой денежно-кредитной политики». То есть советы те же, что были даны в подобной ситуации и России.

Началось все с того, что бразильское правительство объявило на прошлой неделе о девальвации на 8 процентов своей валюты — реала. За несколько часов эта новость облетела весь мир, вызвав панику на биржах Аргентины, Чили, США, Японии, Европы. Особенно сильно пострадали те страны, которые активно вкладывали средства в развитие бразильской экономики, в том числе США и Испания. Вскоре начался обвал акций американских и европейских предприятий, стал падать индекс Доу-Джонса, курс доллара пошел вниз...

Еще в конце прошлого года ничто не предвещало столь печального развития событий. Более того, в ноябре с большой торжественностью было объявлено о предоставлении Бразилии экстренного стабилизационного кредита МВФ в размере 41 млрд. долларов. Много слов тогда было сказано о том, что бразильские экономисты тщательно рассчитали стабилизационную программу, предусмотрев все детали и нюансы своего экономического проекта. Но расчеты не оправдались.

Сегодня уже ясно, что бразильский кризис — это очередной виток мирового финансового кризиса. Бразильские события, как замечает газета «Интернэшнл геральд трибюн», свидетельствуют о том, что «мировая экономика не столь здорова, как мы думали». Но главное, он очередной раз продемонстрировал, что рецепты МВФ плохо работают в современных условиях.

Тем временем Мишель Камдессю пытается сохранить хорошую мину: он сообщил, что бразильские власти «заверили МВФ в твердом намерении в кратчайшие сроки выполнить реформы, одобренные фондом». Это очень напоминает стремление спасти реноме МВФ, а вовсе не бразильскую экономику. ■

Е.П.

Правой дорогой идете, товарищи

Электорат коммунистов традиционно считается наиболее организованным и, что самое главное, стабильным. Однако уже сейчас, за год до парламентских выборов, борьба за предсказуемого левого избирателя начинает обостряться. Всякие лужковы-лебеди не без успеха заигрывают с теми, кто привычно отдавал голоса за Геннадия Зюганова со товарищи. Впрочем, это не единственная и скорее всего не самая страшная угроза компартии. Сами левые принялись делить свою полоску электорального поля.

Виктор Илюхин и Альберт Макашов, возглавляющие Движение в поддержку армии, заявили на прошлой неделе о намерении выставить на предстоящих парламентских выборах собственный список. До них желание идти в Думу отдельно от КПРФ выразили аграрии Михаила Лапшина и объединение «Духовное наследие» Алексея Подберезкина.

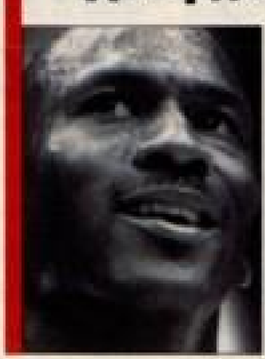
По окончании пленума ЦК КПРФ лидер коммунистов Геннадий Зюганов преподнес прессе этот «парад суверенитетов» как новейшую технологическую разработку большевиков: оппозиционеры, мол, пойдут на выборы тремя колоннами — собственно КПРФ, просвещенные патриоты (судя по всему, речь идет о «Духовном наследии») и национал-патриоты (под этой вывеской, похоже, скрываются сторонники Илюхина). Но это означает, что для добывания голосов избирателей КПРФ придется освоить приемы не только классической борьбы, но и борьбы нанайских мальчиков. А потому иначе как расколом произошедшее назвать не получается.

Возможно, Геннадий Андреевич искренне уверовал в резкое полевение российского избирателя, а следовательно — в возможность значительного расширения электорального поля. Но проще было бы объяснить решение о замене одного трала на три удочки все-таки расколом в партии коммунистов.

Кстати, приступ подобного «головокружения от успехов» наблюдался осенью 1995 года на правом фланге: от главного демократического движения — Демвыбора России — отпочковалось несколько мини-партий. Если кто забыл, после тех выборов и дем-великан и демкарлики перекочевали из раздела современной российской политики в область политической истории. ■

Дмитрий Князь

Джордан, не уходи!

Его величали то баскетбольным Пеле, то Бобом Бимоном мяча и корзины, а чаще всего — Летающим Майклом. На прошлой неделе 35-летний Майкл Джордан, игрок команды «Чикаго Буллз», шестикратный чемпион НБА, десятикратный лучший снайпер чемпионата, двукратный олимпийский чемпион и самый высокооплачиваемый баскетболист в мире (его последний контракт 33,14 млн. долларов в год), объявил о том, что закончил свою спортивную карьеру и теперь займется чем-нибудь другим — «например, тем, чего я еще никогда в жизни не делал».

Потрясенные болельщики не могут смириться с тем, что великий спортсмен, что называется, в самом соку, не имеющий конкурентов даже в звездной НБА, больше никогда не появится на площадке. По данным журнала «Форчун», американцы купили билетов на сумму в 165 млн. долларов только ради того, чтобы поглядеть на Джордана, а всего экономика баскетбола после его прихода в НБА в 1984 году получила около 10 млрд. долларов, привлеченных спонсорами и финансовыми структурами опять же исключительно благодаря Летающему Майклу.

Низкорослый по баскетбольным меркам — Джордан не дотянул нескольких сантиметров до 2-х метров, — он взмывал выше всех над щитом, подбирал «безнадежные» мячи, забивал невозможные, обыгрывал в одиночку целые команды (в 1990 году он набрал 69 очков в матче против «Кливленд Кавальерз») и даже умудрился однажды, десять лет назад, стать лучшим защитником.

Чемпионат НБА, задержавшийся на несколько месяцев из-за забастовки игроков, начнется лишь в феврале. И многие предрекают не только неудачу осиротевших «Чикаго Буллз» (они лишились еще и многолетнего своего тренера), но и падение интереса к баскетболу в целом.

Несколько лет назад Джордан уже прощался с баскетболом — тогда его хватило на полтора года. Так что у фанатов этого вида спорта остается надежда, что Летающий Майкл вернется — еще в нынешнем тысячелетии. ■

Сергей Серый

Белорусский вокзал для двоих

Нажить политический капитал на объединении России с Белоруссией не прочь и Евгений Примаков, и Юрий Лужков. Другое дело, что их интеграционные потуги к реальному объединению не имеют никакого отношения

Александр Рыклин

ИМИТАЦИЯ

Если двое тяжелобольных решают жить вместе, на то могут быть разные основания. Например, внезапно возникшее чувство. Но чаще — простая мысль о том, что общую беду легче переживать не в одиночку. Такой союз может принести умиротворение и даже способствовать выздоровлению. Если, конечно, рассматриваемые персонажи страдают одними и теми же заболеваниями и, следовательно, не рискуют заразить друг друга. И если хоть один из них может еще подняться с постели и сходить в аптеку.

И Россию, и Белоруссию сегодня вполне можно сравнить с немощными обитателями дома престарелых. Причем с такими, на которых врачи поставили крест, а родственники не то что навестить не приходят, но даже денег на лечение не шлют. Конечно, можно выполнить последнюю волю, позвать священника и обвенчать убогих. Тем самым вызвать слезы умиления у окружающих. Но и только.

25 декабря прошлого года Борис Ельцин и Александр Лукашенко подписали декларацию «О дальнейшем единении России и Белоруссии», Договор о равных правах граждан обеих стран и Соглашение о равных условиях субъектов хозяйствования. Кроме того, главы государств сделали ряд заявлений, из которых следует, что вялотекущий объединительный

процесс может привести к неким результатам. Вопрос: к каким?

История процесса

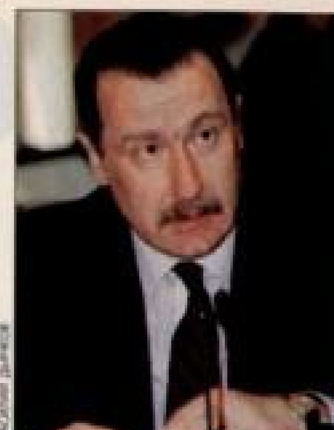
Отцом-основателем движения за воссоединение двух славянских народов принято считать нынешнего президента Белоруссии Александра Лукашенко. Александр Григорьевич с маниакальным упорством с первых дней своего правления пытается интегрироваться с восточным соседом. И каждая новая попытка заранее объявляется успешной. Но на торжествующее выражение лица и тем более на бодрые словесные пассажи Александра Лукашенко особого внимания обращать не стоит. Склонность этого политического деятеля выдавать за действительность собственные фантазии общеизвестна. Особенно, когда дело касается объединения России и Белоруссии. Достаточно вспомнить его заверения двухгодичной давности в том, что президент Ельцин, едва отойдя от наркоза после операции на сердце, принял его и будто бы имел с ним продолжительную дружественную беседу.

Справедливости ради надо отметить, что вовсе не Александр Лукашенко является пионером движения за воссоединение — он только подхватил флаг, выпавший из рук бывшего белорусского премьера Вячеслава Кебича. Кебич еще в 1994 году, в разгар своей предвыборной кампании за президентский пост, попытался разыграть «восточную карту», пообещав соотечественникам войти в рублевую зону. Из этого ничего не получилось. Как, собственно, и с президентством самого Кебича.

Резоны же Лукашенко вполне прозрачны и год от года не меняются — перевалить на плечи «большого брата» собственные экономические проблемы и тем самым продлить свое пребывание во власти, а при удачном стечении обстоятельств попробовать поиграть и на российском политическом поле.

Но и Борису Ельцину не чужды интеграционные амбиции. Весной 1996 года при подготовке договора о содружестве двух независимых государств апологеты скорейшего объединения (среди которых первую скрипку играл тогда Сергей Шахрай), напирая на возможную неудачу Ельцина на предстоящих выборах и смущая его перспективой обладания почетным постом президента новой большой страны, проводили аналогию с Югославией, где действует именно эта схема. И добились-таки того, что идея воссоединения обсуждалась почти всерьез.

Ближе всего к заветной цели два президента подошли весной 1997 года. Молниеносная интрига была закручена, как хороший детектив — подпись на Договоре о союзе с Белоруссией у Ельцина добывали хитростью. С российской стороны написанный все тем же Сергеем Шахраем документ, который первоначально назывался «Устав Сообщества России и Белоруссии», открыто лоббировали тогдашний министр иностранных дел Евгений Примаков, тогдашний вице-премьер Валерий Серов и тогдашний помощник президента по международным делам Дмитрий Рюриков. За их плечами маячила могучая фигура Виктора Черномырдина, мечтающего о газовой трубе, которую можно было бы протянуть через белорусские просторы даром. «Устав» попытались подсунуть президенту в обход министров-экономистов: Анатолия Чубайса, Якова Уринсона и Альфреда Коха. Буквально в последнюю минуту Анатолий Чубайс чуть ли не выдернул из-под руки президента бумагу, ущемляющую, по мнению российских либералов, и интересы России, и интересы самого Ельцина. В итоге вместо «Устава» президенты подписали новую порцию ни к чему не обязывающих деклараций.

СЕРГЕЙ ШАХРАЙ, ДМИТРИЙ РЮРИКОВ, ВАЛЕРИЙ СЕРОВ (СЛЕВА НАПРАВО) **В РАЗНОЕ ВРЕМЯ ПОПЛАТИЛИСЬ КАРЬЕРОЙ ЗА ЧЕРЕСЧУР АКТИВНОЕ ПРОДАВЛИВАНИЕ ДОГОВОРА О ВОССОЕДИНЕНИИ ДВУХ СТРАН. ТЕПЕРЬ ЗА ДЕЛО ВЗЯЛСЯ ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ**

В единый кулак

С тех пор ничего существенного на ниве объединения двух стран не случилось. И ситуация в Белоруссии серьезных изменений не претерпела (разве что окончательно исчезли из магазинов продукты да главе государства удалось еще плотнее взять за горло и оппозицию, и оппозиционную печать). А вот в России все теперь по-другому: канула в Лету «финансовая стабилизация», затерялись в политической массовке демократы-либералы, а Евгений Максимович Примаков стал всемогущим премьер-министром, отодвинув на второй план самого Бориса Ельцина.

Может показаться, что и на этот раз реаниматором процесса воссоединения двух стран стало ближайшее окружение президента, вспомнившее о неиспользованных возможностях весны 1996 года и посчитавшее, что Борису Николаевичу все-таки рано заканчивать политическую карьеру. Возможно, это и так, но только отчасти. Настоящим инициатором, судя по всему, стал Евгений Примаков. В речи Ельцина, посвященной подписанию нового договора, отчетливо слышны интонации Евгения Максимовича. Свое выступление президент закончил следующими словами: «Создание союзных органов государственной власти и управления, которым Россия и Беларусь делегируют широкие полномочия в социально-экономической области, в сфере внешней политики, обеспечении обороны и безопасности, призвано объединить усилия наших стран и народов для эффективного ответа на вызовы XXI века».

В таком контексте словосочетание «вызовы XXI века» — отнюдь не фигура речи. В нем содержится прозрачный намек на некую угрозу, требующую «эффективного ответа». О чем, собственно, идет речь? Может быть, о глобальном экономическом кризисе, который легче преодолевать в одной связке с соседом? Такую интерпретацию данной формулировки можно было принять, если бы, к примеру, Россия объединялась с какой-нибудь державой, способной оживить отечественную промышленность инвестиционными инъекциями и укрепить пошатнувшийся рубль. Но Беларусь сама «донашивает последний кафтан», ее парламентарии получают яйца в продовольственных наборах к празднику, а «зайчик» так скачет, что на роль стабильной валюты претендовать никак не может.

Следовательно, общественность обеих стран пытаются убедить в существовании некоей политической угрозы, которой можно избежать, создав усеченное подобие почившего в бозе СССР.

О «мировом империалистическом заговоре» Александр Лукашенко твердит давно. Это его конек. Вскочив на него однажды, Александр Григорьевич все беды — от неурожая бульбы до манифестаций местных народофронтовцев — объясняет только «происками Запада». Банальность такого приема вовсе не исключает его действенности. Марксистско-ленинское учение, столь близкое лидеру независимой Белоруссии, указывает: если постоянно вдалбливать народу примитивную мысль, на какое-то время она может овладеть массами. Так, собственно, и произошло в самой Белоруссии, подавляющее большинство населения которой политику Лукашенко поддерживает и одобряет.

Евгению Примакову позиция президента соседней страны понятна и близка. Нынешний премьер-министр России известен своими если не антизападническими настроениями, то уж определенно — весьма сдержанным отношением к европейским и американским партнерам России. Возможно, Примаков и не верит в мировой заговор, но отечественные геополитические интересы он явно склонен защищать, ориентируясь скорее на поддержку стран Востока. Наш премьер искренне полагает, что делать это лучше в связке с Белоруссией. Не случаен и выбор времени для интенсификации интеграционного процесса. Во-первых, всякие чубайсы теперь не в состоянии совать палки в колеса, а во-вторых, российский президент уже не тот и бояться его нечего. Но это не главные причины.

1999 год обещает быть для России самым трудным с начала реформ. Совершенно очевидно, что правительство не выполнит и малой доли своих обещаний. Если принять во внимание вероятное участие Евгения Максимовича в президентских выборах 2000 года, то становится понятно, что ему волей-неволей придется уже в ближайшее время придумывать нечто, способное отвлечь население от тягот повседневной жизни. Очевидно, по мнению премьера, идея скорого воссоединения с Белоруссией настолько привлекательна в глазах народных масс, что ради ее воплощения можно будет упросить эти массы и пояса потуже затянуть. И о бюджете нечего долго рассуждать, коль скоро — уже в будущем году — мы все доходы и расходы станем планировать совместно. И падение рубля — не катастрофа, раз у двух стран скоро будет общая — другая! — валюта. А вдруг она станет стабильней евро? Словом, одни плюсы. Конечно, рискованно запускать харизматического белорусского зубра в российский политический заповедник. Только до этого дело скорее всего не дойдет. Искренне желая воссоединения двух стран, Примаков прекрасно понимает, что в наступившем году историческое событие не произойдет. И не случайно подписанные 25 декабря документы носят такой же декларативный характер, как и все предыдущие. Достаточно сказать, что наука государственного права не знает термина «союзное государство». Государства на планете Земля бывают трех типов: унитарные, федеративные и конфедеративные. И больше никакие. Из ныне обнародованных документов непонятно, каким образом должно произойти срастание политических систем. Не прописаны и конкретные механизмы экономической интеграции.

Кроме того, форсирование интеграционного процесса вызвало беспокойство у российских региональных лидеров. Им небезразлично, на каких условиях Белоруссия присоединится к России. Если шесть областей этого государства, каждая на правах субъекта Российской Федерации, плавно вольются в дружную семью — одно дело. Если речь пойдет об особом статусе Белоруссии, о конфедеративном устройстве будущего образования — совершенно другое. Тогда потребуют изменить свой статус другие республики (чем Татарстан хуже той же Беларуси?). Немалую роль в отношении к данному процессу региональных лидеров играет и экономический фактор. Прагматичные местные начальники прекрасно понимают: лишний рот в многодетной семье — немалая обуза. Особенно в голодный год. Сегодня региональную политическую элиту от более резких выступлений удерживает только осознание того, что все происходящее — не более чем предвыборная игра российского премьера, для которого процесс гораздо важнее результата. Тем более что через год можно будет привести «веский» аргумент: разрушать, мол, легко, а вот собирать — дело непростое, оно требует времени.

Отдаленность результата определила и отношение к заключенному договору второго (если не первого) претендента на российский политический Олимп — московского мэра Юрия Лужкова.

Позиция выжидания

Можно смело предположить: если бы московские договоренности Ельцина с Лукашенко обязательно должны были бы повлечь за собой скорый и конкретный результат, Лужков попал бы в сложное положение.

Демонстрируя показную лояльность нынешнему правительству, мэр Москвы прекрасно понимает: если у него и есть сегодня конкурент в борьбе за президентский пост в 2000 году, то это, без сомнения, Примаков. Следовательно, сценарий, ведущий к дальнейшему усилению позиций председателя правительства, Лужкова устраивать не может. Любая победа Примакова — это его, Юрия Лужкова, поражение. Что же касается Лукашенко, то его возможное появление в ряду претендентов на российский престол вообще вносит невообразимую сумятицу в картину предстоящей схватки.

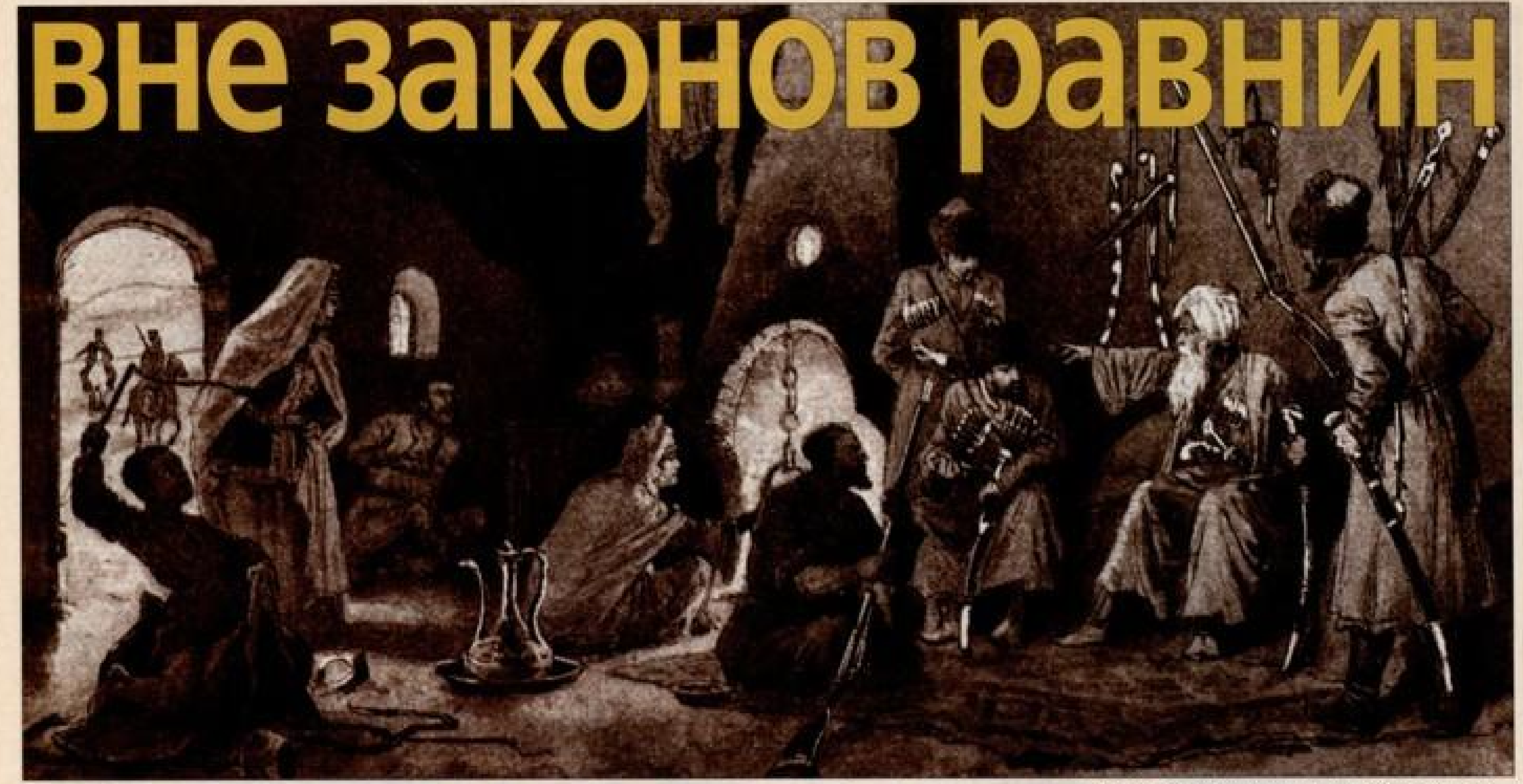
Мэр Москвы уже создал себе имидж последовательного сторонника идеи воссоздания великой державы. Его севастопольские пассажи (немало способствовавшие осложнению и без того непростых российско-украинских отношений), его забота о соотечественниках за рубежом, постоянно декларируемое желание всячески способствовать объединению России и Беларуси вкупе с ухватками «крепкого хозяйственника» — основные черты образа, привлекательность которого должна вознести Лужкова на самый верх. Но московскому мэру теперь не придется опровергать собственные излюбленные лозунги. Наоборот, неопределенность с объединением на фоне продолжающегося экономического кризиса дает повод для конструктивной критики: дескать, вяло, медленно, непродуманно ведется объединительная работа. Нет сомнений в том, что очень скоро Юрий Михайлович этим поводом воспользуется.

Сегодня очевидно одно: новый виток затянувшейся игры в возрождение великой державы (как, собственно, и все предыдущие) никакого отношения к чувствам граждан обоих государств не имеет. Воплощение в жизнь идеи, претендующей на роль национальной, должно избавить главу российского правительства от многих бед, связанных с плачевным экономическим положением Российского государства. А при удачном стечении обстоятельств — помочь занять президентский пост. Ради этого все и затевалось. Как будут себя чувствовать новобрачные, которые и так находятся при последнем издыхании, не столь существенно. Важно стать директором заведения, а там видно будет. ■

Законы гор

вне законов равнин

Шариату на Северном Кавказе необходимо создать легальную правовую нишу

1850 ГОД — ГОРСКАЯ ЗАСАДА (ВВЕРХУ). СЕГОДНЯ, КАК И В ПРОШЛОМ ВЕКЕ, **НИЩЕТА СЛУЖИТ ОПРАВДАНИЕМ ДЛЯ МНОГИХ ЧЕЧЕНЦЕВ, ПРОМЫШЛЯЮЩИХ ГРАБЕЖОМ** СВОИХ СРАВНИТЕЛЬНО БОГАТЫХ РАВНИННЫХ СОСЕДЕЙ

Сергей Арутюнов

МОДУС ВИВЕНДИ

Сводить все, что творится сегодня на Кавказе — том самом романтическом горном крае, одно упоминание которого вызывает у нас массу литературных ассоциаций, — исключительно к параличу власти, к разгулу преступности — это прятать голову в песок. Процессы, с которыми мы здесь сталкиваемся, на самом деле носят куда более глубинный характер. В регионе полным ходом идет возрождение дремавших до времени форм раннефеодального и предфеодального бытия. Впрочем, разве не со средневековыми доблестями — набегами, разбоем, похищением людей — связан в нашем сознании романтический ореол Кавказа?

Само собой разумеется, что «возрождение» это временное. Нельзя въехать в третье тысячелетие верхом на горячем кабардинском жеребце. Приспосабливаться к реалиям постиндустриального мира придется всем, в том числе и горцам Кавказа. Вопрос в том, какого времени и каких потерь, материальных и людских, потребует эта адаптация.

Преступность в каждом отдельно взятом районе Кавказа (а районов, где она не цветет пышным цветом, кажется, вообще уже не осталось) несомненно носит отпечаток местных особенностей. Но если от этой локальной специфики абстрагироваться, в кавказской преступности можно выделить ряд более или менее общих черт, которые характерны именно для раннефеодального общества.

На Северном Кавказе издавна сосуществуют три типа права: канон — право, источником которого является законодатель (феодальный владетель, Российская империя, затем советская и постсоветская Россия), шариат — исламское духовное право и адат — право, основанное на обычае, традиции. Канон стремится полностью вытеснить адат, а влияние шариата минимизировать. В отдельных случаях шариат прямо включается в канон или даже, как это было при Шамиле в его имамате, превращается в основной наполнитель канона. Канон на Кавказе — в значительной мере искусственная, верхушечная часть правовой системы. Чтобы общество с ним считалось, он должен опираться на жесткую полицейскую вертикаль, и как только последняя по каким-то причинам ослабевает, канон превращается в фикцию.

Шариат значительно более укоренен на Кавказе, ибо кто же не хочет считать себя добрым мусульманином. Шариат как система имеет свою вертикаль, но преобладают в нем горизонтальные связи. Опирается он главным образом на авторитет мулл, духовных судей, в условиях же Кавказа более всего на авторитет суфийских лидеров (суфизм — мистическое течение в исламе, в котором очень большую роль играют старцы-наставники, ведущие прозелита по мистическому пути — тарикату — до слияния с богом) и преданных им учеников. Хотя шариат в той или иной степени неизбежно приходит в противоречие с каноном, уживается он с ним гораздо легче, чем с адатом.

Объясняется это тем, что и канон, и шариат — право развитого классового общества, построенного на рыночных, товарно-денежных отношениях. Адат же — право раннеклассовое, в нем главное — сила, внеэкономическое принуждение, межличностные и межгрупповые отношения. В современных условиях он, как печка-буржуйка, валяется где-то в сарае и извлекается оттуда только, когда в дом перестают поступать газ и тепло.

Адат — это продукт многовекового народного правотворчества, и в нем присутствуют наслоения разных эпох. При том, что у каждого кавказского народа он имеет свои специфические особенности, можно говорить о неких общих северокавказских нормах, в основе которых лежат адыгское и более всего кабардинское право и этикет. В XVI—XVIII веках именно кабардинская знать играла главную роль на Северном Кавказе, на ее этические и правовые нормы ориентировались другие народы региона. Эти нормы были чрезвычайно схожи с самурайскими нормами средневековой Японии: церемонность, рыцарская галантность, сочетающиеся с полным пренебрежением и произволом в отношении к нижестоящим и чужакам.

ВЛАСТЬ СТАРЕЙШИН НА КАВКАЗЕ ВСЕГДА БЫЛА НЕПРЕРЕКАЕМА. ОДНАКО СЕГОДНЯ БОЛЬШИНСТВО ГОРЦЕВ ПРЕДПОЧИТАЮТ, ЧТОБЫ ОНА НЕ РАСПРОСТРАНЯЛАСЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ СЕМЬИ И ОБЩИНЫ

В системе ценностей практически любого предклассового и раннеклассового общества высокий социальный статус — это прежде всего престижное потребление: пиры, раздача подарков и тому подобное. Скудость ресурсов горного Кавказа не позволяла поддерживать соответствующий уровень потребления за счет собственных возможностей. Взоры горцев, естественно, обращались на более богатые соседние равнинные области. Так возник род деятельности (и освящающая его система ценностей), основанный на том, о чем мы писали в начале этой статьи, — на лихих набегах, грабеже, угоне скота, захвате людей. Конечно, набегам и грабежам подвергалась не только равнина. Ничуть не реже грабили соседей, людей того же народа, но другой фамилии. Собственно, такая практика отнюдь не является специфически кавказской. Точно так же действовали в свое время и исландцы, и вообще норманны-викинги, и шотландские горцы — хайлендеры, и русские князья, и половецкие, и кто угодно. Разница лишь в том, что если сегодня в разруху и социальную анемию вдруг погрузятся Шотландия или Скандинавия, то там начнется стихийная криминализация, но не системное восстановление предфеодальных правовых норм — в этих странах они уже полностью забыты. Про Кавказ такого не скажешь. Там эти нормы до поры хранятся в латентной памяти общества, и сегодня мы являемся свидетелями того, как они восстанавливаются в Чечне и Дагестане, готовы, если все будет идти как идет, восстановиться в Ингушетии, Осетии, Кабарде, Балкарии и Карачае.

В чем сущность предфеодальной ценностной системы и как она влияет на процесс криминализации общества? Прежде всего для нее характерна позитивная оценка грабежа и насилия. Удачливый, умелый грабитель и разбойник — это герой, особенно если он грабит не своих. Кодексы поведения со своими и чужими различаются в корне — взаимоотношения с первыми обставлены строгими ограничениями, что касается вторых, то здесь никаких ограничений нет. Существуют разные круги «своих». Прежде всего это родственная группа, тейп (клан), тухум (племя), джамаат (община). Далее — свой этнос, который, впрочем, осознается только как сумма фамилий, тейпов, джамаатов (они могут быть сосредоточены в селе или группе сел, но могут быть и частично распылены). Посягательство на жизнь и

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛХОЗА ИМ. ЕВДОКИМОВА АРУБИКА ХУСАИНОВА ДАЕТ ЗАДАНИЕ БРИГАДИРУ-ОРДЕНОНОСЦУ ДАКО СУЛЕЙМАНОВУ. **СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ УРАВНЯЛА В ПРАВАХ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН.** НО АРУБИКА, СЛУЧИСЬ ДАКО ПРИЙТИ В ГОСТИ К ЕЕ МУЖУ, НИКОГДА БЫ НЕ ПОСМЕЛА СЕСТЬ ЗА ОДИН СТОЛ С МУЖЧИНАМИ

имущество члена своего рода или этноса чревато крайне тяжелыми санкциями, вплоть до кровной мести. Искупление же вины перед сородичем — процедура сложная, долгая и чрезвычайно дорогостоящая.

Следующий круг — это близко родственные этносы, ингуши — чеченцы, абазины — адыги, балкарцы — карачаевцы. И наконец самый последний — горцы вообще, мусульмане. Конечно, все это очень условно. Ислам укоренился на Северном Кавказе только в XVII—XVIII веках, и то не повсеместно — так, многие ингушские села оставались полухристианскими-полуязыческими еще в первой половине XIX века. Чеченец, например, может отнестись к абхазу как к своему, вне зависимости от того, мусульманин тот или христианин. При том, что сегодня знаменитое кавказское гостеприимство уже не диктуется суровыми условиями жизни в горах, да и гость, едва выехав из села, как и прежде, легко может стать объектом нападения со стороны своих недавних хозяев, неоказание гостеприимства грозит лечь позорным пятном на репутацию горской семьи. Человек, предоставивший свой дом для переговоров, вне зависимости от религии и национальности участников встречи несет полную ответственность за их безопасность, и любое на нее посягательство неизбежно повлечет за собой весьма жесткий отпор.

Собственность соплеменника на Кавказе лучше не трогать, особенно если она куплена за деньги. И уж совершеннейшее табу — посягательство на собственность, будь то вещи, скот или люди, — приобретенную путем захвата. Любая попытка освободить пленника, приведенного соседом, иначе как через выкуп, — вопиющее нарушение неписаного горского закона.

Единственно возможная реакция на акцию захвата — это ставшее этической нормой полное отсутствие всякой реакции, невмешательство, абсолютное соблюдение принципа недоносительства. Можно иметь исчерпывающие сведения относительно того, где, когда, у кого и что захватил сосед, но обсуждать это, обмолвиться об этом хотя бы словом совершенно недопустимо.

Известен случай, ставший, кстати, частью адыгского исторического фольклора, когда некий уздень (дворянин) случайно стал свидетелем угона скота. Владелец стада был не только соседом узденя, но и ближайшим его другом, побратимом. Свидетель оказался перед неразрешимой моральной дилеммой. С одной стороны, не мог же он выслушивать рассказы негодующего друга о пропаже, его догадки относительно того, кто бы мог это сделать, глядеть ему в глаза и притворяться, будто знать ничего не знает. С другой, назвать имена угонщиков — означало сделаться доносчиком. И тогда свидетель просто скрылся, бросил дом, семью, хозяйство, обрек себя на многолетнее изгнание, то есть поступил так, как если бы ему грозила кровная месть.

Во времена социалистической собственности возможности для всяческих хищений были практически неограниченными и относились к ним как к своего рода молодечеству. Этика хищения не только не изживалась, она укоренялась. В условиях сегодняшней Чечни, когда все, что можно было расхитить, расхищено или же «приватизировано» (что по существу одно и то же), когда республика разорена войной, похищение людей многим чеченцам представляется чуть не единственным способом добывания средств к существованию.

Оружие на Кавказе — особый вид собственности. Так, холодное оружие — неотъемлемый элемент национального костюма, символ мужского достоинства, готовности постоять за свою честь. Чтобы извлечь кинжал из ножен, требовались веские причины, его отнюдь не пускали в ход бездумно. В XX веке эта символическая функция перешла к огнестрельному оружию. Носить при себе его необязательно, но иметь, хранить где-то в укромном месте — дело чести каждого мужчины. И это отнюдь не примета последнего десятилетия. Так повелось еще с конца Великой Отечественной войны, когда по стране гуляло огромное количество трофейного немецкого оружия.

Оружие можно получить в наследство или в качестве подарка, но чаще всего оно покупается за деньги. Так было всегда. И поэтому продать его не считается зазорным, а вот просто сдать этот символ мужской доблести и независимости — значит уронить свою честь. Отсюда следует, что единственный способ ненасильственным образом снизить массовую вооруженность на Кавказе — это выкупить оружие у населения.

В наши дни люди начинают жить по адату не по своей воле, они зачастую сами тому не рады. Для кавказского сельского и полусельского обывателя идеальной была бы ситуация, когда за пределами общины властвует канон, который во внутриобщинных делах оставляет определенную нишу для адата. Но если канон парализован, адат неизбежно занимает его место, причем на всех уровнях.

Такое замещение далеко не полноценно, отсюда стремление заменить адат шариатом, который в гораздо большей степени способен выполнять функции канона. Стремление это реализуется в рамках все того же традиционного для Кавказа суфизма (опирающегося здесь на наиболее близкие к адату толкования Корана — шафиитское и ханафитское) и диаметрально ему противоположного течения — ваххабизма, относящегося к пуританскому, фундаменталистскому ханбалитскому толкованию, для которого суфизм с его опорой на авторитет духовного лидера просто ересь. В первом случае шариатское право стремится по возможности не посягать на авторитет старейшин, а следовательно, и на адат. Такая практика преобладает в Чечне, и со временем она может перерасти в более или менее действенную правовую систему, хотя и довольно сложную. Во втором случае мы сталкиваемся с гораздо более жестким отношением к адату, отражающим разочарование молодой, лишенной ясных перспектив части общества в традиционных, да и в суфийских ценностях и лидерах. Число сторонников ваххабизма, ранее практически здесь неизвестного, на Кавказе растет. В конечном счете он нацелен на максимальное расширение зоны своего влияния (о чем свидетельствует его экспансия в Дагестане), но пока ваххабизм на Северном Кавказе, а значит и пуританский шариат, господствует только в отдельных джамаатах. С каноном он не стыкуется, но адат на территории его действия вообще не имеет права на существование.

Такова реальность, в таком виде на Кавказе сегодня возрождаются средневековые предфеодальные и феодальные нормы социального бытия.

Что в этой ситуации нужно и можно делать? Прежде всего необходимо осознать, что законы, писанные в кремлевских кабинетах, не могут одинаково хорошо работать во всех регионах огромной страны, населенной народами столь разной ментальности. Есть только один способ вернуть Северный Кавказ к нормальной жизни: поддержать и признать тарикатский, то есть основанный на авторитете религиозных учителей-наставников, шариат, создать для него легальную правовую нишу.

Чечня свой «модус вивенди», пусть и не без помощи бездарных российских политиков, выбрала. Как бы он ни был архаичен и даже на взгляд внешнего наблюдателя дик, меняться он будет только по мере изменения экономической ситуации в республике, по мере восстановления разрушенного войной ее хозяйства, на что уйдет немало времени. И пытаться сейчас представлять Чечню частью Российской Федерации, что с упорством, достойным лучшего применения, делает федеральная бюрократия, нелепо и смешно. Тем более что в договоре, подписанном Борисом Ельциным и Асланом Масхадовым, черным по белому написано: Россия и Чечня строят свои отношения согласно нормам международного права. ■

Сергей Арутюнов, член-корреспондент РАН, заведующий отделом народов Кавказа Института этнологии и антропологии РАН

ВАСИЛИЙ ДЬЯЧКОВ

Между правом и обычаем

Взаимоисключающие представления о допустимом и недопустимом, должном и недолжном переплелись на Северном Кавказе, породив весьма причудливый мир

Галина Ковальская

ДЕЛО ТОНКОЕ

«А я и не знала, кто из них меня крал. Мне в той компании другой больше нравился. А муж мой — он моложе меня был, я на него и не смотрела. Уж когда меня на пол положили, чтобы изнасиловать, я говорю: «Пусть один останется», — тогда, правда, послушались, все ушли, и мой муж остался». С этой ингушкой из Слепцовской я ехала в автобусе. Разговорились, она повела к себе пить чай. Ведем бабские разговоры. «Знаешь, я тоже учиться хотела. Думала в медицинское поступать. А как он меня похитил да замуж взял — какая тут учеба. Теперь он в России живет, у него там вторая жена. А мы тут с детьми бваждаемся».

Раньше я знала только про бутафорские похищения невесты: нет денег на настоящую свадьбу, или родители против брака, а молодым не терпится, вот и инсценируют похищение и играют свадьбу. Мне довелось гостить на такой свадьбе. Невеста была красивая и счастливая. Молодежи быстро надоело вести себя по правилам, и она сбилась за один стол: парни, девушки, молодые женщины — и вполне по-русски, с шутками-прибаутками, под современные эстрадные песенки гуляли до утра.

Вайнахи, как правило, рассказывают об обычае похищения невест с улыбкой и даже некоторой гордостью — такая вот у нас национальная особенность. При этом обычно имеются в виду понарошечные умыкания. Про настоящие говорить не любят, по крайней мере с русскими журналистами. Насколько я могу судить, относятся к этому в народе очень по-разному. Депутат Госдумы от Ингушетии Мухарбек Аушев как-то рискнул публично заявить, что это самое настоящее уголовное преступление. Присутствовавшие в зале женщины ему зааплодировали, а сидевший рядом со мной мужчина средних лет возмущенно пробормотал: «Какое ж преступление, если женился!»

Сосуществование взаимоисключающих представлений о допустимом и недопустимом, должном и недолжном отличало Северный Кавказ и во времена советской власти. С одной стороны, сформировалась советская русифицированная элита, ориентированная на московские уклад и ценности. С другой — немало семей, особенно в горных селах, оставались верны традициям и обычаям. Саму дудаевскую революцию многие пытались представить именно как протест традиционного обычного права и уклада против навязываемых извне. На самом деле картина еще более сложная. Столкновение укладов, причем даже не двух, а трех, как справедливо замечает профессор Арутюнов, имело и имеет место не только в

обществе, но и практически в каждой семье и даже в каждом отдельном человеке.

Ваха и Зара раньше вместе работали на заводе «Красный молот». Во время войны завод разбомбили, теперь они пробавляются случайными заработками. Несколько раз было — приходишь к ним, а Ваха открывает дверь в шапочке: «Я сейчас молился». И тут же достает припрятанную бутылку коньяка: «Ну, за встречу!» Вроде бы абсолютно «модернизированная» семья: Зара даже присаживается за общий стол вместе с мужем и гостями. Впрочем, подобные вольности допустимы, если гости из Москвы. Ни при родственниках Вахи, ни при Зариной родне она, конечно, есть-пить с мужчинами не сядет. Разговоры в их доме совершенно «нашенские»: современные порядки, начиная с Дудаева, ругают на чем свет стоит и российскую армию тоже — не навела порядок, а только хуже сделала, мечтают перебраться куда-нибудь в Россию и найти там нормальную работу. Друзья—супруги—единомышленники. Но если не работает водопровод, по воду с тяжеленными ведрами идет Зара: Ваха бы и рад, но мужчине воду носить не положено, а срамиться перед соседями ему не хочется.

СКОЛЬКО БЫ НИ ТВЕРДИЛИ ЧЕЧЕНСКИЕ ЛИДЕРЫ О СВОЕЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ШАРИАТУ, ДЕЙСТВУЮТ ОНИ С ОГЛЯДКОЙ НА ЗАПАДНЫЙ МИР. ПОЭТОМУ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ НЕ СЛЫШНО НИЧЕГО НИ О ПУБЛИЧНЫХ КАЗНЯХ, НИ О НАКАЗАНИИ ПАЛКАМИ

Знаю чеченскую семью, где нежно привязанные друг к другу муж и жена любят иногда на пару пропустить рюмочку-другую. Но от соседей чеченцев они это тщательно скрывают. «Если пойдут разговоры, что она выпивает, придется с ней развестись». Тут нечто большее, чем вынужденное следование бессмысленным запретам. Супруги горячо защищают эти мешающие им жить табу. «Иначе будет, как у вас в Москве: все можно, жена мужем командует, по улицам хоть голыми ходи — никто не заметит». Вполне эмансипированная чеченка, вдова с шестнадцатилетним сыном, признававшаяся мне в минуту откровенности, что «ни в каких радостях жизни себе не отказывает», не позволит себе оставаться с непокрытой головой в присутствии даже собственных братьев. Зато ее подруга, врач, отстаивает свою независимость и платок не носит: «Даже ленту ни за что не надену. Свекровь время от времени просит: к родственникам едем — надень. Да я, если надену, себя уважать перестану». И эта свободолюбивая женщина присмотрела дочке — тоже начинающему медику — мужа и договорилась о свадьбе, не обращая внимания на дочкины протесты и мольбы.

Быт, семейный уклад, отношение к религии, к образованию, к закону — все это на Северном Кавказе необычайно противоречиво. Один и тот же чеченец может апеллировать к Декларации о правах человека и искренне возмущаться, когда ему напоминают, что у его жены или детей есть право самим выбирать свою судьбу. Ни один вайнах не отдаст дочь за русского, но возмутится, если русская откажется выходить за него замуж на том основании, что он чеченец или ингуш. «Нас уже за людей не считают!» Все осуждают начальников за то, что те пристраивают на теплые должности своих людей, но ровно так же будут осуждать высокопоставленного родственника, ответившего отказом на просьбу подыскать хлебную должность.

Даже война и два с половиной послевоенных года не вытравили в Чечне систему ценностей, которую очень условно можно назвать «общецивилизационной». Первые похищения журналистов повергли в шок население Ичкерии. Не случайно так долго и старательно чеченские политики, да и простые чеченцы валили все на ФСБ. Потом вроде попривыкли к тому, что похищения людей — дело обычное. Все чаще стали раздаваться голоса: «Надо же людям как-то жить. Все разрушили, а денег не дают». Корреспондент НТВ Елена Масюк после своего трехмесячного пребывания в заложниках рассказывала, что один из охранников говорил ей: «Вот до вас других журналистов выкупили, так тот, кто их охранял, потом свою деревню целый месяц мясом кормил. И я свою накормлю».

Отрезанные головы вновь вызвали взрыв негодования в чеченском обществе. «Нас перед всем миром хотят выставить дикарями». «Дикарями» выглядеть не хочется, поэтому, скажем, публичную казнь, вызвавшую такой резонанс в России и в Европе, повторить не решились. При том, что Чечня декларирует приверженность законам шариата, «миром», с чьим мнением следует считаться, для большинства населения остается именно мир западный. Вообще людей, знающих, чем отличается адат от шариата, в Ичкерии, как и в Ингушетии, да и на всем Северном Кавказе (может, за исключением Дагестана), не так и много. Шамиль Басаев в свое время страшно разгневался, когда московский правозащитник Олег Орлов позволил себе заметить о каком-то обычае (речь, помнится, шла о ритуале прощения кровника), что он относится не к шариату, а к адату. «Адат и шариат, — провозгласил тогда ичкерийский поборник исламского права, — одно и то же. А вы, москвичи, в этом ничего не понимаете».

Последние метания Высшего шариатского суда — лучшая иллюстрация того, насколько причудливы ичкерийские представления об исламском праве. Суд повелел Масхадову ввести в действие «закон о люстрациях» (интересная норма шариатского права). Кроме того, суд постановил отстранить от должности жену президента, возглавлявшую один из республиканских фондов. А чтобы постановление об увольнении президентской супруги не выглядело антимасхадовской акцией, суд решил вообще запретить «по законам шариата» всем женщинам занимать какие-либо должности. (Моя чеченская приятельница Малика ехидничала: «Хорошо бы, такой шариат завели, чтобы женщины наши дома сидели. Тогда все мужики точно с голоду сдохнут: они же у нас на базаре не торгуют — им, видите ли, шариат не велит».) В исламском мире, похоже, только в трех государствах женщинам не разрешено участвовать в общественной жизни: это Саудовская Аравия, где властвует тот самый ваххабизм, который ичкерийский шариатский суд предал анафеме, шиитский Иран, который вряд ли может служить суннитской Чечне примером для подражания, и воюющий Афганистан, где талибы устанавливают «строгие порядки».

Республики Северного Кавказа пытаются вырваться из правового и ценностного хаоса каждая по-своему. Ингушский президент Руслан Аушев осторожно выруливает на путь модернизации и канонического права. И чтобы не оттолкнуть от себя население, пытается преодолеть разрыв между обычаем и писаным законом — отсюда его стремление включить некоторые традиционные нормы в ингушский кодекс. До сих пор ему в основном удавалось удерживать республику от метаний между почти забытым адатом и доморощенным шариатом.

Дагестан более других северокавказских республик предрасположен к закреплению исламского права. Для этой многонациональной республики оно может сделаться главной консолидирующей силой. ■

Увидеть Париж

Борис Ельцин летит во Францию, возможно, с последним своим официальным визитом

ЖАК ШИРАК — ПОСЛЕДНИЙ И САМЫЙ ВЕРНЫЙ ИЗ ЕЛЬЦИНСКИХ ДРУЗЕЙ-ПРЕЗИДЕНТОВ. ЕЛЬЦИН ДАЖЕ НАГРАДИЛ СВОЕГО ФРАНЦУЗСКОГО КОЛЛЕГУ ПРЕЗИДЕНТСКИМ ОРДЕНОМ «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» I СТЕПЕНИ. ТЕПЕРЬ РОССИЙСКИЙ ЛИДЕР ВПОЛНЕ МОЖЕТ НАДЕЯТЬСЯ НА ПОЛУЧЕНИЕ ИЗ РУК ДРУГА ЖАКА ОРДЕНА ПОЧЕТНОГО ЛЕГИОНА

Дмитрий Пинскер

ПЕРСПЕКТИВА

И ВСЕ-ТАКИ ПРЕЗИДЕНТ ЕЛЬЦИН ПОЕДЕТ в конце января во Францию. По крайней мере на этом настаивают и в Кремле, и в Министерстве иностранных дел. Однако уверенно утверждать, что визит состоится, можно будет лишь тогда, когда российский лидер сойдет по трапу на летное поле аэропорта Орли. И в Москве, и за рубежом давно привыкли к экстренным отменам визитов Бориса Ельцина. Иной раз, как минувшим летом, когда планировалась поездка в Казахстан, меньше чем за сутки до вылета. В Алма-Ату Борис Николаевич все-таки попал, но лишь с третьей попытки, да и то сократил срок пребывания до минимума. По болезни.

С тех пор как президенту была сделана операция на сердце, каждый его выезд из столицы воспринимался всем российским и международным политическим бомондом главным образом как очередные смотрины здоровья главы государства и его способности к активной жизнедеятельности. Естественно, никто в этом публично не признавался, а кремлевские чиновники неизменно пускались в пространные рассуждения о судьбоносности и исторической значимости очередного визита.

Иногда, как, например, в прошлом мае в Бирмингеме, цели достичь удавалось: наблюдатели переставали приглядываться к цвету ельцинского лица и следить за его походкой и приступали к анализу ельцинских инициатив. Делать это было тем более интересно, что ни один выезд из Москвы не обходился без «чудачеств». Особо богата ими оказалась поездка в Швецию в декабре 1997 года, когда Ельцин решил было снять с боевого дежурства часть стратегических ядерных ракет, затем причислил Японию и Германию к членам ядерного клуба, а заодно порекомендовал шведам (с опозданием лет этак на тридцать) прекратить отапливаться углем.

Минувшей осенью президентское окружение решило-таки отказаться от практики презентационных поездок. Тогдашний глава администрации Валентин Юмашев объявил: больше никуда и никогда патрон не поедет. Будет работать в Москве. Столь радикальное решение было принято после скандальной поездки Ельцина по маршруту Москва—Ташкент—Алма-Ата. Тогда, прилетев в Ташкент, Борис Николаевич чуть не упал во время исполнения национальных гимнов. Официально прессе было заявлено, что президент простужен и разболелся во время полета (видимо, сидел на сквозняке). Неофициально кремлевские чиновники признавались, что заболел шеф еще до поездки, но окружение не сумело убедить его прислушаться к рекомендациям врачей и остаться дома. А потом сработал «эффект самолета» — термин, уже давно укоренившийся в кремлевском жаргоне. Хорошо известно, что Борис Николаевич неважно переносит даже короткие перелеты. Он не в состоянии прямо с трапа отправиться на переговоры. Ему обязательно нужна как минимум полуторачасовая передышка.

В течение двух месяцев президента удавалось удерживать от официальных выездов за пределы Москвы (визит в Австрию был отменен в последний момент, и в Вену отправился Евгений Примаков, он же полетел в Малайзию на встречу глав государств и правительств стран Азиатско-Тихоокеанского региона). Но в декабре ситуация резко изменилась. Валентин Юмашев был отправлен в отставку. Его место занял решительный генерал Николай Бордюжа, пожелавший «работать с президентом громко».

Новый руководитель администрации не разделяет «упаднических» настроений своих предшественников и пытается доказать, что Бориса Ельцина рано списывать в запас, что он по-прежнему фигура первой величины в российской и мировой политике и в течение оставшихся полутора лет может, а потому должен активно влиять на происходящие в стране и мире процессы. Уверенности Бордюже добавляет тот факт, что пока, как утверждают наши кремлевские источники, Ельцин вполне здоров и бодр. Правда, на людях Борис Николаевич последний раз появлялся в конце декабря и даже большинство президентских аппаратчиков с тех пор патрона лично не видели. А потому многие чиновники панически боятся повторения ташкентской истории в конце января в Париже.

Стоит отметить, что активность главы государства при Бордюже никоим образом не будет напоминать «послеоперационную» ельцинскую активность 1997 года, когда президент совершал как минимум по визиту в месяц. Пока в плане лишь январская встреча с другом Жаком, ближе к лету — выезд на встречу «большой семерки» в Кельн, да по теплу — посещение пары-тройки российских регионов.

Можно не сомневаться, что после парижских гастролей в Кремле неминуемо разгорятся споры, стоит ли дальше вывозить президента в свет. Николай Бордюжа, явно расположенный потакать капризам шефа (и, в частности, его желаниям, несмотря ни на что, всюду ездить), скорее всего рискнет дополнить расписание новыми поездками лишь в случае благополучного завершения вояжа. А вот сторонники юмашевской стратегии консервации и тихого ухода президента могут взять верх не только в случае повторения «ташкентской истории» в Париже, но и в случае благополучного исхода предприятия. Их тезис прост: лучшее — враг хорошего, не стоит искушать судьбу, в следующий раз так хорошо может и не получиться. И возможно, выезд в Париж, несмотря на обещания Николая Бордюжи «работать громко», станет последней гастролью президента Ельцина. Спустя почти семь лет он даст ее там же, где и начал зимой 1992-го, в период своего бурного политического расцвета.

Еще одна мировая валюта

1 января более десяти тысяч жителей Франкфурта пришли **на торжества, посвященные введению единой евровалюты.** В честь этого события на площади у здания Европейского центрального банка была выложена огромная эмблема евро

ГЛАВНАЯ ТЕМА

На фондовых биржах мира 31 декабря радостно отмечали завершение торгов 1998 года. **Этот день стал последним, когда мировой финансовый рынок обходился без евро**

Эйфория

Немцы верят в «общеевропейские деньги»

Евроискусство
Семь банкнот евро будут одинаковыми по всей Европе. А восемь монет евро в каждой стране будут свои. Аверсы (лицевые стороны) монет одинаковые, а на реверсе (оборотной стороне) каждая из 11 стран поместит национальные символы.

Павел Лось

СВЕРШИЛОСЬ

Утром 4 января в отделениях банков и сберкасс в Германии не произошло решительно ничего необыкновенного. Ни столпотворения, ни требований клиентов немедленно выдать кровно заработанные деньги (причем в немецких марках), ни паники среди банковских служащих. О том, что 4 января было первым банковским рабочим днем еврозры, говорили лишь в небольших очередях к автоматам, выдающим выписки со счетов: немцам любопытно было посмотреть, что стало с их сбережениями после введения в полночь 1 января единой европейской валюты.

Ничего из ряда вон выходящего не случилось. Немецкие финансовые институты, по выражению представителя «Дрезднер банка», «на удивление хорошо» справились с перестановкой компьютерных систем на евро. Без небольших накладок, конечно, не обошлось, но в целом огромный объем работ по переводу банковской системы Германии на новую валюту был выполнен «на отлично» и в срок — и это, заметим, в стране, где в безналичной форме ведутся практически все расчеты — от многомиллионных сделок до ежемесячной платы за электричество и горячую воду в квартире.

Для перестановки платежных систем на евро целые отделы немецких банков в конце декабря перешли на трехсменный режим работы. Знакомый компьютерщик из Франкфурта-на-Майне на мое приглашение отпраздновать с нами Новый год лишь мрачно усмехнулся: историческую ночь введения европейской валюты ему пришлось встретить в офисе своего банка перед экраном компьютера. При этом он был далеко не одинок: только в крупнейшем финансовом институте страны — «Дойче банке» — в новогодние праздники на рабочих местах находилось около 2 тысяч сотрудников.

С наступлением 1999 года на расчеты в евро было переведено и обслуживание кредитных карт. Первым этим воспользовался сам руководитель платежной системы Visa: ед-

РЕШАЮЩИЙ ШАГ НА ПУТИ К ЕВРО: МИНИСТРЫ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН (СЛЕВА) **ПОДПИСАЛИ СОГЛАШЕНИЕ, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ КУРСЫ ВАЛЮТ ИХ ГОСУДАРСТВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕВРО. ПРЕЗИДЕНТ ЕВРОПЕЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА ВИМ ДУЙЗЕНБЕРГ** (СПРАВА) **ПОКАЗЫВАЕТ, СКОЛЬКО ЕВРО ТЕПЕРЬ СТОИТ КАЖДАЯ ВАЛЮТА**

ва часы в одном из франкфуртских отелей пробили двенадцать, как он заказал и с помощью кредитной карты оплатил в евро бутылку шампанского. Система работала!

Словом, ночные кошмары, мучившие некоторых немцев – о зависающих банковских компьютерах и неожиданно обнуляющихся счетах, – в жизнь не воплотились. А когда утром 4 января после нескольких минут напряженной тишины на черных табло восьми немецких бирж высветились первые котировки ценных бумаг, также без серьезных проблем пересчитанные в евро, жители страны испытали настоящий прилив теплых чувств к новой валюте.

В обиход немецких журналистов прочно вошло слово «еврозйфория». Согласно последним опросам, около двух третей немцев верят в хорошие перспективы евро – и это при том, что еще год назад среди населения Германии в отношении новой денежной единицы преобладали пессимистические настроения. Любопытно, что особенно много надежд с евро сейчас связывают мужчины. При этом, чем лучше материальное положение респондента, тем более он склонен положительно оценивать введение европейской валюты. На востоке страны число оптимистов несколько меньше, чем в старых федеральных землях, – однако и большинство восточных немцев в целом уверены, что за евро – будущее.

«Инвестируйте в Европу»

Впрочем, не одна лишь успешная перенастройка компьютеров вызвала у немцев такое доверие к евро. Множество экономических факторов заставляют и стороннего наблюдателя примкнуть к стану «еврооптимистов». Так, судя по всему, в континентальной Европе постепенно одерживают верх именно те принципы, которых придерживалась в сфере финансов Германия. Прежде всего – это жесткая валютная политика, сторонником которой, кстати, является и нынешний глава Европейского центробанка Вим Дуйзенберг. Это существенно успокоило немцев, которые по понятным причинам хотят, чтобы евро по стабильности не уступал немецкой марке.

Кроме того, становится все более очевидно, что от введения в Европе единой валюты выиграют и производители, и потребители. Предприятия начинают экономить значительные средства, перестав страховать валютные риски, и выходят на огромный общеевропейский рынок, где поддержка национальных производителей и государственные границы не играют уже особой роли. Финансовые корпорации получают возможность беспрепятственно перебрасывать многомиллионные суммы по всему континенту, резко повышая тем самым привлекательность Европы в глазах международного инвестора. Так, многие финансовые аналитики по всему миру уже советуют своим клиентам: «Инвестируйте в Европу». Наконец, потребитель теперь получает возможность без особого труда сравнивать цены на товары в разных европейских странах, что в условиях прозрачных государственных границ может стать сильнейшим стимулирующим для экономики фактором.

Конфискации можно не бояться

И все же жители Германии не без сожаления расстаются с немецкой маркой. Это было заметно хотя бы летом минувшего года, когда в ФРГ на высшем уровне праздновалось 50-летие национальной валюты – с торжественными речами, похвалами в адрес «юбиляра» и т.д. Корни этого лежат в области психологии: немецкая марка стала символом послевоенного возрождения Германии и одновременно – основой и показателем экономической стабильности страны. Не случайно именно пожилым немцам тяжелее всего привыкнуть к мысли, что уже через три года евро окончательно заменит в их кошельках привычные дойчмарки. А когда выясняется, что их пенсии, пособия и т.д. с введением евро выражаются вдвое меньшей цифрой (1 евро равен 1,95583 марки), то тут уж волей-неволей возникают сомнения: а так ли уж хороши все эти новшества с европейской валютой?

Таким образом, и перед властями ФРГ, и перед немецкими финансовыми институтами встала непростая задача: разъяснить 80 миллионам граждан страны преимущества новой валюты, а затем еще и проинформировать о многочисленных изменениях, поджидающих их в быту. Поэтому за несколько месяцев до появления евро была начата мощная информационная кампания. Стеллажи в отделениях банков уставлены свеженапечатанными брошюрами: что произойдет с вашим счетом? в какой валюте теперь платить за квартиру? как сделать денежный перевод? что будет с кредитами и срочными вкладами? и т.д. Клиента, не появляющегося в филиале банка, брошюрки настигают дома – в почтовом ящике. В них, например, вам разъясняют, что кажущееся уменьшение суммы ваших доходов – не более чем иллюзия, на самом деле никакого ущерба введение новой денежной единицы не принесет: ведь вместе с доходами примерно в два раза уменьшаются и расходы.

Но, пожалуй, главное, что должен осознать житель Германии, – введение евро не является конфискационной денежной реформой. Ни немецкое правительство, ни банки не ставят своей целью «отобрать излишки» у граждан. Так, за перевод счета в новую валюту и прочие связанные с введением евро банковские операции финансовые институты никаких пошлин в ФРГ не начисляют. Расходы на перестановку платежных систем также взяли на себя банки: например, введение евро обошлось «Коммерцбанку» в 150, а «Дрезднер банку» в 250 миллионов марок. И это только предварительные подсчеты. Кроме того, принят ряд законодательных актов, строго-настрого запрещающих, например, домовладельцам после пересчета арендной платы в евро округлять ее в сторону повышения. Конечно, от мелкого мошенничества никакие акты не защищают, но необходимую правовую базу все же создают.

Меня зовут Евро

Конечно, есть в ФРГ и те, кто без восторга воспринял введение евро, и их критические замечания порой заставляют сторонников новой валюты серьезно задумываться. Немцам, например, внушают опасения действия министра финансов Германии Оскара Лафонтена, который уже пытался вмешиваться в работу Бундесбанка и, похоже, не намерен отказываться от идеи влиять на руководство Европейского центробанка в будущем. Да и появление единого европейского рынка, указывают пессимисты, будет иметь не только положительные последствия. На континенте резко обострится конкуренция, что заставит предприятия предельно рационализировать производство и приведет к сокращению числа рабочих мест. А безработица, напомним, – одна из главных проблем Европы. Канцлеру ФРГ Герхарду Шрёдеру пришлось даже выступить с заявлением, где он, отметив положительное влияние новой валюты на немецкую экономику, призвал не возлагать на евро слишком больших надежд: сама по себе проблема безработицы от появления евро не решится, подчеркнул Шрёдер. Наконец, для достижения стабильности в общеевропейских финансах необходимы усилия всех стран – участниц валютного союза, и популистские решения социал-демократического правительства где-нибудь на юге Европы могут больно отозваться на севере континента, и наоборот.

Так что с головой погрузиться в «еврозйфорию» немцам не удается, и торжественное мероприятие вроде посадки в честь евро деревьев в одной немецкой деревушке производит несколько искусственное впечатление. Впрочем, если учесть, что в соседней Франции именем «Евро» назвали родившуюся в зоопарке обезьянку, а итальянцы провели конкурс красоты и выбрали «Мисс Евро», то немцы, можно сказать, и здесь проявили сдержанность характера. ■

Кёльн

Реверсы как будто специально оставлены для выражения национальных чувств. Впрочем, несмотря на место чеканки монет, ими можно будет пользоваться в любой из стран евро: француз сможет купить хот-дог в Берлине, заплатив за него евро с изображением испанского короля.

Испания

Бельгия

Большинство государств сохранило на евро те же символы, что и на сегодняшних монетах: короли останутся на бельгийских и испанских евро, Марианна на французских, орлы на немецких.

Франция

Германия

Но некоторые страны выбрали новые символы. Австрийцы изобразили на реверсе одноевровой монетки – портрет Моцарта.

Австрия

ЭКСПЕРТИЗА

Конкуренция станет честнее

Директор одного из крупнейших предприятий по производству и продаже запчастей для автомобилей «Лемфердер Металлварен Интернациональ» **Петер Кристиан Ульдеруп** рассуждает о последствиях введения евро

– Что ждут от новой валюты предприниматели стран «зоны евро»?

– Перспективы обнадеживают. Раньше конкурентоспособность искажалась за счет колебаний валютных курсов. После введения единой валюты конкуренция станет честнее и все будет зависеть только от производительности предприятия.

– Конкуренция становится жестче?

– Да, и это не может не принести выгоду потребителю. Например, ранее производители могли сбывать свою продукцию в разных странах по различной цене, а покупатели об этом и не подозревали. «Фольксваген», например, продавал автомобиль «Поло» в Германии дороже, чем, скажем, в Бельгии, Италии или Дании. Ту же политику проводил и «Опель».

Теперь потребитель имеет возможность сравнивать цены и приобретать необходимый ему товар по наиболее низкой цене. Уже сейчас появились «фирменные каталоги» с обзором цен во всех государствах, где вводится евро. Просмотрев его, можно определить, что, например, обувь выгоднее покупать в Италии, одежду в Голландии, а продукты в Германии.

– Ваше предприятие активно сотрудничает с российскими фирмами. Как изменятся отношения с российскими партнерами после введения общеевропейской валюты?

– Ранее нашим партнерам приходилось рассчитывать, в какой валюте лучше оплачивать счета: в немецкой, в финской марке или в швейцарском франке. Теперь эта проблема отпала. Во всех счетах вплоть до 2002 года будет указано, что расчеты могут производиться как в немецких марках, так и в евро.

Стелла Гаврилова

ЭКСПЕРТИЗА

Декларация евронезависимости

По мнению профессора Мадридского университета **Рамона Тамамеса**, появление евро должно стать первым шагом к формированию новой мировой денежной системы

– Создание «зоны евро» имеет значение не только для единой Европы, – сказал Тамамес в интервью «Итогам». – По сути евро не общеевропейская, а общемировая денежная единица, которая будет использоваться при формировании валютных резервов центральными банками многих стран.

Эти резервы нужны прежде всего для того, чтобы гарантировать импортерам наличие платежных средств. Кроме того, они необходимы, чтобы защищать национальную денежную единицу путем интервенций центрального банка. С появлением евро необходимость в таких интервенциях в еврозоне отпадет. Имея в своем распоряжении около 50 миллиардов евро, Европейский центральный банк сможет самостоятельно регулировать соотношение единой европейской валюты с японской иеной, швейцарским франком и американским долларом.

Противники евро говорят, что серьезным недостатком введения единой валюты является потеря странами еврозоны возможности искусственно снижать котировки своих валют на внешнем рынке. В случае с Испанией это означает, что правительство не сможет, как раньше, девальвировать национальную валюту, чтобы решать внутренние экономические проблемы, которые зачастую являются следствием собственных ошибок. По моему мнению, это не недостаток, а достоинство единой денежной системы.

Создание еврозоны – это, помимо прочего, и революция в мировоззрении. Европейцы наконец осознали, что единый рынок не может существовать без реальной единой валюты. В США пятьдесят штатов пользуются одной денежной единицей и внутренний рынок там практически совершенен. А в Европе всего 15 «штатов» до недавнего времени имели 15 национальных валют. В результате сегодня практически 70% крупных денежных операций в мире совершается в долларах.

Мировые цены на многие товары и сырье, начиная с нефти, с приходом евро претерпят изменения, и нам, европейцам, не придется больше зависеть от доллара в тех ситуациях, в которых раньше вынужденный импорт сырья мог вызвать всплеск инфляции в той или иной европейской стране.

Образование реального денежного союза – это наша «декларация независимости». К признанию правильности того, что сделали представители 17 североамериканских колоний, объявив почти три столетия назад об образовании единой денежной единицы и федеральной резервной системы, мы пришли только на пороге третьего тысячелетия.

Я думаю, что в скором будущем к 11 странам-пионерам могут присоединиться еще как минимум два европейских государства: Великобритания и Дания. Лондонский Сити – крупнейшая финансовая «площадка» Европы – поддерживает присоединение к денежному союзу, и негативно настроенной общественности рано или поздно придется изменить свое мнение в силу объективных экономических факторов.

Появление евро послужит основой для формирования новой мировой денежной системы. В 1944 году английский экономист Джон Мейнард Кейнс провидчески предложил создать единую мировую валюту – банкор и единый центральный банк. Тогда США возразили, что в этом нет необходимости, так как уже существует доллар и Федеральная резервная система. Британский журнал «Экономист» предсказал в конце 80-х, что к 2017 году в результате «договора» между долларом, иеной и ЭКЮ, который должен к тому времени превратиться в реальную общеевропейскую валюту, появится общемировая денежная единица. Как сказал мне однажды Мишель Камдессю, в подобном «договоре» при определенных обстоятельствах когда-нибудь, наверное, смогут участвовать юань и рубль. От себя добавлю, что столь смелый сценарий возможен, но только в том случае, если правительству России удастся подорвать контроль мафиозных структур над экономикой и осуществить рыночные преобразования.

Дмитрий Поликарпов
Мадрид – Москва

Почем фунт евро

Англичане не доверяют новой европейской валюте

Италия

А итальянцы решили запечатлеть памятники искусства и архитектуры: статую Марка Аврелия на Капитолийском холме в Риме или церковь св. Франциска в Ассизи. В Италии самой сложной была процедура отбора национальных символов. Телезрителям было предложено 12 эскизов монет с изображением Пизанской башни, микеланджеловского Давида, головы Венеры с ботичеллиевской картины, Галилея и Данте, римского Колизея и т.д. Зрители должны были выбрать 8 из них сами, позвонив на телевидение. В результате на одноевровой монете помещен знаменитый рисунок Леонардо с изображением пропорций человеческого тела.

Джереми Скотт-Джойнт

КСЕНОФОБЫ

Домохозяйка Дорин Берфорд зашла в магазин лондонского Уэст-Энда за хлебом и молоком. Заплатила фунтами стерлингов.

— Все эти евро меня не интересуют, — презрительно отмахивается она от вопроса. — Пусть делают, что хотят. К нам это не имеет никакого отношения.

Другие покупатели такого же мнения:

— Понятия не имею, зачем это понадобилось, — говорит Мартин Брук, агент по недвижимости. — Ведь франки, марки и все другие деньги остались. И к чему тогда этот евро, или как там он называется?

Опросы общественного мнения показывают, что из пяти британцев трое плохо относятся к евро, не доверяют ему или просто не понимают, что это такое. 35 процентов опрошенных не хотят иметь с ним дело. Никогда.

Нужно ли удивляться, что семь общенациональных газет с самым большим тиражом заняли непримиримую по отношению к евро позицию. За последние несколько лет редкий день, пожалуй, обходился без того, чтобы на читателя не обрушился шквал подчас неверной информации о том, как угрожает «суверенитету» выглядывающее из-за спины евро европейское супергосударство и как необходимо до последней капли крови защищать любимый фунт.

Что же касается политиков, тут другая история. Печальная сага о том, как окончилось 18-летнее правление Консервативной партии, расколовшейся по вопросу о единой Европе, для нынешнего лейбористского правительства служит уроком. Могущественные владельцы газет в лице австрало-американца Руперта Мэрдока и канадца Конрада Блэка не пощадят никого, кто выступит в поддержку Европы, евро или чего-нибудь, имеющего к ним хоть отдаленное отношение, гласит теория. Так что активная поддержка исключена. Осторожная заинтересованность — единственно возможная позиция.

Но постойте. Ведь это Новая, современная Британия, главный культурный перекресток планеты, космополитичная, открытая миру страна. Конечно же, жители такой страны, столица которой считается самым прогрессивным плавильным котлом множества наций и народов, могут смириться с тем, чтобы стать чуть ближе к Европе.

У Европы уже почти не осталось секретов от среднего англичанина. Отпуск за границей, зарубежное телевидение, иностранная кухня — все это вошло в привычку. Да и культурная интеграция зашла достаточно далеко.

— Безусловно, национальные стереотипы еще сохраняются, — утверждает Мартин Петерсен, диджей из Дании, один из десятков тысяч иностранцев, прочно вошедших в музыкальный, художественный и культурный мир Лондона. — Но когда дело доходит до конкретных людей, то различия уже почти незаметны.

Так отчего такое неприятие, даже ненависть к евро? Одни утверждают, что британцы, островитяне, по природе ксенофобы. Другие полагают, что жители Туманного Альбиона, не владея иностранными языками, просто не могут понять чужую точку зрения. Настоящие же циники говорят, что если англичане и согласятся соединить с чем-нибудь свой фунт, то уж скорее с долларом.

На самом же деле все сводится — и это неудивительно, поскольку речь идет о валюте, — к деньгам и экономике. Но, конечно, проблемы вызывают не сами деньги, а их восприятие.

Каждая нация испытывает теплые чувства по отношению к своей валюте. Французы исторически любят свой франк. Марка в течение полувека была для немцев оплотом финансовой стабильности. Но у нас, британцев, совершенно особое отношение к фунту стерлингов. Даже название нашей денежной единицы звучит величественно. Оно напоминает о славных победах в истории нашей страны, о силе, с которой следует считаться. В конце концов, разве фунт не был когда-то самой крепкой валютой в мире? Для тех, кто до сих пор тешит себя преданиями славного прошлого, фунт — символ великой державы, нашего истинного, основополагающего статуса.

Именно силы мы все еще жаждем. Сильный фунт спасает правительство, слабый — его губит. Сильный фунт означает, что, собираясь в отпуск в Европу, мы можем потратить больше. Слабый — что наши улицы заполонят обвешанные камерами американцы и другие иностранцы, для которых Великобритания — один большой парк с аттракционами.

Сложность в том, что из двадцати прохожих на улице Лондона девятнадцать имеют весьма смутное представление о том, что практически означает сильный фунт. Или о том, что практически означает суверенитет.

С одной стороны, в последние 20 лет сильный фунт окончательно уничтожил британское промышленное производство, еще ранее ослабленное периодами экономического спада. Он вздул цены на экспорт и увеличил объем импорта как раз в то самое время, когда уровень потребления сильно возрос.

С другой — несмотря на то, что по крайней мере лет пятнадцать консерваторы настаивали на том, что единая валюта лишит Великобританию возможности контролировать свои собственные дела, на самом деле они же сами и выпустили этот контроль из рук, подписав в 80-е годы ряд соглашений, утверждающих приоритет законов Евросоюза над противоречащими им отечественными законами.

Иными словами, оппозиция носит главным образом эмоциональный характер, основана на традиции и на том привкусе ксенофобии, который постоянно ощущается в массовой культуре, прессе и фразеологии некоторых политиков.

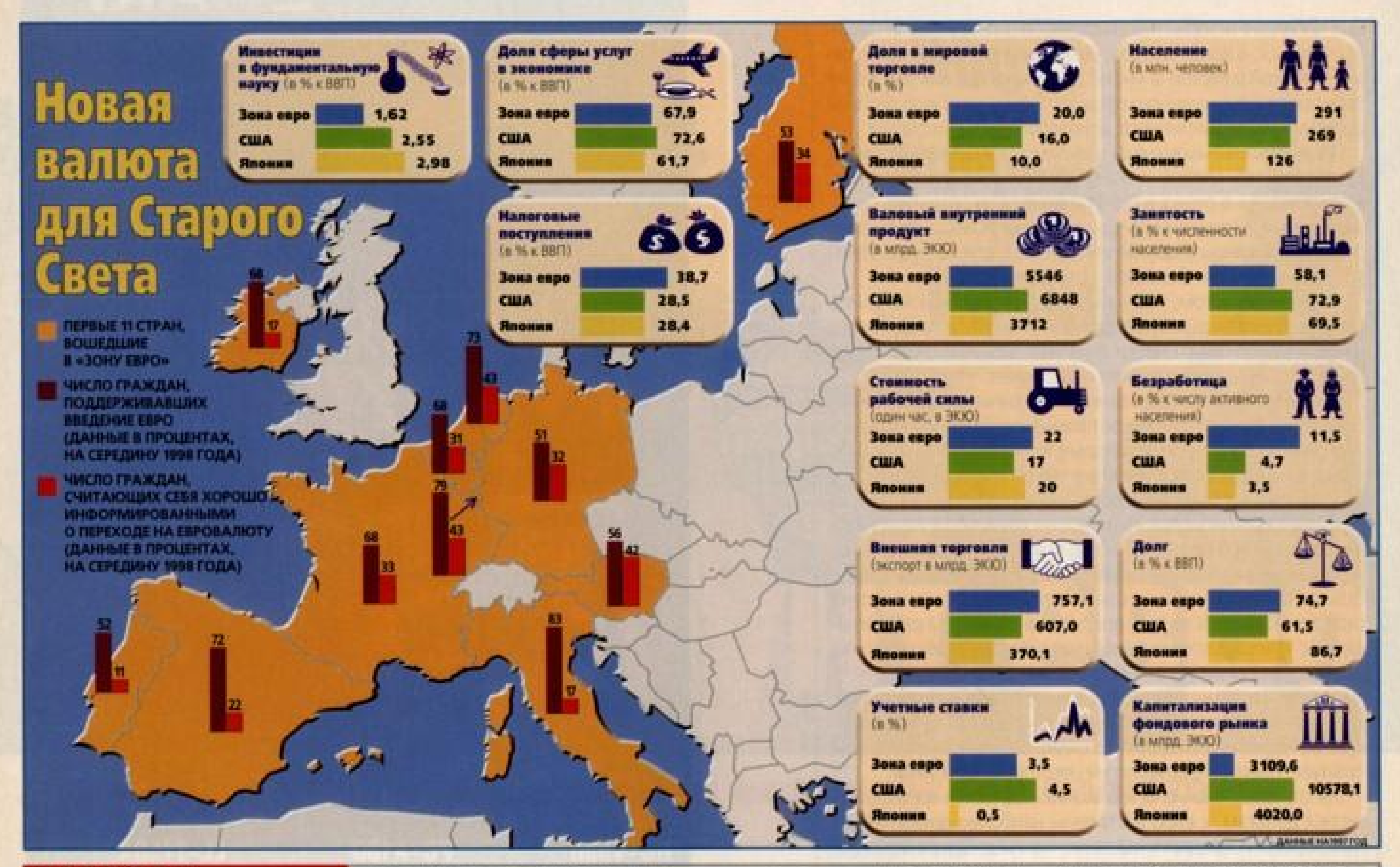
Не случайно именно те, кто по необходимости трезво относится к деньгам, к евро настроены наиболее дружелюбно. Профсоюзы и предприниматели — в лице Эдера Тернера, председателя Конфедерации британской промышленности, и главы Конгресса тред-юнионов Джона Монкса — вторят друг другу, поддерживая евро и слияние его с фунтом в самое ближайшее время. Лондонский Сити, финансовый мотор Великобритании, тоже любит евро. Здесь уже подсчитывают, сколько денег дополнительно могут принести расположенным в Сити компаниям операции с новой европейской валютой.

Но это вовсе не означает, что оппозиция евро не сильна или имеет недостаточно прочные корни. Отчасти причина здесь в том, что сменявшие друг друга в последние 30 лет правительства старались не разъяснять избирателям европейскую политику, предпочитая подавать ее как «уступки», которые «нам» удалось добиться от «тех, кто заседает в Брюсселе». Вступление в Евросоюз было встречено в лучшем случае с неодобрением, в худшем — с непримиримой враждебностью. И даже если премьер Тони Блэр и его правительство намерены начать поддерживать вступление Великобритании в валютный союз, на это потребуется много времени, и что бы он сам ни говорил, конечно же, этого не произойдет до следующих парламентских выборов в 2001 или 2002 году.

Однако в течение трех лет, пока еще в единой Европе будут иметь хождение национальные валюты, привязанные к курсу евро, англичане, которые путешествуют по континентальной Европе, смогут привыкнуть к этой идее. Если эта валюта заработает — что не гарантированно, хотя и вполне вероятно, — то постепенно, незаметно отношение к ней неизбежно улучшится.

В конце концов 20 лет тому назад могло показаться чрезвычайно странным, что англичане могут есть «континентальную» еду, пить импортное вино вместо пива и выезжать в отпуск куда-то, где есть песчаные пляжи и жаркое солнце. Времена меняются. И мы меняемся вместе с ними, хотим того или нет. ■

Лондон

ПРОВОДЫ

Монеты, которые они потеряют

Независимо от того, как оценят финансисты и политики эксперимент по введению в оборот евровалюты, нумизматы готовятся пополнить свои коллекции монетами 11 стран — теми самыми, которые обречены на смерть в 2002 году. В отличие от новорожденной денежной единицы, которой прочат большое будущее, каждая из них может похвастаться богатым прошлым.

Самая старая из «приговоренных» валют — **нидерландский гульден**. В начале XIV века он был скопирован с флорентийского золотого флорина, однако впоследствии переименован в гульден (сокращенное от gulden munt, что по-фламандски и значит «золотая монета») и зажил самостоятельной жизнью. Золотой, а позднее серебряный голландский флорин высоко ценился на европейских рынках, что в немалой степени способствовало взлету голландской буржуазии.

Дата рождения **португальского эскудо** известна точно — 1722 год. Португальская монархия ввела его в оборот, стремясь утвердить независимость, завоеванную в борьбе с испанцами. Жизнь этой монеты оказалась нелегкой: через сто лет она была выведена из обращения и возродилась под тем же названием лишь в 1911 году — после провозглашения Республики.

Французский франк — тоже дитя революции. Официально он пришел на смену ливру в 1795-м, причем название было выбрано не случайно. Впервые «франками» (franc — открытый, свободный) были названы золотые монеты, которыми в XIV веке был оплачен выкуп за короля Иоанна Доброго, попавшего в плен к англичанам во время Столетней войны.

Бельгийский франк на два года моложе самой Бельгии: он возник в 1832 году. Это название было избрано в пику голландцам, о господстве которых новорожденное королевство спешило забыть, подчеркивая свои симпатии к Франции.

Отцом **финской марки** можно считать российского императора Александра II, разрешившего в 1860 году великому герцогству Финляндскому чеканить свою монету. Как и в случае с бельгийским франком, выбор названия говорит сам за себя: Финляндия стремилась подчеркнуть свою дистанцию от славянской цивилизации.

Итальянская лира родом из Турина (Пьемонт), где в начале прошлого века

чеканили золотые монеты под этим названием. А поскольку первым королем объединенной Италии стал пьемонтец, то выбору названия для национальной валюты в 1862 году удивляться не приходится.

Люксембург выбрал своей монетой **франк** в 1867 году — как только прусский гарнизон покинул великое герцогство и оно перестало принадлежать голландскому королевскому дому. Франк был выбран, чтобы подчеркнуть независимость от германского мира и укрепить связи с соседней Бельгией.

Испанская песета пришла на смену кастильскому реалу в 1868 году — когда королева Изабелла II была отправлена в изгнание и страна приняла конституцию. Кортесы (парламент) высказались за это название, хотя валютная реформа, подготовленная за четыре года до этого, предполагала, что название будет другим. Первоначально предполагалось назвать валюту эскудо.

Немецкая марка появилась на свет в 1871-м и была призвана завершить экономическое объединение Германии под эгидой Пруссии. Заменив многочисленные монеты, имевшие хождение в немецких княжествах, она стала символом мощи единой Германии. Золотая марка, рейхсмарка, дойчемарка... Много раз меняя название, эта валюта стала самой сильной в Европе: именно ее можно считать главной опорой евро.

В 1922 году, после возникновения свободного государства Ирландия, на его территории британский фунт стал именоваться ирландским, что объяснялось антибританскими настроениями. Которых, однако, не хватило для того, чтобы обеспечить национальной валюте хоть какую-нибудь финансовую автономию. До 1973 года — даты вступления страны в ЕС — **ирландский фунт** оставался намертво привязанным к фунту стерлингов.

Австрийский шиллинг — самая молодая из «обреченных» валют. Она появилась всего лишь в 1925 году, когда победители в первой мировой войне, опасаясь усиления Германии, настояли на рождении маленького государства на обломках Австро-Венгерской империи. Однако правительство этого государства назвало новую валюту тем именем, которым называли монеты в самых старых городах Северной Германии...

Восход Европы

За две недели новая валюта убедительно доказала, что ее никак нельзя считать мертворожденной: ее курс то поднимался, то падал, ею пытались спекулировать и расплачиваться в магазинах

Дмитрий Сабов

СМОТРИНЫ

По выражению председателя Европейского центрального банка (ЕЦБ) голландца Вима Дуйзенберга, все покамест идет по плану. Новорожденная валюта вызывает огромный интерес во всем мире (первые торги по евро, к примеру сказать, прошли аж в Бомбее), быстро прибавляет в весе (едва евро начали торговать на Нью-Йоркской бирже, как его курс повысился с 1,1667 доллара до 1,18), и даже легкие недомогания, неизбежные в столь нежном возрасте (к исходу первой недели января за евро давали лишь 1,15 доллара), не смущают родителей. Главное, не устают повторять чиновники ЕЦБ, ни у кого не должно оставаться сомнений, что новая валюта подает признаки жизни.

Еврородители, конечно, лукавят. Никто по большому счету не сомневался, что на ведущих биржах мира новая валюта сразу же заявит о себе в полный голос. Сенсацией стало лишь то, что все подготовительные операции были проведены технически безупречно — правда, банковским служащим 11 стран «зоны евро» пришлось расплачиваться за точность расчетов курсов своих валют рождественскими каникулами. И хотя их усердие было вознаграждено (авторитет евро в финансовых кругах от этого безусловно вырос), сами банкиры прекрасно знают, что судьба новой валюты в данный момент решается не на биржах. Как признал председатель Бундесбанка Ганс Титмейер, главная проблема евро сегодня именно в том, что оказалось легче добиться доверия финансовых рынков, чем тех стран и тех граждан, которые будут им пользоваться. Иными словами, прежде чем завоевать карманы европейцев, предстоит завоевать их сердца.

А вот на этом фронте у финансистов Старого Света немало трудностей. Конечно, показательные гастроли прошли на ура — к примеру, оказавшийся вскоре после Нового года во Франции премьер Японии расплатился в парижском универмаге «Прентан» чеком в евро за хрустального зайца австрийской фирмы «Сваровски», а один из немецких финансистов демонстративно уплатил тем же способом за бутылку шампанского в самом шикарном отеле Франкфурта. Однако никто не берется предсказывать последствия той «психологической гимнастики», которой вот уже третью неделю занимаются граждане 11 европейских государств, разглядывая на ценниках цифры в «родной» валюте и в евро (евроналичность, как известно, зазвенит в их карманах лишь в 2002 году).

Как только поблизости не оказывается телекамер, рядовой европеец то и дело сталкивается с неприятностями — особенно когда он пытается обменять мелкие суммы. Так, в парижском аэропорту Руасси немецкой туристке при обмене 200 франков (30,49 евро) на марки пришлось заплатить 40 фран-

ДВЕ СТОРОНЫ ЕВРОМОНЕТЫ: ПОКА ЕЕ ГОРЯЧИЕ ПОКЛОННИКИ В ПАРИЖЕ МОКЛИ ПОД ДОЖДЕМ В ОЖИДАНИИ «ИСТОРИЧЕСКОЙ МИНУТЫ» (СТР. 27), ЖИТЕЛИ МАДРИДА ПРОТЕСТОВАЛИ. КАК БЫ ТО НИ БЫЛО, ЕВРО СТАЛ РЕАЛЬНОСТЬЮ – С ЯНВАРЯ ПАССАЖИРЫ «БРИТИШ ЭРВЕЙЗ» УЖЕ РАСПЛАЧИВАЛИСЬ В ЕВРО ПО ПЛАСТИКОВЫМ КАРТОЧКАМ, А ТРЕЙДЕРЫ НА БИРЖАХ УЧИЛИСЬ ПЕРЕВОДИТЬ В ЕВРО СВОИ ВАЛЮТЫ

ков комиссии (6,10 евро). Французы, в свою очерёдь, жалуются, что на них ополчились немецкие банкоматы: оказывается, при попытке снять сумму, эквивалентную 60,98 евро, в Германии аппарат автоматически снимает с вашего счета комиссию в 4,57 евро. Самое неприятное состоит в том, что всех этих «комиссий» не было раньше, так как при обмене зарабатывали на разнице в курсах валют, которые с 1 января жестко привязаны к евро. Эти трудности оказались явно неожиданными для еврочиновников, которые спешно начали специальное расследование, чтобы понять, откуда они взялись.

Кстати, к накладкам, возникшим в связи с введением новой валюты, можно отнести и само ее графическое изображение – дабы подчеркнуть общность корней европейской цивилизации, для него, как известно, избрали греческую букву ипсилон, перечеркнутую двумя параллельными прямыми, которые символизируют стабильность новой денежной единицы. Эту идею, однако, несколько смазывает то обстоятельство, что сама «колыбель европейской цивилизации» в «зону евро» пока не допущена – греческое правительство не смогло выдержать жесткие финансовые критерии, предъявленные Брюсселем к странам-кандидатам, и со стороны наблюдает, как соседи баюкают евродитя, нареченное буквой из ее алфавита.

Впрочем, все эти неприятности лишь цветочки по сравнению с тем, чего опасаются в будущем. Тот же Титмейер указывает, что в Европе на данный момент действуют валюты двух типов – реальные и «политизированные». По его мнению, это и породит главную проблему евро. Политизированными председатель Бундесбанка называет валюты тех государств, правительства которых подпитывают несбыточные ожидания своих граждан по части разного рода пособий и социальных льгот. Евро потребует жертв от всех, не устают напоминать финансисты, политики не должны быть допущены к управлению курсом валют. Если учесть, что из 11 государств «зоны евро» в девяти (за исключением Испании и Ирландии) у власти левые и левоцентристские правительства, то «деполитизация» национальных валют будет нелегким занятием. За примерами ходить далеко не надо: за усилия по приведению национальных бюджетов в соответствие с жесткими критериями перехода на евро во Франции в 90-е годы поплатились уже три премьера – Пьер Береговуа, Эдуар Балладюр и Ален Жюппе, а в Германии избиратели отправили за это в отставку самого «вечного канцлера» Коля, патриарха и идеолога европейской интеграции. Удастся ли найти в «порозовевшей» Европе столько авторитетных политических деятелей, готовых принести себя в жертву во имя сокращения бюджетного дефицита, – большой вопрос.

В ту же болевую точку бьют и американские экономисты, которые давно разглядели в новой валюте опасного конкурента доллару. Они не устают повторять, что валютный союз невозможен без политического, поскольку в одной и той же экономической системе не могут существовать единая валюта и 11 госбюджетов, единая финансовая политика и 11 разных социальных систем. Отбиваясь, европейцы доказывают: евро – это не конец, а начало пути, с введением новой валюты евроинтеграция не заканчивается, а лишь выходит на принципиально новый этап.

Если ко всем этим соображениям прибавить ухудшение мировой коньюнктуры в свете финансового кризиса (по ряду оценок, он уже в 2000 году приведет к тому, что госбюджеты Франции и Германии не будут соответствовать критериям евро), то становится ясно, что новой валюте вовсе не гарантировано безоблачные детство и юность. Как все чаще предрекают эксперты, еврозйфория продержится несколько месяцев, дальше все зависит от того, насколько европейцам хватит воли и настойчивости в тяжелой борьбе с самими собой и с финансовыми рынками.

Некоторые сторонники евровалюты откровенно признают, что при всей тщательности расчетов весь проект попахивает авантюрой – хотя бы потому, что ничего подобного в мире еще никто ни разу не предпринимал. Ну и что, добавляют они, это еще не повод не попробовать выбраться из «одновалютного мира», издержки которого с лихвой продемонстрировали азиатский и российский финансовые кризисы. В конце концов, как любил говорить Робер Шуман, основатель Европейского объединения угля и стали (именно с рождения этого объединения в 1951 году и ведут отсчет современной европейской интеграции), Европа никогда не создавалась методами ударной стройки. По мере того как идеологи евроинтеграции учились составлять амбициозные планы, они учились их же и корректировать, когда того требовали избиратели.

Строго говоря, именно за такого рода экспериментом мы и наблюдаем сейчас. Стартовые условия известны: по данным самых последних социологических опросов, из 290 миллионов граждан 11 стран – членов ЕС 37 процентов верят в то, что евро улучшит их жизнь. 38 процентов верят в обратное. ■

НЕТОРОПЛИВЫЕ

Шведы без евро. И не горюют

Министр внешней торговли Швеции Лейф Пагротски в беседе с корреспондентом «Итогов» не выразил сожаления в связи с тем, что его страна осталась в стороне от общеевропейского дебюта евро.

– Нам некуда торопиться, – сказал он. – Швеция не спешила с вступлением в ЕС, а долго взвешивала все «за» и «против», прежде чем сделала этот шаг. Нет необходимости спешить и на этот раз. Зачем? Нам представилась уникальная возможность понаблюдать, как работает евро в других странах, а затем уже принимать собственное решение. Пока что, как показывают опросы, общество к введению евро не готово. А правительство будет принимать решение о присоединении к валютному союзу исключительно на основе референдума. Поспешив с референдумом, мы можем только сорвать премьеру евро в нашей стране.

Несколькими днями раньше премьер-министр Швеции Йоран Перссон заявил в интервью, что возглавляемая им правящая социал-демократическая рабочая партия все же, возможно, сделает шаги к тому, чтобы приблизить наступление «часа евро» для шведов. Съезд партии соберется специально для обсуждения вопроса о проведении референдума о вступлении страны в валютный союз в начале следующего, а не 2001 года, как планировалось ранее. И если съезд примет решение о референдуме, а референдум, в свою очередь, даст положительный результат, то в XXI век осторожные шведы войдут с евро в кармане. Тем более что в будущий век сам Европейский союз вступит под шведским руководством: Швеции предстоит председательствовать в ЕС в первом полугодии 2001 года.

Леонид Велехов
Стокгольм

Адам и евро

Великий экономист прошлого и вообразить не мог, что когда-нибудь возникнет коллективная валюта

Ольга Буторина

АЛЬТЕРНАТИВА

АДАМ СМИТ В СВОЕМ ЗНАМЕНИТОМ «ИССЛЕДОВАНИИ О природе и причинах богатства народов» писал, что деньги не возникают по воле изобретательных личностей или по соглашению между людьми. Они появляются стихийно в результате развития товарного мира. Великий экономист XVIII века и вообразить не мог, что может возникнуть коллективная валюта, для рождения которой потребуется железная воля политиков, согласие народов и изобретательность финансистов.

Впрочем, поверить во все это было трудно даже на исходе XX века. И только когда в списке валютных котировок рядом с долларом появилась еще одна строка, скептики развели руками. Тем не менее о «нраве» новой валюты пока толком никому ничего неизвестно. С ее участием разыгрывают невероятные, подчас мистические, постановки: от ужастиков (еще немного, и доллар рухнет) до романтических мелодрам с хэппи-эндом (обручившись с евро, Россия будет жить долго и счастливо). Что ж, и в реальной жизни у евро наверняка будут свои радости и печали.

Краха доллара не предвидится

Чего же ждать от евро обычному российскому гражданину, не банкиру и не владельцу фабрик в Европе? С появлением евро в России не на шутку забеспокоились о судьбе ставших почти родными долларов. Это и понятно: за годы реформ запасливые соотечественники упрятали в кубышки не меньше 30 млрд. «зеленых».

Однако близкий крах доллара – опасность гипотетическая. Последнее время американская экономика развивалась вполне уверенно. Прошлый год федеральное правительство даже закончило с профицитом госбюджета. Действительно, перед Соединенными Штатами маячит призрак очередного спада, внешний долг приблизился к 1 триллиону долларов, а доллары, которых за границей ходит больше, чем в США, скоро могут начать возвращаться домой. Все так. Но все это симптомы хронического процесса, а не предвестники скоропостижной кончины.

В падении доллара меньше всего заинтересован сам Евросоюз. Завышенный курс евро подорвет позиции европейских производителей и, наоборот, даст необоснованные преимущества американским экспортерам.

Нужно помнить, что Европейский центральный банк (ЕЦБ) только-только приступил к операциям. Сейчас его главная забота – порядок в собственном доме. Взваливать на себя сразу груз внешних проблем ему рано (тем более что у Евросоюза в отличие от США нет верного оруженосца в виде МВФ). Хотя руководители ЕЦБ – профессионалы высочайшего класса, все они родом из центральных банков европейского, а не мирового масштаба, большинство которых никогда не обслуживали оборот, имеющийся на одной только Нью-Йоркской бирже. Даже немецкий Бундесбанк – величина, не сравнимая с американской Федеральной резервной системой: в структуре мировых официальных резервов на немецкую марку приходится 15%, а на доллары США – 65%.

Иначе говоря, и Соединенным Штатам, и Евросоюзу выгодно, чтобы единая валюта внедрялась в международный оборот постепенно и без конфликтов. Не зря они уже обсуждали идею установить коридор для колебаний курсов доллара, евро и, возможно, йены. И хотя в результате этого решено не делать, само намерение говорит о многом. На долларе сейчас держится львиная доля капиталовложений и

У РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН ЕСТЬ ВРЕМЯ ПОДГОТОВИТЬСЯ К ПРИШЕСТВИЮ ЕВРО. ХОТЯ ЦБ УЖЕ НАЧАЛ УСТАНАВЛИВАТЬ ОФИЦИАЛЬНЫЙ КУРС РУБЛЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К НОВОЙ ВАЛЮТЕ, **ПРОЙДЕТ НЕМАЛО ВРЕМЕНИ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ В НЕЙ НАЧНУТ УКАЗЫВАТЬ ЦЕНЫ НА ТОВАРЫ**

половина мировой торговли (в том числе нефтью, газом, металлами). В 20 странах курс национальной валюты жестко привязан к доллару. Если становление новой мировой валюты будет сопровождаться перепадами курсов и хаотичным переливом капиталов из долларов в евро и обратно, то это наверняка приведет к глобальному кризису.

Есть основания полагать, что при первых же признаках подобных сбоев США, Евросоюз и МВФ пойдут на все, чтобы восстановить порядок. И сделают это не из альтруистических соображений. Всеобщее таможенное разоружение, свобода передвижения капиталов, новейшие банковские технологии и, наконец, исчезновение былой стены между социалистическим и капиталистическим лагерями — все это превратило финансовые рынки мира в систему сообщающихся сосудов. Как показывают недавние события в Азии и России, в XXI веке волны экономических потрясений будут распространяться по миру со скоростью цунами. Избежать стихии удастся разве что вечноцветущим островам где-нибудь в Полинезии.

Коллективная ответственность, в том числе в финансовой сфере, неумолимо перерастает из категории нравственной в экономическую. Наука совместного существования, видимо, главная из тех, которые предстоит освоить политикам, банкирам и просто гражданам в наступающем веке.

Пора подумать о себе

С тех пор как появилось понятие мировых денег, ведущая мировая валюта всегда была одна: сначала английский фунт стерлингов, потом американский доллар. При формировании государственных резервов или частных портфелей инвесторы могли выбирать между долларом и другими, уступающими ему в силе денежными единицами. Реальной альтернативы доллару по сути не было. Страны ЕС не раз пытались ввести общую валюту, но сделать это раньше не получилось: чтобы произвести на свет евро, европейской интеграции требовались опыт и зрелость.

Теперь Европейский союз способен выступить противовесом США в валютной сфере. Евро несет с собой важные перемены. Пока США были единственным крупным игроком, диалог с другими был для них скорее жестом благовоспитанности. С появлением достойного партнера он превращается в способ выживания. Эпоха единоначалия в мировых финансах заканчивается. Законы рынка — свобода выбора и конкуренция — добрались и до международной валютной ситемы. Выходит, Адам Смит был все-таки прав: деньги вырастают из развития рынка. На то он и классик.

Существование двух резервных валют многое меняет и для третьих стран, в том числе России. Если раньше от нее мало что зависело, то теперь и США, и ЕС будут заинтересованы, чтобы выбрали именно их валюту. И если для доллара такая психология внове, то для евро она естественна с рождения. Это легко заметить по позиции Европейского центрального банка. Открытость и готовность к сотрудничеству — основные его принципы по отношению к третьим странам.

Для России наличие выбора тоже предполагает перемены в психологии. Вместо пассивной роли («нас никто не спросил») теперь нужно самостоятельно выстраивать линию поведения, оценивать риски и предвидеть последствия своих действий. Это необходимо хотя бы потому, что курсовые колебания между долларом и евро будут наверняка. Их мировая цена складывается по законам рынка, то есть путем проб и ошибок. Введение евро резко усиливает конкуренцию в финансовой сфере (недаром 1998 год был отмечен крупнейшими банковскими и биржевыми альянсами). Такая масштабная перестройка, естественно, не пройдет абсолютно гладко.

Кроме того, США и ЕС имеют разную логику хозяйственного развития, разные модели рынка. В Штатах силен дух индивидуализма, в Европе — традиции социальной солидарности. Экономический цикл на противоположных берегах Атлантики тоже не совпадает. Когда в Европе подъем только начинается, США могут находиться в его верхней точке. Отсюда и разные процентные ставки: в стадии оживления нужны низкие, а для «охлаждения» конъюнктуры — высокие. От процентных ставок в свою очередь зависит и обменный курс. Поэтому к колебаниям евро и доллара нужно быть готовыми.

Тем, кто имеет существенные долларовые запасы (будь то юридические или физические лица) и не собирается их трогать долгое время, стоит подумать о возможных курсовых потерях. Простейший способ свести их к минимуму — не класть все яйца в одну корзину. Неспроста правительство Китая объявило о переводе части официальных резервов из долларов в евро. В валютных запасах ЦБ России доля доллара тоже постепенно сокращается (часть госбумаг уже пересчитали в евро).

Физическим лицам счета в единой валюте Сбербанк пока не открывает. Однако в конце декабря Центральный банк России разослал письмо, где рекомендует коммерческим банкам открывать частным лицам счета в евро для хранения личных сбережений и использовать их для безналичных расчетов с помощью платежных карт и аккредитивов. Уже сейчас реально иметь счет в немецких марках, что по сути равнозначно счету в евро, так как курс между ними закреплен раз и навсегда (1EUR = 1,95583 DM). **Владельцам наличных марок, франков, гульденов** главное не забыть, что в первые месяцы 2002 года банкноты стран валютного союза выводятся из обращения. Если за это время их не поменять на наличные евро или не положить на счет, возможны проблемы, особенно в далекой российской глубинке.

Тем, кто держит сто—двести долларов до следующей зарплаты, едва ли нужно беспокоиться. Перевод долларов в немецкие марки возможен только через рубли. Сама процедура обмена «съест» до 10% первоначальной суммы, но за короткий срок доллар настолько не подешевеет.

Российским предприятиям, имеющим связи со странами валютного союза, следует просчитать не только возможность курсовой разницы, но и заранее согласовать с партнерами порядок перевода платежей в евро. В

большинстве случаев сверхъестественных затруднений не возникнет. Но чем сложнее схема сделки и дольше сроки поставки (особенно выходящие за рубеж 2002 года), тем полезнее российской стороне проявить предусмотрительность и, быть может, внести в контракты соответствующие оговорки. Поскольку нормативная база единой валюты касается только стран Евросоюза, некоторые аспекты отношений между фирмами ЕС и других государств, например России, могут повиснуть между небом и землей. Существующие нормы международного права далеко не всегда обеспечат быстрое решение спорных вопросов в пользу российского лица. Особенно сложным специалисты считают вопрос о пересчете обязательств с плавающими процентными ставками.

С 19 января Московская межбанковская валютная биржа приступает к торгам в евро. Для этого специалистами разработаны технические правила и правовая база. Еще на прошлой неделе ЦБ начал устанавливать официальный курс рубля по отношению к евро (на 14 января — 25,95 руб./евро). В начале января по решению вице-премьера Владимира Булгака создана межведомственная экспертная группа под руководством заместителя председателя Банка России Олега Можайскова. В течение первого квартала она должна представить доклад правительству, где предлагалась бы стратегия страны в отношении евро. Жаль, конечно, что этого не было сделано раньше, но и теперь, если взяться с умом, можно многого добиться.

По крайней мере Европейский центральный банк очень заинтересован в налаживании контактов с Банком России. Предполагается, что в первом полугодии этого года начнется официальный диалог. А говорить сторонам есть о чем. России и ЕС предстоить урегулировать проблему пересчета российского долга, номинированного в немецких марках. В недалеком будущем возникнет вопрос об использовании евро в контрактах на поставку российского газа и нефти в Западную Европу. Так или иначе потребуется согласовать порядок обмена наличных западноевропейских денег на евро в течение первых месяцев 2002 года. И наконец, после того как появятся банкноты и монеты евро, России и ЕС было бы очень желательно принять общие меры против фальшивомонетчиков, тем более что Россия лежит на пути из Азии в Европу.■

Ольга Буторина — заведующая сектором Института Европы РАН

ПЕРВЫМИ ИЗ НАШИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, КОТОРЫЕ **СТОЛКНУТСЯ С ЕВРО,** БУДУТ **ТЕ, КТО ЕДЕТ ЗА ГРАНИЦУ.** ЦБ УЖЕ РАЗРЕШИЛ КОММЕРЧЕСКИМ БАНКАМ ОТКРЫВАТЬ ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ СЧЕТА В ЕВРО ДЛЯ ХРАНЕНИЯ СБЕРЕЖЕНИЙ И ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИХ ДЛЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ С ПОМОЩЬЮ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ И АККРЕДИТИВОВ

Гробы сетевые, повапленные

К концу света готовятся все, кроме Русской православной церкви

Владимир Тучков

РЕЛИГИЯ

Можно ли, сидя за компьютером, подключенным к Интернету, возносить молитву к небесам? Вообще это, скорее всего, бессмысленно — поскольку цифровые коммуникации простираются никак не выше спутников связи. А в этих достаточно низких околоземных сферах, по справедливому утверждению первокосмонавта Юрия Гагарина, Бог нигде не виден.

Однако на Западе люди мыслят по-иному, считая, что Мировая Паутина является вполне полноправным кирпичиком мироздания, и потому она тоже содержит в себе элемент божественного. В ряде виртуальных церквей вас обслужат по полной программе: окрестят, исповедают, отпоют. И даже упокоят на специальном виртуальном кладбище **(www.urban.or.jp/home/kanjizai).**

В русском Интернете, слава Богу, до этого еще не дошло. На поисковой машине Рамблер **(counter.rambler.ru/top100)** проиндексировано около двухсот серверов, Web-сайтов и страничек религиозного содержания. Это составляет около 0,3% ресурсов всего русского Интернета. Меньше в отечественной Паутине представлены лишь такие темы, как «Театр», «Дети», «История» и, что характерно для нынешней эпохи, «Законы». Некоторые дополнительные религиозные ресурсы можно отыскать по адресу **www.weblist.ru.**

Однако не все то золото, что таковым само себя считает. Множество страничек, изготовленных народными WEB-умельцами, к традиционным религиям имеет очень отдаленное отношение. С их помощью энтузиасты пытаются распространять в лучшем случае книжную мистику, куда, в частности, входит полный корпус текстов Карлоса Кастанеды **(pe.ti.chernigov.ua/~acid/cast/cast.html)**, Елены Блаватской **(www.df.ru/~ds/hpb/default.html)** и т.п... Есть даже некие реминисценции на темы «Маятника Фуко» Умберто Эко, скажем, Павликианское Командорство Ордена Тамплиеров **(members. tripod.com/~tamplier)**, вполне остроумное творение.

В худшем же случае мы имеем дело со всяческими Непостижимыми знаниями Востока, Трансцедентальными скамейками, Орденами Черных Магов и прочими доморощенными сатанистами, чье кредо опирается на комплекс подросткового отрицания и на крайне сомнительные работы доктора Папюса, призывающего, закутавшись в плащ, повелевать потусторонними силами при помощи четких формул: «Ангел с мертвыми глазами, повинуйся или исчезни вместе со святой водой. Крылатый телец, работай или возвращайся к земле, если не хочешь, чтобы я проколол тебя этой шпагой. Орел, прикованный цепью...» и так далее в том же духе.

Эта категория псевдоэзотерических страниц очень часто грешит против истины и первоисточников. Например, на Шаманской страничке **(voodoo.xxxsoft.com)** вам поведают, что все комментарии к китайской классической «Книге перемен» написал Конфуций. Да за такое бы Юлиан Константинович Щуцкий — переводчик и исследователь «И Цзин», будь он жив, разбил бы бубен о головы доморощенных шаманов!

Конечно же, присутствуют в русской Сети и основные мировые религии (буддизм, ислам, иудаизм, христианство), но основной поток пользователей по понятным причинам устремляет свои стопы к Русской православной церкви. Однако официальный сервер Московского патриархата Русское православие **(www. ortho-rus.ru)**, на котором ко братьям во Христе периодически обращается патриарх Алексий II, хоть и держится стабильно в первой двадцатке рейтинга, но по притягательности все же уступает другой страничке-конференции. Называется она «Соборный разум. Православный форум» **(church.ru/sobor)**.

И это неудивительно. Потому что, с одной стороны, канонические тексты, обкатанные формулировки, стандартные слова, с другой — горячий спор, доходящий порой до небожеских выражений, на темы государственности, спасения Отечества от иноверцев, возрождения былых духовных начал в обществе... В общем, вечные темы для раздумий крайне правого крыла русской интеллигенции.

Верхнюю строчку рейтинга религиозных сайтов с показателями 200—250 посещений в сутки занимает то, что и должно ее занимать, — сайт Апокалипсис-2000 **(www.apokalipsis.com)**. Это закономерно, поскольку человечество приближается к дате, которую многие склонны полагать концом человеческой истории.

Сайт ведет анонимная группа авторов, несомненно, очень рационально мыслящих. Они пытливо исследовали как современные проявления Сатаны (расширение НАТО, проблема Ирака, последний царь Красного зверя, коим является, натурально, Зюганов), так и отыскали его следы в древности. И даже вычленили из Ветхого Завета так называемую Библию Сатаны, в которую, по их мнению, входят Бытие, Исход, Левит, Второзаконие и т.д. Что касается работы со Священным Писанием, то она, конечно, ошеломляет и наводит на мысль, что авторы забыли о том, как Ивана Карамазова погубил бес рассудочности. Ну а современные свидетельства достаточно банальны: Сатана, приготовившись к последнему броску, помимо расширения НАТО, еще и внедрил в повседневность наркотики, журнал «Птюч», сатанинское зомбирующее телевидение...

Однако авторы не столь наивны. Совсем недавно они сделали эффектный ход, покаявшись в содеянном и заявив, что Сатана столь злокознен, что это именно он направил их усилия к ревизии канонических текстов. «Еще немного, и мы стали бы в его руках последним грозным орудием в борьбе против Отца нашего», — смиренно заявили они. А посему авторы свою работу заканчивают и удаляются молиться в неизвестную пустыню. Ну а поскольку сайт при этом не ликвидировали, то за всем этим видна довольно искусная драматургия. Сюжет немонотонен и держит зрителя в постоянном напряжении. Все ждут следующего акта. Так что это вовсе не религия, а постмодернистский театр.

Все-таки Интернет для нас — вещь хоть и привнесенная, но не богодухновенная. Поэтому в нем значительно чаще встречаются всяческие искусства, а не сокровенное и не религиозное. Как Гагарин не видел Бога на орбите, так не видел его в хитросплетении логических схем и отец кибернетики Норберт Винер. Аминь. ■

Адрес автора tuchkov@rinet.ru
адрес редакции itogi@7days.ru

«Волшебный снег» для диктатуры пролетариата

Обвиняя Кастро в торговле наркотиками, Илеана де ла Гуардиа стремится выставить его преступником перед всем миром

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ФИДЕЛЯ КАСТРО 1 ЯНВАРЯ. **40 ЛЕТ КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ — 40 ЛЕТ ЕГО ВЛАСТИ.** ИЛЕАНА ДЕ ЛА ГУАРДИА И ЕЕ АДВОКАТ СЕРЖ ЛЕВИШ (В ЦЕНТРЕ) ВРЯД ЛИ ВСЕРЬЕЗ РАССЧИТЫВАЮТ ДОБИТЬСЯ СУДА НАД КУБИНСКИМ ЛИДЕРОМ. **ИХ ЦЕЛЬ: ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ ВСЕМ, ЧТО КАСТРО — ПРЕСТУПНИК** СПРАВА: **ИЮЛЬ 1989 ГОДА. ОБВИНЯЕМЫЙ АНТОНИО ДЕ ЛА ГУАРДИА ДАЕТ ПОКАЗАНИЯ НА СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.** ВСКОРЕ ОН БУДЕТ РАССТРЕЛЯН

Евгений Пахомов

СКАНДАЛ

Очередная годовщина кубинской революции была отмечена 1 января в Гаване с особой пышностью — 40 лет как-никак. Развеселые толпы на улицах столицы, лозунги «Вива Куба! Вива Фидель!», выступление самого Кастро по случаю торжественной даты. Кто бы знал, что не пройдет и недели, как «лидер массимо» получит «подарок», который вконец испортит все удовольствие от торжеств.

«Подарок» состоял в том, что уже 6 января ему напомнили о другой годовщине — десять лет назад, в 1989 году, Куба была вынуждена официально признать, что высокопоставленные военные острова Свободы организовали сеть для транспортировки наркотиков из Колумбии в США через кубинскую территорию. Тогда по приговору чрезвычайного военного трибунала были расстреляны несколько человек из ближайшего окружения Кастро. Дочь одного из них, эмигрировавшая на Запад Илеана де ла Гуардиа, выступила с заявлением, что основным организатором кубинского наркобизнеса был сам Фидель.

«Моего отца обвинили, чтобы отвести подозрение от Кастро», — заявила журналистам на ступеньках Дворца Правосудия в Париже дочь расстрелянного полковника де ла Гуардиа, обвинившая кубинского лидера в «организации международной торговли наркотиками».

Эта история началась 14 июня 1989 года. В тот день орган кубинской компартии газета «Гранма» сообщила об аресте одного из самых авторитетных и популярных военных страны, Героя Республики Куба, личного друга Фиделя дивизионного генерала Арнальдо Очоа Санчеса. Вскоре были арестованы полковник Антонио де ла Гуардиа (отец Илеаны), ее дядя дипломат Патрисио де ла Гуардиа, ряд других офицеров и чиновников кубинского МИДа.

Процесс над «группой Очоа — де ла Гуардиа» произвел на Кубе колоссальное впечатление. Много лет страна гневно отвергала американские обвинения в том, что кубинский режим имеет отношение к переправке наркотиков в США, и вот генеральный прокурор Кубы официально обвиняет в этих преступлениях кубинских офицеров, и каких! Тех, кто был вместе с Фиделем с первых дней революции, кого на Кубе считали легендой...

Генерал Арнальдо Очоа в числе прочих постов в армии курировал так называемое Десятое управление, отвечавшее за военное сотрудничество с другими странами, а полковник де ла Гуардиа возглавлял секретный отдел «Z» министерства внутренних дел, задачей которого была борьба против экономической блокады Кубы, введенной США: доставка в страну медикаментов, оборудования, техники... Похоже, оба эти подразделения занимались и поиском за рубежом средств для поддержания кубинской экономики. Как следует из материалов процесса, сначала Очоа и его подчиненные пытались доставлять из Анголы (напомним, что на стороне правительства этой страны тогда воевал контингент кубинской армии) слоновую кость и алмазы, чтобы перепродавать их за границу. Но по разным причинам дело не пошло. Потребовались другие источники дохода: на этот раз ставка была сделана на «волшебный снег» — так на жаргоне американских наркоманов называется кокаин.

В начале 80-х Очоа, согласно материалам процесса, «по собственной инициативе» вышел на колумбийскую наркомафию и наладил контакт с главой знаменитого Медельинского картеля Пабло Эскобаром. Стороны разработали механизм переправки колумбийского кокаина в США: самолеты Эскобара по ночам «бомбардировали» с воздуха фосфоресцирующими контейнерами с наркотиками море близ знаменитого кубинского курорта Варадеро, а позже стали даже приземляться в местном аэропорту. Оттуда быстроходные катера доставляли кокаин на островки близ побережья Флориды. По утверждению следствия, Очоа контролировал контакты с наркомафией в Колумбии, а группа де ла Гуардиа обеспечивала

связь с покупателями в США, дозаправку катеров и убежище для их владельцев. В этой истории есть, впрочем, существенная деталь, которая не нашла отражения в материалах следствия. Дело в том, что когда американские спецслужбы в конце 80-х стали проводить масштабную операцию против Медельинского наркокартеля, они вышли и на «кубинский след». Вашингтон готовил разоблачение, но кубинская Фемида оказалась проворнее.

Процесс «предателей революции» в Гаване по размаху и сценарию напоминал московские процессы 30-х годов: полные залы, отчеты в газетах, возмущенные толпы, требующие «возмездия для изменников»... Поначалу, правда, обвиняемые признавали себя виновными не слишком охотно, хотя и не отрицали, что принимали участие в операциях, связанных с наркотиками. Де ла Гуардиа, однако, при этом доказывал, что не смог бы по собственной инициативе организовать столь масштабную операцию, а Очоа во время прокурорского допроса даже заявил, что все вырученные средства должны были достаться не ему, а Кубе, но прокурор, понятно, перевел разговор на другую тему. Цель шоу-процесса была очевидна: отвести подозрения в причастности к наркоторговле от правительства страны, и в первую очередь от Фиделя Кастро. Не случайно в итоговом выступлении прокурор Хуан Регера гневно обвинял Очоа в том, что генерал «предал именно Фиделя, о котором недостаточно просто сказать, что он его главнокомандующий. Очоа как никто другой знает, что предал исторический символ, отмеченный исключительной чистотой, никогда не запятнавший себя ложью!»

На заключительных заседаниях все обвиняемые признали свою вину. Очоа, де ла Гуардиа и еще несколько человек были приговорены к расстрелу 9 июля 1989 года. Через четыре дня приговор был приведен в исполнение. И вот теперь дочь полковника де ла Гуардиа пытается доказать, что главный кубинский наркоторговец — Фидель Кастро. Очевидно, что надежду на успех в Илеану де ла Гуардиа вселяет начавшийся процесс над генералом Пиночетом.

Попытку выдвинуть против кубинского лидера обвинение в геноциде и терроризме группа проживающих в Испании кубинских эмигрантов предприняла еще в ноябре прошлого года, но испанский суд иск отклонил. Адвокат Илеаны де ла Гуардиа француз Серж Левиш считает, что во Франции дело может пойти. По французским законам глава иностранного государства обладает иммунитетом от судебного преследования, если обвинения против него имеют политическую окраску и могут быть расценены как вмешательство во внутренние дела, однако наркоторговля, как утверждает мэтр Левиш, является чисто уголовным преступлением. ■

Сто сенаторов. Сто тридцать лет спустя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА США УИЛЬЯМ РЕНКВИСТ (НА ФОТО ВТОРОЙ СЛЕВА) **ПРИНИМАЕТ ПРИСЯГУ** ПЕРЕД НАЧАЛОМ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА КЛИНТОНА В СЕНАТЕ

Верхняя палата американского Конгресса выступает в непривычной для себя роли, решая судьбу главы Белого дома

Аркадий Орлов

ПРЕЦЕДЕНТ

«Управлять сенатом все равно, что гнать стадо коров». Удивительно, но рискованное сравнение, сделанное исполнительным директором консервативной Христианской коалиции Рэнди Тэйтом, да еще в прямом эфире телекомпании Эн-би-си, похоже, никого не обидело. В стране, воспитанной на мифологии ковбойского вестерна, все знают, что безобидные и флегматичные животные, предпочитающие пастись «сами по себе», немедленно разбредутся кто куда, если их вовремя не собрать.

Вопреки столь любимому ими индивидуализму впервые за многие годы все 100 американских сенаторов, составляющих законодательный орган, подчиняющийся только самому себе, оказались в непривычной для себя «коллективной» роли. Им приходится присутствовать на заседаниях в полном составе, они не могут общаться с прессой, выступать перед телекамерами и высказывать вслух свою точку зрения. А ведь до сих пор это было их главной обязанностью.

ГОСТЕВОЙ БИЛЕТ, 130 ЛЕТ НАЗАД ДАВАВШИЙ ПРАВО НА ПОСЕЩЕНИЕ ЗАСЕДАНИЯ ПО ИМПИЧМЕНТУ ПРЕЗИДЕНТА США ЭНДРЮ ДЖОНСОНА, НА АУКЦИОНЕ БЫЛ ОЦЕНЕН В 2,5 ТЫС. ДОЛЛАРОВ, НО ТАК И ОСТАЛСЯ НЕВОСТРЕБОВАННЫМ

С 7 января Сенат американского Конгресса официально превращен в подобие судебного органа, и теперь до окончания процесса над президентом страны сенаторы подчиняются особым правилам. Формально они выступают в качестве присяжных заседателей, которые молча выслушивают доводы обвинения в лице специально избранных для этого «менеджеров» Палаты представителей Конгресса, уже проголосовавшей за отстранение президента США от власти. На это отводится 24 часа чистого времени или почти 3 рабочих дня, после чего слово берет «защита» в лице адвокатов Клинтона, задачей которых является убедить «жюри присяжных» в том, что выдвинутые против него обвинения недостаточны для того, чтобы требовать импичмента. На это тоже отводится 24 часа, после чего еще в течение 16 часов (или двух рабочих дней) сенаторы смогут задавать вопросы и той и другой стороне, но не устно, а письменно, передавая записочки председательствующему на суде главному судье Верховного суда США Уильяму Ренквисту. Дальше — неизвестность. Захотят — прекратят разбирательство, захотят — будут продолжать его до бесконечности.

Сенаторы-демократы (их 45) предлагают поставить на голосование вопрос о сворачивании процесса и не хотят вызывать на него свидетелей, заявляя, что по делу Клинтона и так все известно. Сенаторы-республиканцы (их 55) утверждают, что без свидетелей никак не обойтись и что их нужно обязательно выслушать. Если победит первая точка зрения — «суд» над Клинтоном может быть закончен очень быстро. Если вторая — он может затянуться до середины февраля. И в любом случае неизвестно, что будет с американским президентом — оправдает ли его Сенат полностью, вынесет ли ему «порицание» (если процесс пойдет по первому сценарию) или все-таки дело дойдет до голосования по импичменту. Упоминавшийся выше Рэнди Тэйт из Христианской коалиции, которая является опорой сторонников «жесткой линии» среди республиканцев, заявил, что по обвинению в даче ложных показаний под присягой в тюрьмах США различные сроки отбывают более 150 человек. Адвокаты Клинтона, в свою очередь, уверены в несостоятельности доводов «обвинения». Пресс-секретарь Клинтона Джо Локхарт назвал подготовленный Палатой представителей для Сената 108-страничный документ с обвинениями в адрес Клинтона «дешевым детективом» и подчеркнул, что республиканцы увлеклись «чрезмерными ожиданиями».

Дамоклов меч выбора

Для республиканцев ставки в игре действительно высоки. Партийные аналитики предупреждают, что импичмент президента может дорого обойтись им на следующих выборах в Конгресс, не говоря уже о предстоящей президентской гонке. Из каждых трех опрошенных американцев двое сегодня негативно отзываются о Республиканской партии и ее имидже, указывая, что, увлекшись травлей президента, республиканцы не выдвинули пока ни одного серьезного политического тезиса, который отвечал бы интересам избирателей. «Нам нужно говорить о чем-нибудь еще, кроме того, что Клинтон «плохой человек», — заявляет известный республиканский политолог Ян ван Лохайзен. Эксперт по проведению опросов общественного мнения Стан Гринберг, который сумел предсказать, что импичмент Клинтона поможет демократам на ноябрьских выборах в Конгресс, сейчас заявляет, что любой исход голосования на сенатском судебном процессе нанесет удар по республиканцам. Быстрое окончание заседания перечеркнет усилия Палаты представителей, осуждение президента укрепит антиклинтоновский имидж партии, а значит, республиканцы руководствовались исключительно политическими соображениями, говорит он.

Как бы то ни было, страна долго будет помнить неприятную атмосферу разбирательства, отодвинувшего все остальные проблемы на второй план. На этом процессе не будет победителей, и после его окончания очень многие американцы вздохнут с облегчением и постараются забыть его как можно скорее. Если в позапрошлом году по популярности для новорожденных имя Моника стояло в США на 83-м месте, то сейчас оно съехало на 97-е место, и можно не спрашивать, почему. Даже Линда Трипп, записывавшая втихаря на магнитофон рассказы Левински о ее сердечных делах и «сдавшая» затем свою подругу ФБР, и то оказалась потерпевшей. На позапрошлой неделе она разослала 20 тысяч писем с просьбой помочь ей финансовыми пожертвованиями для того, чтобы расплатиться за судебные издержки. Тем временем журналисты газеты «Вашингтон пост» взяли пустую банку из-под кофе, написали на ней «Подайте Линде» и отправились на улицы в надежде замерить таким образом отношение к одной из «героинь» скандала. Промерзнув целый день и обратившись к 40 вашингтонцам, репортеры собрали 1 доллар и 1 цент, причем доллар поступил от эмигрантки-кубинки, уверенной, что неизвестная ей Линда пострадала от рук крупного капитала...

Когда 7 января все 100 американских сенаторов давали клятву быть объективными и беспристрастными на процессе по импичменту Клинтона, они в алфавитном порядке подходили, чтобы расписаться в специальной книге. Каждый из них получал от сенатского секретаря по черной ручке «паркер» с серебряным колпачком, на которой было написано «Сенатор Соединенных Штатов». Все сенаторы предпочли забрать свои ручки с собой «на память», так как импичмент президента в истории происходит не часто. На следующий день журналисты стали гадать, как быстро начнут гоняться за этими сувенирами коллекционеры. Однако один из собирателей политических реликвий, нью-йоркский предприниматель Морт Беровитц, скептически оценил шансы участвовавших в импичменте «паркеров» и посоветовал вложить деньги в бейсбольные мячи, подписанные сегодняшними кумирами популярной американской игры. ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

Чего стоит внешний рынок

Кризис не отбил у России желания вступить во Всемирную торговую организацию, стать полноправным торговым партнером для цивилизованного мира

Александр Кирин

STOP

ЗАЧЕМ, СОБСТВЕННО, РОССИЯ ПРИСОЕдиняется к ВТО? Казалось, ответ на этот вопрос давно известен. Для того чтобы создать российским предприятиям, экспортерам и импортерам наиболее выгодные условия доступа на внешние рынки. Отечественные компании не могут воспользоваться цивилизованным механизмом разрешения торговых споров, принятым в ВТО, российские экспортеры не в состоянии противостоять введению в одностороннем порядке антидемпинговых санкций. Российским экспортерам есть что терять: к примеру, в настоящее время против российских экспортеров стали, проката и другой продукции черной металлургии действуют более 50 антидемпинговых санкций, один за другим закрываются рынки сбыта.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПЕРЕСТУПИТЬ ПОРОГ ВТО, СЛЕДУЕТ ОСТАНОВИТЬСЯ И ПОДУМАТЬ О СВОИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ: ВСТУПИВ В ЭТУ МЕЖДУНАРОДНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, СТРАНА МОЖЕТ ЛИШЬ ЛИБЕРАЛИЗОВАТЬ ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ РЕЖИМ И УСЛОВИЯ ДОПУСКА ИНОСТРАНЦЕВ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ РЫНОК

Понятно, что за присоединение к международному торговому сообществу России придется платить созданием благоприятных условий доступа на российский рынок для иностранных поставщиков товаров и услуг. Отсюда вытекает главная проблема, связанная с ВТО, — необходимо найти разумный баланс между тем, что Россия хочет получить от членства в ней и что готова за это отдать, то есть какую степень свободы она хочет получить для своих компаний и какую готова предоставить компаниям иностранным. До сих пор баланс нащупать не удалось, что стало причиной срыва назначенного президентом срока вступления России в ВТО — конец прошлого года.

До кризиса Россия главным образом заботилась о том, чтобы укрепить национальных поставщиков товаров и услуг, поэтому шла навстречу отечественным компаниям и планировала введение протекционистских мер. Предполагалось не только сохранить старые, но и вводить новые ограничения на допуск иностранцев в различные сектора экономики в зависимости от степени развития последних.

Теперь, когда отечественный бизнес потерял значительные капиталы, а значит, и возможности для интенсивного развития в ближайшее время, Россия вынуждена смягчить свою позицию: нам придется полностью или частично отказаться от действующих и от введения новых ограничений. Прежде всего это касается банковской сферы и сферы страховых услуг, без которых невозможно представить нормальное функционирование экономики. Если отечественные банки и страховые компании не могут удовлетворить спрос на соответствующие услуги, значит, это должны сделать иностранцы. Что и подтвердил председатель ЦБ Виктор Геращенко, неоднократно заявляя, что российское правительство будет лишь приветствовать приход в Россию иностранных банков.

На выработку новых условий присоединения к Генеральному соглашению по торговле услугами, подача которых планировалась на прошедший декабрь, теперь потребуется изрядное количество времени. И дело тут не в написании нескольких бумажек, а в выработке будущей торговой политики страны. На первый взгляд, сделать это нетрудно — возьми нормы ВТО, приложи их к себе и исполняй. Однако все гораздо сложнее. И вот почему.

Нормы ВТО не дают кандидатам в члены этой организации подробной инструкции, что и как делать. Они лишь фиксируют границы, через которые нельзя переходить. Страна, вступившая в ВТО, обязана, как сказано в ГАТТ, «стремиться к устранению любых торговых барьеров», но имеет право (и им пользуются даже самые либеральные члены ВТО) сохранять ограничения при допуске на национальный рынок товаров и услуг. Перечень этих ограничений определяет конкретные условия вступления в ВТО. И для того чтобы его составить, надо иметь продуманную экономическую политику развития страны на долгосрочный период. Мы же пока не имеем даже продуманной антикризисной политики.

Торг, который всегда уместен

Вступление в ВТО нельзя рассматривать, исходя из текущей ситуации, — это вопрос стратегический. Образно говоря, ВТО — это навсегда, ведь в качестве члена этой организации Россия не сможет ухудшать свой торговый режим: двигаться можно лишь в сторону его либерализации. И очень важно, что за всю достаточно долгую историю вступления в ВТО это осознавали люди, ответственные за процесс. И сегодня актуально звучит фраза бывшего главы правительственной комиссии по вступлению России в ВТО Анатолия Чубайса, сказанная еще год назад: «Мы не позволим насильно загонять нас в ВТО, нужно не торопиться, а продолжить переговоры с учетом наших национальных интересов».

Иными словами, текущие проблемы российской экономики не должны оказывать влияния на позицию России, с которой она пойдет на очередные переговоры. Участие страны в ВТО рассчитано на десятилетия, а значит, надо уже сейчас знать, как она будет развиваться и в 2010 году, и позднее. Кризис не вечен, и российская промышленность рано или поздно поднимется и сможет выпускать конкурентоспособную продукцию. Если страна останется вне ВТО, эта продукция будет абсолютно не защищена на внешних рынках, как это происходит сейчас. И тогда роли сырьевого придатка России не избежать просто потому, что все страны ВТО по большей части ограничивают доступ на свои рынки иностранной готовой продукции и полуфабрикатов. На сырье же ограничений либо нет вовсе, либо они минимальны. То же самое можно сказать и о любом секторе услуг (всего их 155).

Взять, к примеру, финансовый сектор (банковские, страховые услуги и рынок ценных бумаг). Да, сейчас в России фактически нет банковской системы, потребность же в ней колоссальна. Но если сейчас полностью открыть двери для иностранных банков, обеспечив тем самым стране нормальную циркуляцию финансов, то через несколько лет, когда российский бизнес окажется в состоянии сам оказывать подобные услуги, он не сможет этого сделать. Ведь рынок будет полностью занят иностранцами, ограничить деятельность которых не сможет уже никто и ничто (вступив в ВТО, страна навечно закрепляет тот режим, с которым она в нее вошла, либо согласовывает с партнерами график поэтапного снятия ограничений).

Сейчас наши банки и страховые компании по определению слабее иностранных конкурентов, а страна нуждается в качественных услугах. Несмотря на это, государство в переговорах с ВТО должно проводить политику разумного протекционизма, чтобы не остаться без национальной банковской системы. Лишь когда наши банки и страховые компании худо-бедно встанут на ноги, следует снимать установленные для нерезидентов ограничения, тем более что либерализацию действующего режима ВТО лишь приветствует. Есть и еще доводы в пользу ограничений деятельности иностранцев в России даже в нынешних условиях.

Национальный производитель — это еще и национальный работодатель. И хорошо, чтобы именно его услуги оплачивал национальный потребитель. Это прекрасно осознают в ЦБ (он является одним из наиболее активных участников выработки условий присоединения России к ВТО в сфере финансовых услуг) и считают уместным присутствие иностранных банков в России в качестве банков-резидентов. В этом случае иностранный банк регистрирует здесь дочернюю структуру, действующую как российское юридическое лицо и подчиняющуюся всем российским законам. И кризис не повлиял на позицию ЦБ в этом вопросе.

Во-вторых, национальный производитель — это национальный налогоплательщик. Чем больше он зарабатывает, тем больше должен заплатить налогов.

Следующий аргумент, скорее, политический. Кризис показал, что первыми уплывают с тонущего корабля деньги, не привязанные к экономике страны. Если же капитал будет привязан к национальной экономике, то в его интересах — не допустить ее упадка (к примеру, на российском фондовом рынке остались сегодня за редким ис-

КУДА ВСТУПАЕМ

Всемирная торговая организация, объединяющая около 150 стран, создана в 1996 году с целью развития международной торговли путем взаимного облегчения доступа на рынки стран-участниц, урегулирования вопросов таможенно-тарифной политики, а также создания механизма разрешения торговых споров.

В нее первоначально вошли 23 страны, подписавшие в 1947 году Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). ГАТТ представляет собой многосторонний торгово-политический договор, который содержит свод принципов, норм и правил, регулирующих международную торговлю. Один из основных принципов — применение всеми ее членами режима наибольшего благоприятствования друг другу: ни одна страна не может получить или предоставить худшие условия доступа на рынок, чем имеют и предоставляют другие. Второй, не менее важный принцип ВТО: вступая в организацию, страна обязуется создавать компаниям остальных стран-участниц условия работы не хуже, чем для отечественных.

Однако нормы ВТО оставляют своим членам возможность защищать внутренний рынок. Скажем, страна может определять максимальный уровень иностранных инвестиций в конкретном секторе услуг, объем услуг, предоставляемых иностранцами, численность иностранного персонала, может влиять на выбор организационно-правовой формы компаний с иностранным капиталом. При этом иностранным поставщикам гарантируется, что режим доступа на рынок не будет ужесточен.

Для вступления в ВТО Россия, как и любая другая страна-кандидат, должна подготовить несколько базовых документов, закрепляющих условия ее вступления. Это описание исключений для конкретной страны из общих норм и принципов ГАТТ и ГАТС (Генеральное соглашение по торговле услугами), проект перечня специфических обязательств по доступу иностранных поставщиков на национальный рынок услуг (фиксированные максимальные ограничения на их деятельность), уже произведенные и предполагаемые изменения в отечественном законодательстве и международных соглашениях, импортный тариф. Они и определяют так называемую переговорную позицию страны при ее вступлении в ВТО.

МИНИСТР ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ **ГЕОРГИЙ ГАБУНИЯ** (СПРАВА) — НЕ НОВИЧОК НА ПЕРЕГОВОРАХ ПО ВСТУПЛЕНИЮ РОССИИ В ВТО. ЕЩЕ В 1996 ГОДУ ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТОГО ПРОЦЕССА КАЗАЛИСЬ ОЧЕНЬ РАДУЖНЫМИ И ЕМУ (ТОГДА Г-Н ГАБУНИЯ БЫЛ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ВНЕШНИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ), И ГЛАВЕ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ВСТУПЛЕНИЮ В ВТО **ВИЛЬЯМУ РОСЬЕ**

ключением лишь национальные операторы). Тогда им будет намного сложнее уйти с российского рынка.

По большому счету все вышесказанное относится и ко многим другим секторам услуг. Российский рынок услуг вообще крайне слабо развит, он еще только формируется. И во многих секторах условия деятельности до сих пор очень либеральные. За исключением банковского и страхового секторов Россия почти не налагает ограничений на иностранных поставщиков услуг, они работают на тех же условиях, что и отечественные компании. А порой и на более льготных. Например, российские перевозчики, работающие с иностранными грузами, платят НДС, а иностранные — нет.

Так что, невзирая на кризис, России не уйти от применения ограничений там, где возможна конкуренция. Это, скажем, наиболее динамично развивавшиеся, перспективные рынки финансовых, рекламных, туристических, транспортных и строительных услуг. Потенциал этих рынков в России огромен.

До сих пор значительная доля доходов от всех, кроме финансовых, достается иностранцам. Взять, к примеру, рекламу. Главные заказчики рекламы сегодня — крупные транснациональные корпорации. Доходы от исполнения их дорогостоящих заказов достаются иностранным компаниям, деньги остаются за границей. Тогда как в России достаточно возможностей для производства качественной рекламы. В профессионализме российских производителей нет никаких сомнений — их высокий уровень подтвержден огромным количеством всевозможных наград на международных рекламных конкурсах. Стоимость услуг российских рекламщиков гораздо ниже, чем их западных коллег. В мировой практике подобные проблемы решаются так: в условиях присоединения страны к ВТО можно записать, что часть (вплоть до половины) транслируемой по телевидению рекламы должна быть произведена на территории страны и силами национальных производителей. В результате национальные производители загружены работой, развиваются, да и деньги работают на экономику страны.

Похоже обстоят дела в строительстве. Российский строительный рынок занят иностранцами. Наши строят мало, плохо и дорого. В условиях присоединения стоит, видимо, записать, что иностранцы, приходящие на российский рынок, должны работать лишь с привлечением местных специалистов (которые за это время должны набраться нужного опыта) либо с условием передачи национальным компаниям своих технологий (из двух вариантов второй, конечно же, предпочтительнее). Реализовать такой подход не может помешать никакой кризис.

Таможенные пошлины как скрытое оружие

Отдельно стоит сказать о позиции России в отношении торговли товарами. По всей вероятности, на нее кризис не окажет ни малейшего воздействия. Ведь она была разработана, утверждена и передана правительством в штаб-квартиру ВТО еще в начале прошлого года. И содержит максимальные ставки ввозных таможенных пошлин (тарифные предложения). Это вовсе не означает, что правительство выработало импортный тариф, с которым Россия будет жить после того, как станет членом ВТО. Такова переговорная позиция, которую страна-кандидат готова обсуждать. Ставки пошлин, заложенные в тарифные предложения, будут, вероятнее всего, снижены. Это нормальная практика для подобных переговоров. Обычно страны-кандидаты «задирают» ставки ввозных пошлин выше принятого в ВТО уровня. А в ходе переговоров идут на их снижение, торгуясь за каждую позицию в обмен на уступки со стороны партнеров по переговорам. Так поступила и Россия.

Впрочем, о конкретных цифрах разработчики пока предпочитают не говорить. Известен лишь принцип формирования тарифных предложений. Основной функцией импортного тарифа является защита национального производителя, однако переданные в штаб-квартиру ВТО российские тарифные предложения формировались не без учета фискальных интересов: доходная часть бюджета сильно зависит от импортных пошлин, и отказаться от этого источника бюджетных доходов сейчас, да и в ближайшие годы, не удастся.

Однако об отечественных производителях тоже не забыли. Прежде всего это касается рынка продовольствия. По нашей информации, в тарифных предложениях достаточно высокие пошлины на ввоз продуктов питания. Цель в этом случае — не получить дополнительный доход в бюджет, а помочь российским производителям конкурировать с дешевой продукцией, скажем, из ЕС, где сельское хозяйство щедро субсидируется государством. Понятно, что в условиях, когда российское правительство не может субсидировать местное сельскохозяйственное производство, отечественный товар оказывается существенно дороже импортного и конкуренцию проигрывает. С помощью пошлин правительство вполне может ему помочь, и оно уже пошло на этот шаг.

Но отметим еще раз, что тарифные предложения — это еще не импортный тариф, и каким он будет, станет ясно лишь по окончании переговоров. В заключение заметим, что Россия предлагает своим партнерам поэтапное снижение пошлин — в течение пяти—десяти лет в зависимости от вида товара (в частности, это относится и к пошлинам на сельхозпродукцию). Что вполне разумно. ВТО может согласиться с таким предложением, если сочтет убедительными представленные Россией аргументы. ■

ЭТАПЫ

Процесс вступления любой страны в ВТО можно разделить на два этапа. Первый — описание страной-кандидатом своего торгового, инвестиционного и валютного режимов. Второй — переговоры между членами ВТО и претендентом о конкретных условиях вступления страны в международную организацию. Первый этап Россия, подав заявку на вступление в ГАТТ в 1994 году, уже завершила. Второй начался весной прошлого года с представления Россией на суд ВТО своих условий по торговле товарами и их обсуждения. Предоставление пакета документов по торговле услугами планировалось в декабре, однако из-за кризиса срок подачи был изменен.

Полтора года назад, во время денверской встречи Бориса Ельцина с Биллом Клинтоном российский президент обозначил желаемый срок вступления России во Всемирную торговую организацию — конец 1998 года. Срок подошел, Россия членом ВТО не стала.

Казалось бы, причина ясна — на дворе глубочайший экономический кризис и стране не до ВТО. Однако это не так. В конце октября прошлого года министр торговли Георгий Габуния, возглавляющий делегацию России по переговорам с ВТО, уверял, что «движение Москвы к ВТО будет продолжено». Тогда же г-н Габуния посетил штаб-квартиру ВТО в Женеве и согласовал дальнейший ход переговорного процесса и график многосторонних консультаций. Договорились о продолжении работы, в график которой из-за кризиса пришлось внести небольшие коррективы.

В середине декабря 1998 года в Женеве состоялось очередное плановое заседание рабочей группы по вступлению России в ВТО. И обсуждались там не авральные вопросы, а заранее утвержденные темы, связанные с интеллектуальной собственностью и сельским хозяйством.

Любите ли вы чечевичную похлебку?

Предвыборный год, вероятно, решающим образом повлияет на готовность наших соотечественников следовать демократическим идеалам

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Свобода – понятие многоплановое. Для одних свобода состоит в возможности высказывать свое мнение без ограничений, для других — в наличии гарантированной зарплаты. Конечно, желательно и то, и другое. И еще многое «третье». Однако, увы, сочетание всех аспектов свободы «в одном флаконе» встречается крайне редко и в очень развитых странах.

В реальных условиях свобода в одном соседствует с несвободой в другом. Скажем, обладание демократическими свободами несовместимо с возможностью работать кое-как. А социальный инфантилизм и благословенное равенство в бедности никак не сочетаются с политическими свободами. И это совершенно естественно, поскольку при наличии демократических свобод немедленно начинается расслоение (на борющихся и ожидающих помощи, а потом и на богатых и бедных). Что предпочесть? Каждая страна и каждый народ выбирают самостоятельно. Причем выбор этот такой же древний, как Ветхий Завет: одному нужно право первородства, тогда как другому — чечевичная похлебка. И, как говорят экономисты, если «предельные полезности» обоих продуктов для их обладателей равны, то почему бы не произвести эквивалентный обмен.

Мы вступили в 1999 год — год экономического кризиса и выборов. Выборы в условиях тяжелого экономического кризиса никогда не проходят гладко. Опыт Германии 1933 года остается и для нас примером — актуальным и опасным. Причем здесь переплетается сразу несколько неприятных моментов. Стабильное демократическое общество складывается только в странах с достаточно высоким уровнем ВВП на душу населения. Дело не в магии цифр — за этим показателем стоит население с определенным уровнем достатка, образования, социальной защиты. Этим людям есть что терять, и они понимают значение свободы слова для обеспечения стабильности страны. Показатель среднедушевого ВВП фиксирует, что та или иная страна достигла уровня развития, предполагающего и требующего демократический режим.

Для современного развития России это означает не очень радужные перспективы. Уровень среднедушевого ВВП довольно сильно понизился за последние годы. Длительный период высокой инфляции и новый виток кризиса не могли не сыграть своей роли. И хотя снижение ВВП не могло привести к немедленным изменениям социально-культурного характера, оно не могло не умерить готовность населения воспринимать демократические идеи и разделять идеалы свободы. Решающим в этом смысле, вероятно, будет 1999 год. С точки зрения стабильности демократических институтов короткий острый кризис предпочтительнее вялотекущего затяжного, лишающего людей всякой надежды на будущее.

Приведенный вывод не распространяется на страны, живущие за счет нефтяных доходов. Это важное положение высвечивает один из основных механизмов взаимодействия уровня экономического развития и политического режима. Речь идет о налоговой системе как базе существования любого государства. В более развитом обществе более развитой, разветвленной является и налоговая система, а ее стабильность зависит от готовности населения платить налоги. Ведь чем разветвленнее налоговая система, тем меньше возможностей она дает для прямого бюрократического (полицейского) контроля за уплатой налогов всех видов. А это означает готовность населения воспринимать себя как налогоплательщика, имеющего договор с властью, а не как вассала, выполняющего повинность перед режимом. Когда же в госбюджете доминируют нефтяные (или иные связанные с сырьевым экспортом) доходы, налоговая система не требует общественного одобрения — просто можно сосредоточить внимание на одном источнике дохода и фактически игнорировать остальные.

Другое дело, что кризис бюджета, основанного на подобного рода ресурсах, может привести к краху всей системы, которая перестает выполнять свои обязательства перед населением. Применимость этого вывода к советско-российскому опыту последних 15 лет не нуждается в дополнительных комментариях. Наконец, особой проблемой является избирательная система. Практически все страны, характеризуемые ныне как устойчивые, процветающие демократии, лишь в XX столетии пришли к такому феномену, каким является всеобщее избирательное право (Швейцария, например, ввела его только в 70-х годах). При этом право избирать и быть избранным расширялось по мере роста благосостояния граждан. Безответственные решения парламентариев, творимые от имени народа, а на самом деле ведущие к подрыву экономической и политической стабильности, были невозможны, поскольку депутаты примеривались не только к пустому кошельку своих избирателей, но и к последствиям своих решений для состояния собственных банковских счетов (и самих банков), недвижимости, предпринимательства.

Как говаривал один наш политический деятель, если бы у депутатов были пакеты акций, то их жены никогда не позволили бы им принимать решения, от которых падают котировки. А значит, при угрозе финансового кризиса депутаты приняли бы ответственный бюджет, не позволили бы раскачивать денежную систему, кроме законов о пчеловодстве, принимали бы законы, обеспечивающие приток инвестиций.

Словом, в наступившем году нам придется выбирать. Причем не только депутатов, но и свою жизнь. И тогда-то мы окончательно узнаем, кто такие эти «мы». Надеюсь, что когда узнаем — не ужаснемся.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Помощь идет пешком

Российские благотворительные организации в поисках путей выживания

Юлия Бредун

НУЖДА

Профессиональный нищий всегда узнаваем. Не потому, что выглядит жалостнее остальных (он может иметь сытый и здоровый вид), — просто он умеет просить. Вместо приевшегося «Помогите, кто чем может» он так красочно расскажет о своих злоключениях и так убедительно предложит вам расстаться со своими деньгами, что вы не сможете ему отказать. Содиректор «CAF-Russia» Ольга Алексеева считает, что российские благотворительные организации смогут выжить, только беря пример с «профессионального» нищего.

В обществе «Добро» — реабилитационном центре для детей, страдающих задержкой в эмоциональном развитии — аутизмом, в конце октября на две недели отключали свет, потому что платеж не прошел. Та же перспектива была и у приюта для беспризорников фонда «Нет алкоголизму и наркомании» («НАН»), но чудом удалось найти деньги и повторно заплатить за электричество (в рамках фонда работают группы анонимных алкоголиков, психологической помощи родственникам и детям больных). Служба помощи женщинам, пережившим сексуальное насилие, «Сестры» скоро лишится телефона, та же проблема у Детского телефона доверия, а без телефонной линии их деятельность лишается смысла. Фонд «Мы детям» сворачивает свои программы, так как долгожданный грант от Московского совета по делам молодежи заморожен. Такова ситуация в Москве — городе с наиболее развитой системой некоммерческих организаций (НКО).

Дело в том, что 70 процентов общественных организаций столицы держали свои деньги в «СБС-Агро». Этот банк, во-первых, предлагал дешевое обслуживание, а во-вторых, не боялся работать с малоприбыльными партнерами. Сейчас общественные организации не могут оформить платежные документы, за что их безжалостно штрафуют, а грантодатели не могут выручить своих подопечных (например, у «НАН» в «СБС-Агро» «повисли» 150 тыс. долларов).

В регионах картина оптимистичнее: маленькие частные банки, где НКО хранили свои сбережения, большей частью исправно функционируют. Некоторые зарубежные фонды даже готовы увеличить объемы помощи. Что касается поддержки со стороны коммерческих структур, то пока неясно, когда коммерсанты будут способны (и будут ли) возобновить финансирование «третьего сектора».

Тем не менее все благотворители единодушны — ситуация критическая, но не безнадежная. Правда, Ольга Алексеева полагает, что могут закрыться самые крупные организации, те, кому надо платить арендную плату за большие помещения реабилитационных центров и приютов, выплачивать зарплату специалистам. Если ситуация не изменится, то в лучшем случае эти организации продержатся год. С такой оценкой перспектив согласен и директор «Службы экстренной социальной помощи», член попечительского совета Московского благотворительного движения Валерий Нурков. К ним обращаются люди, внезапно оказавшиеся в кризисной ситуации. Здесь помогают справиться с бедой: пишут заявления или звонят в соответствующие инстанции. Он уточняет: «Я считаю, что в перспективе выживет меньше половины НКО. Скорее всего те, чья деятельность полукриминальна. Благотворительные организации, у которых есть паспорт благотворителя — участники целевых федеральных (общероссийских) или городских программ, — имеют право в виде спонсорской помощи получать от коммерческих структур деньги, которые не будут облагаться соответственно федеральным или городским налогом, но сейчас те не станут отдавать свои средства просто так, а запросят «откат» 10 — 15 процентов. То есть коммерсанты с готовностью перечислят хоть все деньги, которые должны были пойти в городской бюджет, на счет какого-нибудь обласканного московским правительством фонда, но потребуют, чтобы часть этой суммы была возвращена им «черным налом». Это уже криминал. Поэтому выживут сомнительные организации, но погибнут ассоциации детей, страдающих сахарным диабетом или муковисцидозом — генетическим заболеванием, поражающим легкие и поджелудочную».

В то же время все опрошенные руководители некоммерческих организаций утверждают, что благотворительные организации способны возродиться вновь, как только ситуация изменится к лучшему. К тому же за годы относительного благополучия наши благотворители не успели избаловаться. Роман Дименштейн, руководитель Центра лечебной педагогики, спокойно заявил, что кризис их не слишком тревожит, потому что у центра никогда не было надежного финансового обеспечения и они привыкли не жить, а выживать.

Одна из самых «старых» общественных организаций — «Орден милосердия» — также в плачевном состоянии. У «Ордена» было множество проектов: помощь российским и чеченским детским домам, помощь в усыновлении больных детей, благотворительные программы в помощь беженцам, обеспечивали пенсионеров и безработных надомной работой. Сейчас дальнейшее существование «Ордена» под вопросом. Глава «Ордена» Евгения Поплавская из патриотических соображений еще восемь лет назад отказалась от помощи западных благотворителей, сделав ставку на российских меценатов. Теперь Поплавская пытается найти спонсоров через Lion's- club — благотворительное движение, куда входят 176 стран мира. У «Ордена милосердия» было множество программ, две из них — «Надомные места» и «Банк взаимных услуг» — выиграли правительственный тендер, но от этих денег пришлось отказаться, так как одним из условий их получения был переход под муниципальное крыло, а значит, утрата статуса независимой организации. Кстати, по мнению Ольги Алексеевой, многие НКО будут теперь вынуждены так поступить. «Я никогда такого отчаяния не испытывала, — говорит Евгения Поплавская, — и боюсь, что «Ордену» придется свернуть большую часть благотворительных проектов».

Многие московские НКО попытались привлечь внимание общества и властей к своим проблемам. В сентябре коалиция некоммерческих организаций России устроила митинг у стен «СБС-Агро». Это не помогло, и коалиция составила письмо на имя Евгения Примакова с просьбой «...срочно обеспечить условия для беспрепятственного перевода по нашему требованию средств из «проблемных» банков в стабильно работающие банковские учреждения». Документ подписан сотрудниками фондов «Сопричастность», «НАН», «За гражданское общество», Центра по правам человека, благотворительной организации «Мы и вы» и многими другими.

Сомнительно, что коалиция действительно рассчитывает победить в борьбе с государством и банками. Валерий Нурков убежден, что помочь НКО может принятие нового Налогового кодекса со значительными льготами для благотворителей и освобождение грузов с гуманитарной помощью от таможенных пошлин. Ведь в настоящее время никаких различий между коммерческими и гуманитарными грузами наши таможенники не видят.

Один из путей, предлагаемых «CAF-Russia», — внедрение системы госзаказа, когда средства, отчисляемые государством в специализированные интернаты или лечебницы (это примерно 400 долларов в месяц на одного человека, в то время как родители, воспитывающие больного ребенка в семье, получают меньше 50 долларов), будут распределяться по результатам тендеров, в которых будут принимать участие и НКО. Но на все эти проекты нужно время, а его-то у благотворительных организаций почти не осталось. Ольга Алексеева настаивает на том, что быстрое спасение или хотя бы «парашют», который должен задержать падение «третьего сектора», — в привлечении добровольцев и частных пожертвований. Но люди, подающие милостыню нищему на улице, думают, что это адресно, а положить рубль в копилку благотворительной организации — не адресно. На самом деле никто не знает, каким образом потратит нищий полученный от вас рубль, а как распорядилась вашими деньгами благотворительная организация, при желании узнать нетрудно. Проблема в том, что сами благотворители считают ненужным объяснять населению, чем они занимаются.

«В прошлом году у нас была история, — рассказывает Ольга Алексеева. — Во время конференции в Санкт-Петербурге, куда приехало множество иностранных благотворительных организаций, одна питерская ассоциация, которая занимается детьми-сиротами, поставила ящик, написала на нем: «Помощь детям Санкт-Петербурга» и ждала, что при таком количестве благотворителей ящик скоро наполнится. За три дня туда не положили ни-чего. Они жутко обиделись. Но тут одной светлой голове из этой ассоциации пришло в голову повесить рядом плакатик, где было написано, чем это ассоциация занимается и на что эти деньги будут потрачены. На четвертый день ящик был забит. Так что, — подытоживает Ольга Алексеева, — это не люди у нас скупые, это мы их не уважаем. Пока наши некоммерческие организации собирают деньги, как Остап Бендер, им никто верить не будет».

Но для этого нашему «третьему сектору» придется стать скромнее. Привыкшие обращаться за помощью в банки, крупные фирмы или государственные фонды, долгие годы противопоставлявшие себя благополучному населению, которому нет дела до менее благополучных собратьев, теперь благотворительные организации могут рассчитывать только на частные пожертвования своих черствых сограждан. ■

Структура российского «третьего сектора»
По данным английского фонда «Charities Aid Foundation» (CAF-Russia), представительство которого с 1993 года проводит исследования отечественного «третьего сектора», в 1987 году в России было всего 20 некоммерческих организаций. В 1998 году — 160 тысяч. Из них:
«социальный сервис» (реабилитационные центры, патронажные ; службы, некоммерческие детские сады и т.п.) — **30%**; группы самоподдержки, «членские организации» (ассоциации, объединяющие людей, страдающих каким-либо заболеванием) — **24%** ; экологические организации — **10%**; центры культуры и искусства — **10%**; правозащитные организации — **10%**; образовательные центры — **5%**; ассоциации спорта — **4%**; научные ассоциации и фонды — **2%**; молодежные организации — **2%**; профсоюзы — **1%**; феминистские организации — **1%**; центры здоровья — **1%**.
Кроме того, в 40 регионах страны действуют консультационные центры, помогающие некоммерческим организациям решать юридические вопросы, разбираться с бухгалтерией, грамотно составлять заявки на получение гранта.

Финансирование западных некоммерческих организаций
(«Networking in USA, Eastern and Central Europe» by Brian Harvey)

Благотворительные организации Восточной Европы на 95% финансируются западными грандодателями

Финансирование российских некоммерческих организаций
(Данные исследований «CAF-Russia»)

Правозащитные и феминистские организации на 90% финансируются западными грандодателями

Паспорт благотворителя

Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» был принят в июле 1995 года. В июне 1996 года совместно с правительством Москвы был создан городской Благотворительный совет. В его состав вошли представители общественных и благотворительных движений и фондов, депутаты городской Думы, возглавил совет Юрий Лужков. Помимо консультативной и информационной деятельности, задача совета — сертификация благотворительных организаций. Для этого была разработана система паспортов благотворителя, дающих право на всевозможные льготы. Для того чтобы стать обладателем паспорта, организация должна представить в Благотворительный совет копии своего устава, регистрационного свидетельства, финансово-хозяйственный отчет за последний год и доказать, что ее деятельность направлена на решение социально значимых проблем непосредственно в Москве. Паспорт, а вместе с ним и налоговые, арендные, коммунальные и таможенные льготы, а также льготы на продление лицензии могут получить и региональные, и местные организации, зарегистрированные в Москве.

По данным совета, до августа 1998 года в столице действовали до 15 тысяч организаций, объявивших себя благотворительными. За два года деятельности совета паспорта получили единицы. Массовое вручение сертификатов началось только в октябре 1997 года, когда паспорта были торжественно вручены 30 московским благотворителям. Среди первой группы были фонд в поддержку искусства и науки «Московский горизонт» под председательством актрисы Элины Быстрицкой, московское отделение Международного общественно-политического движения «Добро без границ», программа по реконструкции и благоустройству детских и спортивно-игровых площадок «Маленькая Москва». Предполагалось, что паспорта получат все столичные благотворители, но спустя полтора года количество «сертифицированных» осталось скромным — всего 137.

Зеленый свет ученья

Экологическое просвещение спасает природу и вовлеченных в него людей

Борис Жуков

ПОСЕВ

«Остров объявляется парком, передвигаться по нему можно только на автомобилях, которые мы будем сдавать напрокат. Пешее передвижение по острову запрещается. По берегам выставим охрану. Сам остров будет разделен на несколько зон...»

В этом месте доклад был прерван дружным смехом аудитории — слишком уж определенные ассоциации связаны в России со словом «зона». Улыбалась и Анна Гульбина — заведующая экоцентром Дальневосточного морского заповедника, расположенным на том самом острове Попова, планы развития которого излагали старшеклассники одной из школ Владивостока. Хотя в условиях значилась дата, отделенная от нас целым столетием, все предлагаемые проекты несли на себе явный отпечаток нашего времени: все запретить, чужих не пускать и ввозить побольше еды. Но когда авторам пришлось в публичной дискуссии доказывать преимущества своих проектов, они вспомнили о конкурентоспособности, себестоимости, предельной промысловой и рекреативной нагрузке. Позиция типа «если бы у меня была волшебная палочка» уступала место оценке возможных вариантов и последствий каждого из них...

В 1994 году Всемирный фонд дикой природы (WWF) начал на российском Дальнем Востоке комплексную программу действий по сохранению амурского тигра. Программа предусматривала и борьбу с браконьерством (см. «Итоги» №43, 1998), и учет численности, и изучение биологии зверя, и — в числе прочего — формирование благоприятного общественного мнения. С самого начала было ясно, что команда из нескольких человек вряд ли сможет непосредственно общаться с почти трехмиллионным населением края — не говоря уж о том, чтобы в чем-то убедить его. Специальное исследование выявило три общественных института, способных оказать заметное воздействие на все общество: органы власти, средства массовой информации и система образования.

Контакт с местной властью получался где лучше, где хуже, но влиять через нее на общественное мнение явно не удавалось. На втором направлении успехи были больше: приморские масс-медиа ныне регулярно доводят до сведения населения экологические новости, разработан весьма профессиональный проект тематической телепередачи, а специальный журнал «Зов тайги» отличается от подавляющего большинства некоммерческих изданий качественной полиграфией, регулярностью выхода, стабильным тиражом и, самое главное, — тем, что имеет читателей не только в «зеленой» тусовке, но и среди охотников-промысловиков, охотинспекторов, лесников и т. д. Но наибольший эффект был достигнут в области образования.

СЕРГЕЙ ХОХРЯКОВ НЕ НАДЕЕТСЯ НА ДЕНЬГИ ОТ ЭКОТУРИЗМА В ЛАЗОВСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ (ВВЕРХУ), **НО НАХОДИТ ЕГО ПОЛЕЗНЫМ — ДЛЯ СНЯТИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ С НАСЕЛЕНИЕМ. АННА ГУЛЬБИНА ТОЖЕ СЧИТАЕТ ГЛАВНОЙ ЗАДАЧЕЙ ПРОСВЕЩЕНИЕ. ВПРОЧЕМ, ЕЕ ЭКОЦЕНТР ПОЧТИ ОКУПАЕТ СЕБЯ**

Вопреки принятой в WWF практике сотрудники дальневосточного представительства фонда начали не с краевого комитета по образованию, а прямо с учителей и внешкольных педагогов. Сначала это были пособия — книжка о тигре для детей, слайд-фильм, буклеты, плакаты. В школах все это шло нарасхват, причем даже не только из-за, мягко говоря, неизбалованности учебным материалом. Принятая ныне концепция школьного обучения требует обязательной «региональной компоненты», но где ее взять и кто заплатит за ее создание? А тут вдруг бесплатно раздают пособия весьма приличного уровня. С таким же энтузиазмом приняли местные педагоги и предложенные WWF семинары. Хорошо известные на Западе, но непривычные для российского наробраза формы обучения (игровые тренинги) вызывают к концу занятия настоящий эмоциональный взрыв. Правда, потом для многих таким же шоком, только с обратным знаком, было возвращение в родные стены, к коллегам и учебным планам.

«Наши супервайзеры, — говорит региональный координатор образовательных программ WWF Ольга Кабалик, — очень любят количественные показатели. Скажем, прошло у нас 10 семинаров, на каждом в среднем было человек по 20. И в отчете появляется цифра — «полностью подготовлены 200 педагогов». А сколько из них реально будут применять то, чему они у нас научились?»

Сейчас количество заявок на семинары превышает возможности фонда, хотя для участвующих в них учителей это вроде бы только лишние хлопоты без всяких явных поощрений (впрочем, сейчас семинары WWF включены в краевую программу повышения квалификации учителей — школьное начальство сообразило, что эти семинары не требуют ни денег, ни собственных усилий, зато украшают собой любой отчет). На вопрос, не ощущают ли они отчуждения со стороны учителей (мол, мы сидим без гроша, а им иностранцы платят деньги, чтобы они нас чему-то такому учили), г-жа Кабалик и ее коллега и соавтор Вера Маркелова с трудом припомнили, что такое отношение изредка встречалось им в самых верхних уровнях краевого начальства (то есть среди тех, кто уж точно не «сидит без гроша»), но никогда — среди самих учителей.

Может быть, дело в том, что экологические образовательные программы возвращают учителям ощущение оправданности и необходимости их труда, изрядно подточенное фундаментальной переоценкой ценностей в школе и в обществе. Тут не возникает вопросов «нужно ли этому учить всех?» или «а как на это смотрит нынешняя власть?». Экологические знания необходимы для выживания человечества, ими должен обладать каждый при любой власти. Учитель, несущий ученикам эти знания, тем самым восстанавливает самоуважение и уверенность в себе.

Просветительский проект WWF коснулся и дальневосточных заповедников. Во-первых, они особенно заинтересованы в благожелательном отношении к себе окрестного населения сейчас и в будущем — иначе им просто не выжить. Во-вторых, участие в образовательных программах дает возможность для дополнительного заработка — что тоже немаловажно, если учесть, что минувшей осенью заповедникам было предложено вдвое сократить и без того смехотворный фонд зарплаты, а все остальные их нужды федеральный бюджет не финансирует уже давно. Правда, как показывает опыт, реальные деньги могут появиться только в виде гранта на программу экологического просвещения. Для того чтобы заповедники могли не только просвещать посетителей, но и серьезно подкармливаться за их счет, нет ни инфраструктуры, ни достаточного числа состоятельных людей, ни массовой любви населения к дикой природе.

Впрочем, и из этого правила есть исключения. Уже упоминавшийся экоцентр Дальневосточного морского заповедника расположен на острове Попова, в двух часах плавания от владивостокского порта. Поскольку Уссурийский и Амурский заливы, между которыми лежит столица Приморья, из-за сильной загрязненности воды стали малопригодны для летнего отдыха, в теплый сезон на острове ежедневно оказывается немало отдыхающих, часть из которых поддается искушению зайти в экоцентр — посмотреть музей, его солоноводные аквариумы и узнать, к примеру, что трепанг — это прежде всего занятная морская тварь, а потом уж контрабандный деликатес. Плюс школьники, которых привозят из Владивостока на несколько дней — ночлег со всеми удобствами в гостинице экоцентра, экскурсии по острову и на берег моря и опять-таки музей. В прошлом году заповедник платил только зарплату сотрудникам экоцентра — все остальные расходы и даже начало обновления экспозиции музея оплатили посетители. Но о том, чтобы экоцентр приносил деньги заповеднику, не приходится и мечтать — тем более что большая часть прошлогоднего экскурсионного сезона прошла до финансового кризиса, а следующие годы вряд ли будут такими обильными. Впрочем, руководитель экоцентра Анна Гульбина видит смысл своей работы не в коммерческих успехах, а опять-таки в

МЫС НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ — **ТЕРРИТОРИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО МОРСКОГО ЗАПОВЕДНИКА.** ОСТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ОСТРОВА ПОПОВА ОТКРЫТА ДЛЯ ВСЕХ

распространении знаний и пробуждении мысли. Живущие на острове школьники проводят полное описание флоры, делают геологическую карту острова, отдельно — карту помоек, оценивают влияние выпаса скота на растительность... А побывавшие здесь летом городские ребята пытаются спроектировать будущее острова.

Перед экоцентром Лазовского заповедника коммерческие задачи не стояли вовсе. Хотя центр ухитряется принимать ежегодно до полутора тысяч посетителей — половину общего числа обитателей села Лазо, в котором он расположен.

Если Дальневосточный морской и Уссурийский заповедники были выбраны экспертами WWF для создания экоцентров, то Лазовский пробился в эту программу сам. Как раз в 1994 году в нем сменилось руководство. Девизом новой команды могли бы стать слова директора заповедника Александра Лаптева: «Заповедник будет работать и выполнять свою функцию, даже если государство вообще перестанет нас финансировать». Это означает постоянный поиск источников средств. Одним из них стал грант WWF на устройство экоцентра. У его заведующей Ольги Хохряковой к этому времени уже был опыт проведения краеведческой программы для школьников. Она и легла в основу ежегодно проводимого в районе конкурса «От дня Земли — к веку Земли». Приз для победителей в нем (команды, занявшие три первых места, плюс по два человека от всех остальных команд по выбору товарищей) — 7-дневная путевка в экологический лагерь, расположенный в буферной зоне заповедника, на берегу Японского моря. За двухмесячный сезон через лагерь проходит около 150 ребят. Питание, палатки и, с огромным скрипом, транспорт обеспечивают небогатые местные спонсоры, труд персонала лагеря — бесплатный. К концу каждого дня девчонки из педтехникума буквально валятся с ног, но в конце смены увлеченно обсуждают следующий сезон.

В отличие от большинства своих земляков герои этого очерка не растеряны. «Я не знаю, где я найду деньги, чтобы заплатить людям за работу, но я найду их», — говорит муж Ольги Хохряковой, замдиректора Лазовского заповедника Сергей Хохряков. «Я не знаю, кто будет финансировать эту телепрограмму, но такая телепрограмма будет», — словно вторит ему руководитель издательско-продюсерского центра «Зов тайги» Василий Солкин. Такая же уверенность — «мы это сделаем» — слышна в разговоре егерей заповедника о тушении будущих пожаров...

«А ты бы посмотрел на многих из этих людей до начала проекта! — замечает куратор дальневосточных проектов WWF Наталья Моралева. — Я считаю, что это и есть главный результат проекта, без которого ничего бы не было. Но ведь в отчете этого не напишешь...» ■

Фото автора

ЛАЗУРНЫЕ БЕРЕГА

На другом конце Евразии

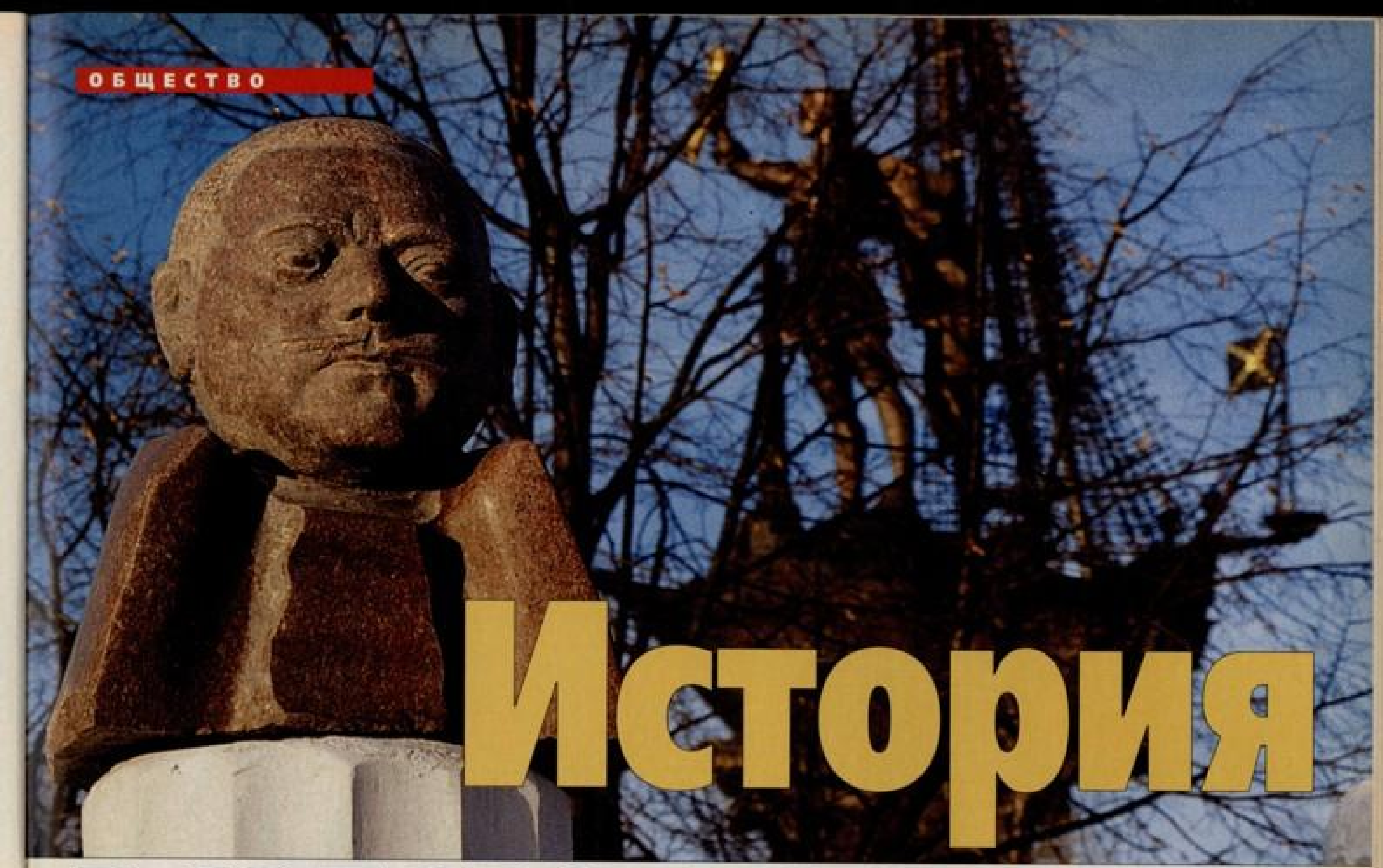
Во Франции первые национальные парки возникли в 1963 году. Сейчас их семь, пять из них расположены на юго-востоке страны и по одному — на Корсике и на острове Гваделупа. Общая площадь — почти 13 000 кв. км, в том числе более 3500 тыс. строго охраняемой территории. В ближайшие годы планируется создание еще двух национальных парков в других районах Франции и одного — во Гвиане Французской.

К моменту создания первых национальных парков необжитых территорий в стране уже давно не было, поэтому все они включают в себя селения (иные из которых сами являются памятниками истории) и прилежащие к ним сельскохозяйственные угодья. При создании парка общины всех этих селений дали согласие на вхождение их земель в парк. Это налагает значительные ограничения (запрет охоты, промышленных лесозаготовок, строительства предприятий, разработки полезных ископаемых, строительства новых зданий, расширения пашни и т. д.), однако дает рабочие места в штате парка и привлекает в регион туристов, на обслуживании которых можно заработать. Сам парк не только не получает никаких средств от туристического бизнеса, но за собственный счет поддерживает дороги и автостоянки, печатает справочную литературу, иногда даже устраивает ночлег для туристов. Все расходы парка покрывает национальный бюджет, что считается косвенной помощью экономике региона. Благодаря этому население обычно охотно соглашается на вхождение своих земель в парк, хотя однажды данное согласие отозвать потом практически невозможно.

Примером сказанного может служить национальный парк Меркантур, созданный в 1979 году в Приморских Альпах вдоль границы с Италией. Территория парка превышает 2000 кв. км, постоянный штат — 56 человек (в туристический сезон парк нанимает также временных рабочих). За год парк посещают около 600 тысяч туристов. По словам смотрителей парка, конфликты с ними крайне редки. В свое время против создания парка активно выступали местные охотники, недовольные изъятием лучших угодий. Однако за 20 лет существования резервата годовая добыча, например, серн за пределами заповедника возросла вдесятеро: с 5–6 голов до 60.

В 1992 году из Италии пришли волки, поголовно истребленные во Франции еще в середине 30-х. Сейчас их в стране около двух дюжин, и две трети из них живут в Меркантуре. Охота на них полностью запрещена, но окрестное население относится к ним с опаской. Парк из своих средств платит компенсации за зарезанную скотину, однако смотрители жалуются, что такой порядок позволяет пастухам вообще не заботиться о безопасности своих стад.

Б. Ж.

История в садово-парковом стиле

Парк искусств, разбитый у Центрального дома художника, воплотил новое отношение Москвы к прошлому и будущему

КОГДА-ТО НА ЭТОМ МЕСТЕ БЫЛ БАБИЙ ГОРОДОК, СНЕСЕННЫЙ В 30-Е ГОДЫ. В БРЕЖНЕВСКУЮ ЭПОХУ ПРОСТРАНСТВО ЗАПОЛНИЛИ ЗДАНИЕМ ЦДХ. В ПЕРЕСТРОЙКУ ВОКРУГ НЕГО ВОЗНИКЛО НЕЧТО ВРОДЕ ГАЙД-ПАРКА И ЯРМАРКИ ОДНОВРЕМЕННО. **СЮДА И СТАЛИ СВОЗИТЬ ДЕМОНТИРОВАННЫЕ ПАМЯТНИКИ**

Светлана Бойм,

Александр Сорин (фото)

ПАМЯТНИКИ

ИСТОРИЮ МОЖНО ПРЕДСТАВЛЯТЬ В разных жанрах. Как эпическое полотно с массовкой или как клипы банка «Империал», как трагедию ослепленного царя и неотвратимой судьбы или как мыльную оперу, где умершие воскресают и возвращаются обратно на телеэкран как ни в чем не бывало.

В самом конце 80-х каждый стал историком-любителем и краеведом. Люди увлекались документами больше, чем их художественными интерпретациями. В последние годы с историей примирились, интерес к ней упал или, вернее, произошла мутация жанра. Коллективные сопереживания пришли на смену индивидуальной рефлексии, «Старая квартира» задала пространство жанра. «Старой» (читай «доброй») была не только квартира, но и вся система общения и отношение к истории — как будто бы опять ввели внутреннюю цензуру, как в 70-х. Только на этот раз цензура не политическая, а скорее жанровая: «черного-белого не носить, «да» и «нет» не говорить». Если кто-то из гостей помянет плохое или просто отклонится от коллективных воспоминаний, то ведущий тактично переведет разговор на другую тему. Это все равно что резать рыбу ножом в общественном месте — некрасиво.

Современная архитектура Москвы также воплотила новое отношение к прошлому и будущему. Вернувшись в Москву два года назад, я обнаружила, что поверженные старожилы советского времени встали во весь рост, почистились и вновь украсили город. Феликс Эдмундович поднялся на пьедестал неподалеку от дедушки Калинина, которому сделали косметическую операцию по удалению граффити и меловых кругов вокруг глаз. Сталин встал во всей красе розового гранита, правда, без носа. Они — и многие другие — переехали на новое место жительства, переместились на заслуженный отдых в Парк искусств, рядом с ЦДХ. Здесь есть Аллея роз, кафе-закусочная и мастерские под открытым небом для юных скульпторов. Возрождение павших памятников произошло тихо. Директор музеона Михаил Михайлович Пукемо давно мечтал о создании парка скульптуры под открытым небом. Юрий Лужков проект одобрил. «Статуи валялись здесь бесхозно, — объясняет директор парка. — Каждый мог прийти и осквернить кого попало».

Действительно, парк напоминал кладбище без покойников. Здесь покоится герб Советского Союза и потухший неоновый плакат «СССР — оплот мира». Перед ним бюсты Брежнева при всех орденах и Косыгина. На траве лежат парковые пионеры, белокаменные Адам и Ева, уже, ка-

РОЗОВО-ГРАНИТНЫЙ, РОМАНТИЧЕСКИЙ, ХОТЬ И УТРАТИВШИЙ НОС СТАЛИН УКАЗЫВАЕТ РУКОЙ ВОВСЕ НЕ НА СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ, А ТОЛЬКО НА СВОЕ ИССТРАДАВШЕЕСЯ СЕРДЦЕ

залось, вкусившие запретный плод, но еще не изгнанные из райского сада. Есть даже Дон Кихот, академик Сахаров и какой-то измученный человек, напоминающий политзаключенного, почему-то распятый на ракете. На краю парка — несколько робких абстракций, но в основном скульптура реалистическая — от Вучетича до наших дней.

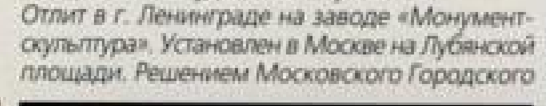
Около памятников Дзержинскому, Сталину и Калинину есть объяснительные таблички:

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879 – 1953). *Скульптор Меркулов С.Д. (1881 – 1952) гранит, 1938 г.*

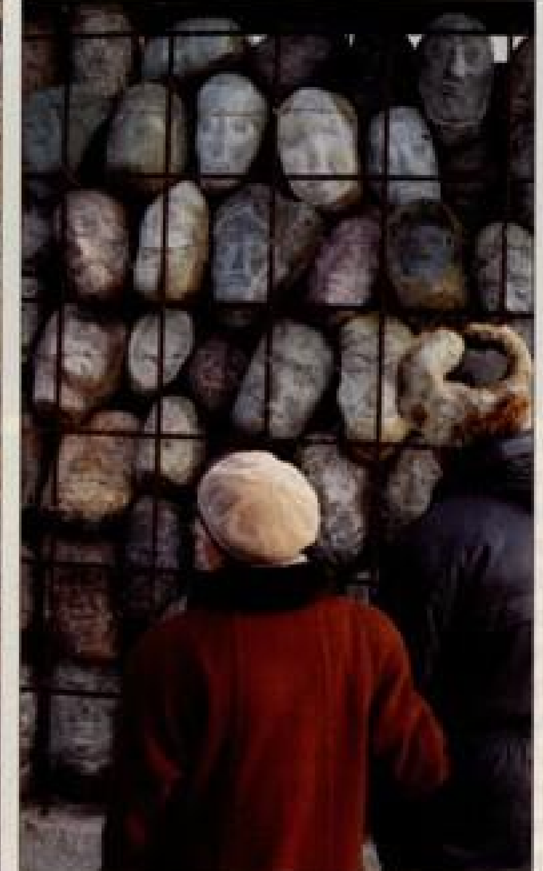
Работа скульптора над образом началась в 1930 году с выполненного гранитного бюста. Затем был создан 32-метровый монумент серо-розового гранита для установки перед Большим театром. Уменьшенный вариант этого памятника демонстрировался на выставке в Нью-Йорке, вырублен из единого блока розового гранита. По композиции, технике исполнения и размерам он совпадает с представленным в Парке искусств.
Решением Московского Городского Совета народных депутатов от 24 октября 1991г. памятник был демонтирован и размещен в экспозиции Парка искусств.
Имеет историческую и художественную значимость. Памятник относится к мемориальным сооружениям политико-идеологической тематики советского периода.
Охраняется государством

Тон объяснения спокойный, профессиональный. Итак, данный памятник, как и сам Сталин, имел двойника. Где стоял, неясно, известно только, что его демонтировали. Сталин не назван ни «великим вождем народов», ни «кровавым диктатором». Это вовсе не кровь у него на руках, а разводы серо-розового гранита. Речь идет не об истории, а только об истории памятника, не о Сталине, а только о памятнике Сталину, который в конце концов никому ничего плохого не сделал. Даже Фрейд говорил, что иногда сигара — это просто сигара, ни больше, ни меньше. Но при всем обилии сообщенных нам фактов наш розово-гранитный герой в романтической шинели, с рукой, указывающей не на прекрасное будущее, а только на свое собственное огромное сердце, ускользает от нас. Текст представляет собой детектив, в котором отсутствуют и убийца, и жертвы преступления. Что происходило с памятником со времен Хрущева до наших дней? Что случилось со сталинским носом? Кто, когда, при каких обстоятельствах совершил акт насилия? Или, может быть, сталинский нос давно гуляет по Москве, заглядывая иногда даже в Государственную думу? Кто починил Сталину сапоги, которые еще два года назад лежали вдали от их обладателя?

Может быть, Дзержинский поможет нам разобраться в тайне исчезновения и воскрешения памятника Сталину? Бронзовый Феликс Эдмундович стоит неподалеку и вдаль глядит. Пред ним тоже объяснительная табличка:

Дзержинский Феликс Эдмундович (1877 – 1926) *Скульптор Вучетич Е.В. (1908 – 1974) бронза*
Памятник сооружен на основании Постановления ЦИК СССР от 19 июля 1936 года.
Выполнен скульптором, народным художником СССР, военным художником Вучетичем.
Отлит в г. Ленинграде на заводе «Монументскульптура». Установлен в Москве на Лубянской площади. Решением Московского Городского

Совета народных депутатов от 24 октября 1991 г. памятник был демонтирован и размещен в экспозиции Парка искусств.
Имеет историческую и художественную значимость. Памятник относится к мемориальным сооружениям политико-идеологической тематики советского периода.
Охраняется государством.

Итак, мы знаем, где стоял памятник и что с ним стало. Но о самом Дзержинском — ничего. Нет даже его официального звания и должности, в отличие от скульптора, «народного художника СССР, военного художника». Наверное, подразумевается, что это и так все знают, и лучше на всякий случай не употреблять слова типа «Чека» и «НКВД». Вообще говорить о «железном Феликсе» некрасиво. Красиво говорить о бронзовом. (А также о его горячем сердце и холодной голове. Или наоборот — как недавно путался в описаниях кумира депутат Думы Николай Харитонов, предлагавший вернуть памятник на прежнее место.)

О событиях августа 1991 года — ни слова. Ни слова о граффити на щеках у Дзержинского, ни о матерных словах и призывах к свободе на его пьедестале, ни о том, что памятник сначала поставили на ноги и только потом вернули на пьедестал. Осторожно спрашиваю директора парка о Дзержинском, то есть о скульптуре великого Вучетича и ее недавнем прошлом. «Многие не согласны были с переносом памятника с Лубянской площади. Он держал архитектурный ансамбль, без него площадь как-то осиротела», — объяснил г-н Пукемо. Что касается политзаключенного, распятого на ракете, то оказалось, что это не политзаключенный вовсе, а «жертва атомной войны». Не случайно рядом — памятник Сахарову, как мне объяснили, «создателю водородного оружия». Кажется, что оба памятника — Сахарову и жертвам ядерной войны — представляют собой иллюстрацию к неоновому плакату «СССР — оплот мира».

А со Сталиным дело было еще интереснее. Перед нами — авторская модель памятника. Его на самом деле ниоткуда не демонтировали, а выкопали из-под земли. Этот Сталин из розового гранита был зарыт в саду у скульптора в течение сорока лет. Что касается носа, то его отбили какие-то хулиганы, совсем недавно. Не из-за политики, из-за любви к натуральному камню. Розовый гранит пригодится для евроремонта.

ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ ГУЛАГА СОСЕДСТВУЕТ С «ЖЕРТВАМИ АТОМНОЙ ВОЙНЫ» И САХАРОВЫМ, «СОЗДАТЕЛЕМ ВОДОРОДНОГО ОРУЖИЯ» (СТР. 49, ВЕРХНЕЕ ФОТО)

ОБЩЕСТВО КУЛЬТУРА

Мне было жаль, что не удалось спасти лежавшую здесь несколько лет назад голову Хрущева с отбитыми ноздрями и подтеками красной краски на лбу. Он ведь как-никак был первым вождем в моей жизни. Хрущев не поддавался ремонту, а оставлять руины было ни к чему. Ни к чему нарушать покой гуляющих по парку москвичей.

Памятники в России вообще имеют героические биографии. Они не стояли на месте, как их западные братья, а подобно камённым гостям передвигались ночью по улицам города, уходили в ссылку, становились внутренними эмигрантами. Жизнь советского памятника примерно соответствует средней продолжительности жизни советского мужчины — пятьдесят с лишним лет. Памятник советского времени — посредник между народом и властью, хранитель идеологической памяти. Указ Ленина 1918 года о монументальной пропаганде привел не к созданию постоянных памятников, а к созданию временных и экспериментальных мемориалов революции. Памятники из мрамора и бронзы начали ставить в эпоху сталинской реставрации большого стиля и порядка.

Гигантизм и панорамность советских памятников 1930 — 1950-х — обратная сторона секретности власти и невидимых территорий террора. Получилось так, что количество памятников резко увеличилось в эпоху уничтожения наибольшего количества советских граждан. Разрушение памятников послужило знаком к освобождению. Таким образом, между советскими памятниками и народом была некая знаковая связь, не всегда прямая, часто обратно пропорциональная: чем больше памятников, тем жить становилось веселее и страшнее. В этом случае такой символически насыщенный памятник, каким был Дзержинский, точнее, его руина на Лубянской площади, стал стихийным памятным местом переходной эпохи.

Что делать с монументальной пропагандой? Этим вопросом задались русско-американские художники Виталий Комар и Александр Меламид и объявили международный конкурс. Художники предложили «третий путь» — не преклонение и не уничтожение памятников, а «творческое сотрудничество с ними и постепенное превращение монументальной пропаганды в искусство истории, которое развлекает и образовывает одновременно».

Комар и Меламид предложили, к примеру, оставить на месте памятник Дзержинскому, поместив на его плечах бронзовые фигуры тех, кто поверг его в дни путча 1991 года. Карла Маркса, по их замыслу, тоже можно было бы оставить перед Большим театром, только подвесить его вниз головой, отдавая дань тому, что сам Маркс сделал по отношению к гегелевской диалектике. Владимир Паперный сделал проект надувного бассейна, суперсовременного и экологически чистого в форме Дворца советов, а Константин Бойм нашел новое предназначение ленинской протянутой руке, подарив ему кроссовку Nike и поставив логотип фирмы прямо на пьедестале. Таким образом, получилось совместное предприятие: под сенью богини победы Ники реклама и иделогия пропагандируют друг друга.

Конкурс позволил расшатать памятник и вместе с ним всю систему советской монументальной пропаганды не с помощью динамита, а с помощью искусства. Он давал возможность поностальгировать слегка, улыбнуться, вспомнить прошлое и обдумать настоящее. Главное, он ставил городского жителя в активную или даже интерактивную позицию по отношению к памятнику.

По мировым стандартам фантазии участников конкурса не кажутся особенно невероятными. С 1960-х годов существует традиция «контрмонумента», памятного антипамятника, который создает отрефлексированную версию истории. Так, в немецком городе Харбурге существует самоуничтожающийся антифашистский памятник. Он постепенно врастает в землю и скоро совсем исчезнет. Многие памятники сделаны простыми и дешевыми. В центре Берлина у здания Оперы есть подземный мемориал на месте, где нацисты сжигали книги. Выходя из Оперы, берлинцы и гости города замечают маленькую светящуюся дыру в асфальте, а там — пустые казеные полки, уходящие во тьму. Отсутствие и пустота противостоят искусству забывания лучше, чем любой памятник. Да и что далеко ходить: даже в небогатом Петербурге есть новые памятники, которые антимонументальны, ироничны и критичны — от Чижика-Пыжика, героя-неудачника из городских романсов, сделанного в натуральную птичью величину, до памятника жертвам репрессий в виде скелетов-сфинксов неподалеку от Большого Дома работы Михаила Шемякина.

В ПАРКЕ, ПО МЫСЛИ ЕГО ДИРЕКТОРА, ДОЛЖНЫ УЖИВАТЬСЯ «МЕМОРИАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА» И РАБОТЫ МОЛОДЫХ СКУЛЬПТОРОВ «ИЗ МОСКОВСКОГО БЕЛОГО КАМНЯ»

Сравнение с Берлином особенно напрашивается: Москва и Берлин — две главные стройки Европы. Только в Берлине каждая реконструкция вызывает бурю дискуссий, «железные кишки города», по меткому определению Набокова, открыты наружу. Идешь по новому Берлину, как по лесу объяснительных табличек: как было, как будет, что строится. В самом сердце Берлина, где земля ценится очень дорого, оставлены развалины и обнаженные фундаменты. Здесь, на бывшей границе Западного и Восточного Берлина, собирались в 80-е годы разбить парк, место встреч и отдыха берлинцев, залог новой нормальной жизни. Однако во время раскопок были найдены фундаменты камер пыток гестапо. Встал вопрос о том, можно ли организовать парк культуры и отдыха на таком месте. Неофициальные гиды альтернативного «Актуального музея истории фашизма и сопротивления» стали водить экскурсии и рассказывать об археологических тайнах. Так, вместо парка в центре Берлина была организована временная, а вскоре ставшая постоянной экспозиция «Топография террора». Здесь зарастают травой открытые фундаменты гестапо, как незаживающие раны истории. Неподалеку сохранился кусок Берлинской стены. Тут некрасиво и неуютно, но так и задумано. И это — одна из самых посещаемых выставок в Берлине. Стихийные памятные места, автором которых являются не городские власти, а жители города, могут быть так же необходимы для создания городской памяти.

Летом 1998-го в московском Парке искусств прошел семинар архитекторов, поступили разные предложения о будущем парка. Петербургские архитекторы предложили построить здесь что-нибудь грустное и задумчивое, а то в Москве, в отличие от Питера, и погрустить стало негде. Один из проектов представлял нечто среднее между памятником III Интернационалу Татлина и Вавилонской башней — своего рода руина утопий XX века в московском конструктивистском стиле. Но это пока бумажная архитектура, которая всегда славилась экспериментаторством и пусть запоздалым, а все же радикализмом.

В Парке искусств нет обнаженных фундаментов прошлого. Памятники хранят свои секреты. История в садово-парковом стиле действует, как колыбельная, примиряет и успокаивает. Это вообще не история, а сказка с добрыми старожилами детства, слегка потрепанными временем. Это пастораль, в которой историческое время превращается в пространство, где Пушкин с бакенбардами, Ева с яблоком и Сталин без носа спокойно уживаются вместе. Все они кажутся естественными, как сама природа.

Вокруг Дзержинского, Ленина и Калинина идет нормальная парковая жизнь, размеренная, спокойная, уютная. Девочка с белым бантиком-розочкой прячется между ног у дедушки Калинина. Одинокий омоновец дремлет на скамейке. Московский сизый голубь клюет Ленина в лоб. Семья приезжих снимается на фоне потухшего неонового плаката и бюста Брежнева. «Смотри, сколько у него орденов», — говорит мама дочке.

К памятнику Дзержинскому подходят трое молодых людей лет восемнадцати, коротко подстриженных, в одинаковых коричневых костюмах стиля «комсомол-ретро». Один из них объясняет товарищам, что к чему. «Гады-демократы как памятник испоганили. Он чуть было на толпу народа не упал, не придавил всех. А лучше б он этих демократов самих раздавил. Я воспоминания Лужкова читал, он там пишет об этом, как он не дал памятнику упасть на людей, велел его снять и перенести. А тут хорошо про Дзержинского написали, — продолжает он, читая табличку. — Ничего такого нет. Нормально».

Дальнейшее течение разговора мне подслушать не удалось. Молодые люди ускорили шаг и скрылись в Аллее роз, неподалеку от мечтающего наяву Сергея Есенина — из московского белого камня. ■

Светлана Бойм, Гарвардский университет.

Балканский принц европейского кино

Эмир Кустурица стал едва ли не самым титулованным кинорежиссером конца века

Андрей Плахов

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ

Кустурицу называют «новым Феллини» или «цыганским Феллини». Это последний режиссер в мировом кино, родственный итальянскому гению своим жизнелюбием и барочной фантазией. Сам он Феллини любит, но сравнивает его с хорошим красным вином, себя же — с крепким бренди.

В прошлом году Кустурица обещал напиться, если получит в Венеции «Золотого льва», но ему достался лишь приз «за режиссуру» — хотя и почетный, но (в его случае) скорее утешительный. Ведь он — один из тех четырех режиссеров всех времен, кто добился двух побед в Канне (трое других — Коппола, Билле Аугуст и Сёхэй Имамура). Причем добился не на склоне и не за выслугу лет, а совсем молодым. Его новый фильм «Черный кот, белый кот» — зрелище развлекательное, энергичное и экзотическое. История счастливой любви разыгрывается на колоритном фольклорном фоне, начинена комедийными гэгами и вся пропитана цыганской музыкой, временами превращаясь почти что в мюзикл.

Как сказал Дэн Сяопин, неважно, какого цвета кошка — черная или белая, важно, чтобы она ловила мышей. Неважно, добавил ли Кустурица еще один высший приз к своей уникальной коллекции или нет. Важно, что, когда его называют принцем балканского кино, он возражает: «Почему балканского? Я вижу себя как минимум в европейском масштабе». И впрямь: чего уж ему скромничать?

Миф об Эмире

Миф об Эмире Кустурице живет в сознании киноманов с 1985 года, когда фильм «Папа в командировке» был награжден «Золотой пальмовой ветвью», а председатель тогдашнего каннского жюри Милош Форман объявил 30-летнего режиссера из Югославии надеждой европейского и мирового кино.

Мифологизации образа Кустурицы в СССР немало способствовали типовые статейки, которые у нас по случаю побед «братьев-социалистов» на западных фестивалях (всегда подозрительных) позволяли себе даже такие сравнительно интеллигентные газеты, как «Литературная». В одной из них утверждалось, что в Канне награжден фильм антисоциалистический по духу, переполненный сексом и насилием. Это в сущности было правдой. Никакой симпатии к режиму Тито (действие происходит в начале 50-х) в картине не заметно. Но и противники Тито, не довольные разрывом со сталинским Советским Союзом, показаны в фильме без пиетета. Кустурица продемонстрировал, что предпочитает паранойе вождей грубые и примитивные основы народной жизни, среди которых «секс и насилие» занимают не последнее место (именно постигая их ритуальную природу, юный герой превращается из мальчика в мужчину).

ЭМИР КУСТУРИЦА РОДИЛСЯ В САРАЕВЕ **24 НОЯБРЯ 1954 ГОДА.** В **1977-М** ОКОНЧИЛ КИНОАКАДЕМИЮ ФАМУ В ПРАГЕ. БУДУЧИ СТУДЕНТОМ, СНИМАЛ КОРОТКОМЕТРАЖНЫЕ ЛЕНТЫ И ПОЛУЧИЛ НЕСКОЛЬКО ПРИЗОВ ОТ КИНОКЛУБОВ, А ТАКЖЕ (ЗА ФИЛЬМ «ГЕРНИКА») ГЛАВНЫЙ ПРИЗ ФЕСТИВАЛЯ СТУДЕНЧЕСКОГО КИНО В КАРЛОВЫХ ВАРАХ.
ВЕРНУВШИСЬ В САРАЕВО, НАЧАЛ РАБОТАТЬ ДЛЯ ТВ И ПРОИЗВЕЛ СКАНДАЛ ФИЛЬМОМ «НЕВЕСТЫ КОНЧАЮТ», КОТОРЫЙ БЫЛ ВСКОРЕ ПОЛОЖЕН НА ПОЛКУ ЗА НАРУШЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ ТАБУ.
1981 — ПОЛНОМЕТРАЖНЫЙ ДЕБЮТ «ТЫ ПОМНИШЬ ДОЛЛИ БЕЛЛ?» (СПЕЦПРЕМИЯ И ПРИЗ ФИПРЕССИ В ВЕНЕЦИИ-81).
1984 — «ОТЕЦ В КОМАНДИРОВКЕ» («ЗОЛОТАЯ ПАЛЬМОВАЯ ВЕТВЬ» И ПРИЗ ФИПРЕССИ В КАННЕ-85).
1988 — «ДОМ ДЛЯ ПОВЕШЕНИЯ» (В МИРОВОМ ПРОКАТЕ «ВРЕМЯ ЦЫГАН», ПРИЗ ЗА РЕЖИССУРУ И ПРИЗ РОБЕРТО РОССЕЛЛИНИ В КАННЕ-89).
1993 — «СНЫ АРИЗОНЫ» (СПЕЦПРИЗ — ВТОРОЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ — В БЕРЛИНЕ-93).
1995 — «ПОДПОЛЬЕ» («ЗОЛОТАЯ ПАЛЬМОВАЯ ВЕТВЬ» КАННА-95).
1998 — «ЧЕРНЫЙ КОТ, БЕЛЫЙ КОТ» (ПРИЗ ЗА РЕЖИССУРУ В ВЕНЕЦИИ-98).
В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИВЕТ И РАБОТАЕТ В БЕЛГРАДЕ, ПАРИЖЕ И НЬЮ-ЙОРКЕ. ПОМИМО РЕЖИССУРЫ, ЭПИЗОДИЧЕСКИ ЗАНИМАЕТСЯ ЛИТЕРАТУРОЙ — ПИШЕТ СЦЕНАРИИ ДЛЯ ДРУГИХ ПОСТАНОВЩИКОВ, А ТАКЖЕ ВЫСТУПАЕТ БАС-ГИТАРИСТОМ В ГРУППЕ «КУРИТЬ ЗАПРЕЩЕНО» И РЕГУЛЯРНО ИГРАЕТ В ФУТБОЛ.

1. КАДР ИЗ ФИЛЬМА **«ОТЕЦ В КОМАНДИРОВКЕ»**
2–3. ФИЛЬМ **«ПОДПОЛЬЕ»** СРАВНИВАЛИ У НАС СО «СЛАДКОЙ ЖИЗНЬЮ» ФЕЛЛИНИ
4–5. «ЧЕРНЫЙ КОТ, БЕЛЫЙ КОТ» РАССКАЗЫВАЕТ ВЕЧНУЮ ИСТОРИЮ ПРО «ЛЮБОВЬ И ДЕНЬГИ», НО СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЦЫГАНСКОЙ ЭТИКИ

На самом-то деле звезда Эмира (эмир в переводе с арабского — правитель, князь) появилась на небосклоне еще в 1981-м, когда венецианский спецприз за дебют достался картине «Ты помнишь Долли Белл?» — еще одной истории взросления (отчасти автобиографической), действие которой развивалось в еще интернационально дружном Сараеве. Фильм попал на отборочную комиссию тогдашнего Московского фестиваля, где был предан анафеме как «антигуманный» и «натуралистичный». Тех, кто попал на московский просмотр, поразило, впрочем, не опрокидывание идеологических канонов, а, скорее, полное к ним презрение. Режиссер показывал жизнь, лишенную моральных оснований, полную страсти, жестокого юмора и поэзии. Место идеологии и культуры занимали в ней рок-н-ролл и футбол. Витальность, брутальность и мачизм стали тремя опорами «стиля Кустурицы» и во многом определили настроение кинематографа 80-х.

В интервью Кустурица часто представляется как рок-музыкант, который по какому-то недоразумению снимает фильмы в перерывах между репетициями. В реальности это

подпитка собственного мифа, формированием которого Кустурица занимается охотно и профессионально. Например, он часто говорит о том, что должен был стать писателем. Вспоминает о своей бабке, которой, чтобы добраться из горной деревни до рынка, требовалось пройти пешком пять-шесть миль, но люди встречали ее словами: «Привет, соседка». Кустурица уверяет, что точно так же его впоследствии приветствовали в Париже и Нью-Йорке и что это ощущение открытости мира сегодня важнее, чем талант.

Вместе с тем космополит Кустурица (сейчас он большей частью живет в Париже, но предпочитает говорить по-английски) упорно называет себя югославом, эмиром несуществующей страны. Он родился в семье мусульман, но корни имеет сербские. По другой версии, в нем смешались едва ли не все югославские крови. Так или иначе, но идиллический миф о чудесном балканском ребенке-вундеркинде, кудрявом красавце, который со всем своим супермужским темпераментом ненавидит идеологию и не устает радоваться жизни, в какой-то момент дал сбой.

После появления фильма Кустурицы «Подполье» боснийское телевидение стало представлять режиссера монстром, администрация Сараева начала репрессии против его семьи. Его мать была вынуждена переместиться в Черногорию. «В моей двухсотметровой квартире разместился Фонд боснийских писателей, — рассказывает Кустурица. — Их председатель теперь называет меня предателем. Когда человек, занявший твой дом, обвиняет тебя в том, что ты уехал из Боснии в Белград, это слишком, не правда ли? Они хотели использовать меня как знамя, но я оказался для них неправильным мусульманином, хотя и ношу мусульманское имя».

КУСТУРИЦА НА СЪЕМКАХ «СНОВ АРИЗОНЫ». ЭТОТ КРИЗИСНЫЙ ДЛЯ РЕЖИССЕРА ФИЛЬМ СТАЛ ПОПЫТКОЙ ВСТРОИТЬСЯ В ГОЛЛИВУД, НЕ УТРАТИВ САМОБЫТНОСТИ

Родившийся в рубашке

Казалось, Кустурица родился в рубашке: почти мальчишкой он с легкостью получал призы, о которых тщетно мечтали Брессон и Тарковский. Казалось также, он напал на золотую жилу, удачно используя балканскую экзотику и фольклор, о которых в Европе имели смутное представление.

В 1989 году он показал в Канне «Время цыган», где эта самобытность повернулась новой гранью. Кустурица вырос по соседству с цыганской общиной и получил от цыган первые уроки дружбы и свободы. «Уже тогда, — вспоминает режиссер, — я почувствовал, что этим босякам и беднякам присуще редкое внутреннее благородство. В мире, становящемся, с одной стороны, все более интегрированным, а с другой — более расистским, всякая оригинальность подминается катком промышленной цивилизации. Но я не считаю, что Microsoft лучше всего на свете. Цыгане могут воровать, убивать, насиловать, но их модель существования дает миру альтернативу».

Вскоре после премьеры «Цыган» Кустурицу пригласили в жюри Московского фестиваля. К этому времени в Москве побывали еще недавно проклинаемые Милош Форман и (страшно сказать!) Душан Макавеев — знаменитый югославский «антисоветчик и порнограф». И все же приезд Кустурицы стал событием особым. «Время цыган» уступало предыдущим лентам Кустурицы, но все же фильм был очень хорош. Несколько затянут, но не скучен. Чуть-чуть эксплуатировал экзотику и эротику, но «в меру». К нам приехал «режиссер № 1».

Кризисной работой стали «Сны Аризоны» — попытка встроиться в Голливуд, не утратив самобытности. «Сны» были изумительно романтичными — с летающими рыбами и узкоглазыми эскимосами, с дивными арктическими пейзажами. Но реальность Аризоны, населенная четверкой голливудских чудаков (Фэй Данауэй — Джонни Депп — Джерри Льюис — Лили Тейлор), оказалась натужно-сюрреалистичной.

Кустурица вымучивал этот фильм много лет — драматургически и производственно. Он анонсировался то одним, то другим большим фестивалем, но так нигде и не появлялся. Наконец его все же показали в Берлине, где Кустурица (о, счастливчик!) опять сорвал куш — спецприз. Жюри оценило очень красивую (ставшую шлягером) музыку Бреговича, стерильную чистоту авторских намерений и простило впервые прокравшийся в мир режиссера маньеризм.

Однако провал «Снов» скрыть было невозможно. Картина очутилась на периферии американского проката и не имела коммерческого успеха в Европе. Дорогой проект, доставивший массу хлопот его французским продюсерам, подтвердил расхожее мнение о том, что даже лучшие восточноевропейские режиссеры из-за своей ментальности неспособны вписаться в жесткое западное кинопроизводство. Кустурица, раньше других вырвавшийся из железных объятий идеологии, одним из первых похоронил иллюзии о всеобщем кинематографическом братстве.

Уход в подполье

Поворотным пунктом в судьбе режиссера стал фильм «Подполье» (1995). Именно в это время мифологизация Кустурицы в России достигла своего апогея. Еще до премьеры «Подполья» в Канне фаны предрекли ему победу. А когда победа стала реальностью (картина принесла режиссеру вторую «Золотую пальмовую ветвь»), ее представили как триумф десятилетия. О «Подполье» у нас писали как о величественной, эпохальной фреске сродни феллиниевской «Сладкой жизни». В проведенной журналом «Искусство кино» анкете к 100-летию кино Кустурица вместе с Тарантино лидировал в списке режиссеров XXI века (кто-то даже написал, что режиссера будущего будут звать «Квентин Кустурица»).

На Западе же за победой последовали неприятности. Как и в случае с «Аризоной», Кустурица долго перемонтировал фильм, прежде чем выпустить на экраны окончательный вариант. Тон многих рецензий (несмотря на каннский триумф) был столь убийственным, что Кустурица заявил о своем уходе из кино. Он почувствовал себя жертвой политической анафемы. Травлю развязали левые французские философы и критики образца 68-го года, которые сочли «Подполье» политически некорректной и просербской картиной (что едва ли верно: Кустурица пытался понять причины югославских войн). «Эти люди, — говорил впоследствии Кустурица, — всю жизнь занимаются политиканством: вчера они были гошистами, сегодня ширакистами, завтра — кем-нибудь еще. Я называю их не иначе как motherfuckers. Если бы я следовал их идеологическим установкам, то не мог бы, например, поехать в большинство стран Латинской Америки, где у власти олигархи, или даже в Россию. И в Соединенные Штаты тоже. Это они вместе со своими союзниками сформировали после первой мировой войны Югославию, и они же разрушили ее».

Кустурица не просто идет «против течения», но и достаточно убедительно обосновывает свою позицию. В самом деле, не странно ли, что Запад, на словах выступающий за мультикультурный мир, поддерживает все отколовшиеся от Югославии страны и осуждал Югославию — единственное мультиэтническое государство на Балканах?

На этот вопрос и отвечает «Подполье», которое потрясенные критики (их тоже немало) называли ураганом, обвалом, землетрясением, рок-н-ролльным концертом на фоне бомбежки, катарсисом без начала и конца. Образно представляли как речь Черчилля («Я обещаю вам кровь и слезы»), положенную на музыку «Секс пистолз». Только в фильме бомбардируют не чопорный Лондон, а анархический Белград: в первой же сцене бомбы летят в зоопарк, откуда метафорой вырвавшихся жестоких инстинктов по городу разбегаются звери. Режиссер продолжает опьянять себя и зрителя потоком сногсшибательных образов. Однако изобретательность Кустурицы, его избыточность и чрезмерность не самоценны: «Подполье» имеет гораздо более амбициозный замысел, который критик Валентин Михалкович определил как «шизоанализ Режима», но можно определить и как «шизоанализ Нации».

Европа готова принять эстетический беспредел Кустурицы, но не понимает и боится того радостного садизма и неиссякающей потенции (все те же «витальность», «брутальность» и «народность»), которые кажутся привлекательными на экране, но гораздо менее симпатичны в свете нескончаемой балканской войны. Эта война не кончается в фильме в течение полувека.

«Подпольем» Кустурица определил Балканам место, которое прежде занимала Россия, — место больного подсознания Европы. Определение Кустурицы как «неоварвара», влившего свежую кровь в дряблые жилы кинематографа, или как витального представителя этнических меньшинств после «Подполья» перестало быть актуальным. Сняв этот величественный в своей дисгармонии фильм, Кустурица стал классиком большого европейского стиля в его новом постмодернистском варианте — вопреки всем разносам недоброжелателей. Боснийский вундеркинд, едва перейдя сорокалетний рубеж, попал в обойму кинематографических мастодонтов и священных чудовищ.

Опять время цыган

Решив было бросить кино, Кустурица затеял небольшой проект для немецкого телевидения о цыганской музыке под названием «Музыка-акробатика». Из этой затеи и вырос в конце концов фильм «Черный кот, белый кот». Кустурица не скрывал того, что бежит из отвратного мира политики в утопию счастья, в хорошо знакомое «время цыган».

«Черный кот, белый кот» рассказывает вечную историю про «любовь и деньги», но сквозь призму специфичной цыганской этики. На первый взгляд персонажи фильма вульгарны, а его юмор довольно циничен. Но, войдя в этот мир, очень скоро начинаешь ощущать себя во власти неотразимо мощной мифологии. Это фильм о людях, которые никогда не умирают: цыгане — с их культом свободы — вечны. И цыганским богачам, и цыганским босякам присуще редкое внутреннее благородство. Своим фильмом Кустурица выдает цыганскому народу лицензию на аристократизм.

«Черный кот, белый кот» напомнил, что Кустурица порожден средиземноморской культурой. Но как югослав он в неменьшей степени воспитан на русской литературе (отсюда сплав витальности и культурности). В «Подполье» нетрудно обнаружить художественную перекличку с Тарковским. А «Черный кот», помимо прочего, обязан своим появлением рассказам Бабеля, из которых пришли гангстеры с большими сердцами и фатальными страстями.

Подобно своим цыганам, Кустурица в новом фильме возродился после кризиса для последующей жизни. Он преодолел гигантоманию и хаос «Подполья» и направил свой балканский анархизм в безопасное этнографическое русло. Но некоторых опасностей режиссер все же не избежал. Кустурица прав, говоря, что цыганам присуща своя эстетика, близкая природе современного кича. И, конечно, цыганская музыка, эклектичная, волнующая, мультиэтническая, содержит в себе все созвучья — от величественного Баха до восточной меланхолии, от оперы до рока. Однако, расставшись с постоянно работавшим с ним композитором Гораном Бреговичем (скорее всего, не поделив с ним славу), Кустурица утратил некую важную составляющую своего кино: музыкальная партитура стала менее вдохновенной, чуть-чуть механической. Мотивировки разрыва Кустурицы с композитором звучат не слишком убедительно: «В Бреговиче больше не было необходимости. Ведь он так или иначе обрабатывал цыганские мотивы, причем не всегда бывал достаточно корректен, чтобы упомянуть оригинал».

КАНН-97. ЭМИР КУСТУРИЦА С ЖЕНОЙ

И еще один момент на Венецианском фестивале сработал не в пользу Кустурицы и заставил задуматься о его будущем: большой успех показанной вне конкурса картины Горана Паскалевича «Пороховая бочка». Сделанная в классической, даже театральной манере, она, однако, оказалась очень живой и точной в отражении самого духа балканской ситуации — той самой, которой теперь бежит Кустурица. На этом фестивале среди журналистов упорно циркулировали слухи, что Кустурица препятствовал техническому завершению фильма Паскалевича на Белградской студии и включению конкурента в венецианский конкурс. Очень грустно, если это действительно так. Ибо принц балканского кино и эмир (пусть несуществующей) страны должен быть благороден. Как благородны в его художественной версии цыганские мафиози и бароны.

Композитор из черного списка

София Губайдулина: «Музыка не живет в столе»

Артем Варгафтик

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

София Губайдулина — наряду с Эдисоном Денисовым и Альфредом Шнитке — одна из главных фигур нашей современной музыки, того ее направления, которое было принято называть нонконформистским. Ее время расписано до 2001 года в связи с исполнением заказов на крупные симфонические партитуры для оркестров Токио, Нью-Йорка и Штутгарта.

Губайдулина свободно пользуется различными техниками европейского авангарда. В то же время ее почерк и сама манера сочинительства заметно связаны с татарскими музыкальными корнями, но без намека на «романтический национализм».

Этой осенью София Губайдулина была награждена Императорской премией Японии за выдающиеся достижения в области мирового искусства. Награда, составляющая 15 миллионов иен (около 126 тысяч долларов), была учреждена в 1988 году по завещанию принца Нобухито Такамацу. Претендентов определяет Японская ассоциация искусств по рекомендации экспертов. Вместе с Губайдулиной премии удостоены в этом году британский режиссер Ричард Аттенборо, израильский скульптор Дэйни Караван, классик американского поп-арта Роберт Раушенберг и португальский архитектор Алваро Сизу.

Оказалось, что распространенное мнение о необщительности Губайдулиной не вполне обоснованно. Она начала разговор с того, что готова всерьез отвечать за поколение так называемых шестидесятников. Более того, она спокойно принимает критику в свой адрес, независимо от того, насколько она, по мнению Губайдулиной, справедлива.

— Я не компрометировала себя, поколение и какие-либо идеи. Но не в этом дело. В защиту своего поколения я могу сказать следующее. Самыми главными вещами в то время были две, очень простые: получить информацию о мире, настоящую, неискаженную, и перестать врать. Кажется, немного... Но именно «шестидесятникам», которые взяли на себя труд самиздата, пришлось делать большое дело, нынешнему поколению не очень понятное и не очень адекватно оцениваемое, поскольку теперь вся информация доступна и открыта. А мы ночами переписывали «Хронику текущих событий», просто чтобы знать, что на самом деле происходит. И вот этого не нужно было бы забывать. Ложь была если не прекращена...

— ...то по крайней мере сопоставлена с правдой, и стало понятно, где врут, а где нет.

— Конечно, мы хотя бы сами себе могли говорить правду. Если у вас есть литература, где так или иначе анализируется происходящее, то вы по-иному смотрите на вещи. Вот о чем бы стоило помнить нынешнему поколению, когда оно критикует «шестидесятников». «Семидесятникам» и «восьмидесятникам» было уже куда легче. Другое дело, что это растворяется в истории, а некоторые не очень существенные мелочи почему-то остаются.

— Да, но 60-е — это еще и годы официального господства «кабалевско-советской музыки».

— Что касается стилевых различий, то каждый может подражать Кабалевскому или не подражать ему — это дело индивидуальное, художественное. Вопрос взглядов, не более... Он не зависит от того, какому поколению принадлежит музыкант.

— Он зависит в некоторой степени от режима. Есть сочинения, которые начальством приветствуются, а есть такие, которые, мягко говоря, не приветствуются. Насколько я понимаю, вы на себе не раз испытали, что такое писать музыку, которая не вызывает восторга у начальства.

— Мы оказались в черном списке. Это просто-напросто значит, что если какой-либо исполнитель хочет сыграть наше сочинение, то ему это запрещено. И не будет разрешено.

— Кого вы называете словом «мы»?

— Виктор Суслин, с которым мы теперь вместе довольно тесно работаем в Гамбурге. В Германии он с 1981 года, сейчас работает редактором в издательстве «Ганс Сикорски», где я печатаюсь и он тоже. Он мне здорово помогает в профессиональном плане, в плане точности ремарок и нотных обозначений. Потом Вячеслав Артемов, Александр Кнайфель, Дмитрий Смирнов, Елена Фирсова — это уже чуть более молодые композиторы, ученики Денисова. Конечно, и сам Эдисон Денисов, и Альфред Шнитке тоже были в этом же списке. Очень трудно было, но наша индивидуальная работа все равно шла, причем вне зависимости от социальных страстей. Все равно бы мы писали, все равно клали бы в стол наши музыкальные тексты, все равно бы, как могли, совершенствовались, все равно добивались бы каких-то исполнений... раз в десять лет. Как-то мы все же выжили. Но самый важный вопрос в итоге — не стилевой. Для «шестидесятников» самый фундаментальный — это вопрос свободы. Освобожденная мысль. И это надо было выцарапывать ногтями. Вы думаете, я в черном списке была из-за музыки? Из-за глаз! Никто не интересовался моей музыкой, ни Хренников, ни кто другой из начальников, вероятнее всего, даже и не слышали ни одной моей ноты. Но они видели глаза, которые хотят свободы. А стиль, средства выражения — это мы выбираем сами, это наше индивидуальное, это не от них зависело.

— Вы считаете, что музыка — это предмет, который может находиться в наглухо запертом ящике стола и храниться там для вечности сколь угодно долго? И когда вы записываете ноты, то осознаете, что работаете именно «для вечности»? Или вы все-таки работаете для какого-то конкретного исполнения?

— Музыка не живет в столе. Но если я вынуждена ее положить в стол, то она там и лежит... Мы жили в ненормальной ситуации, умерщвляющей нас! Я отлично сознавала, что в нас вытравливают креативность, убивают все, что в нас есть от творцов. Нормальная жизнь для работающего композитора — только с исполнителями, со слушателями и со сторонним критическим взглядом на все это вместе... Только эти три вещи дают настоящий профессионализм. У нас у всех было большое торможение в советские времена, иногда трудно выносимое. Мы его с очень большими и нетривиальными ухищрениями преодолели. Еле-еле, но преодолели...

— Возможно, не вы его преодолели, а просто изменилось время?

— Нет, почему же, у нас были свои возможности каким-то образом остаться композиторами. И для меня в этом смысле очень важной была работа в кино. Поскольку оно не зависело ни от Союза композиторов, ни от Министерства культуры: режиссеры имели право пригласить того, кого они считают нужным. А деньги на исполнение этих заказов выделялись большие. И я, скажем, могла выбрать для партитуры состав исполнителей — побольше или поменьше. Я специально выбирала побольше, чтобы получить практику. Предположим, в какой-то ситуации можно было бы легко обойтись тремя инструментами, а можно было воспользоваться полным симфоническим составом да еще хор пригласить. Я выбирала второй вариант, потому что на этом выигрывала в техническом умении, в оркестровом письме.

— То есть вы таким образом приобретали для себя еще немного свободы, в данном случае композиторской?

— Да, конечно. Плюс возможность проверить свои фантазии в реальном звуке. Просто фантазировать — это одно, а встреча с конкретными исполнителями — это другое. Вот эту практику мы и получали в кино.

— Любопытно, что для огромного большинства так называемых простых советских телезрителей вы прежде всего автор музыки к знаменитому мультику про Маугли. С Шер-Ханом, Шакалом, Багирой и Акелой — вожаком свободной стаи...

— Ну и что же?

— Может быть, они никогда не узнают и не поймут, что сочинение такой звуковой дорожки было для вас еще одним шагом к свободе и профессионализму.

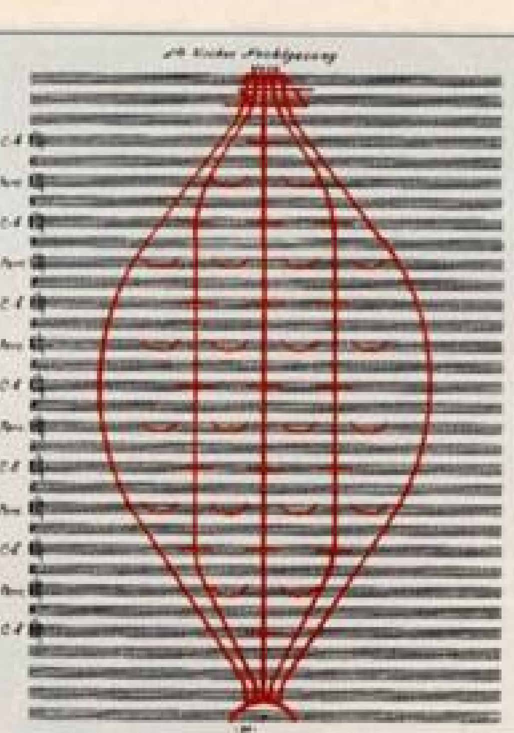
— Им не нужно этого понимать. Ни к чему. Но я, когда писала музыку и к «Маугли», и к «Чучелу», действительно хотела сделать хорошо. Чтобы звучание подходило режиссеру, чтобы все соответствовало и визуальному ряду, и содержательному. Я об этом много думала и много времени потратила, чтобы получилось как нужно. Но фильмы давали мне и то, чего я не имела в «чистой» музыке: я могла реализовать там свои фантазии.

Звуковые фантазии слишком многозначны, многослойны и, кстати сказать, неопределенны. Весь профессионализм, все мастерство заключается как раз в том, чтобы это хаотическое блуждание идей привести в упорядоченное состояние. В то состояние, когда исполнители могут его воспроизвести. Ведь вам в голову может прийти то, чего нельзя повторить. И вы сами тоже не сможете этого повторить, как не вспомните собственный сон недельной давности. В фантазии есть вещи неисполнимые. Более того, они встречаются постоянно. Нужно сделать так, чтобы их могли исполнить реальные люди, чтобы им было все понятно и доступно — не только разуму, но и пальцам. Вы же сами виолончелист, вы знаете точно, что ниже до большой октавы на вашем инструменте нот нет. А композитор, если у него сто фантазий в голове, но не хватает профессионализма, может захотеть услышать от вас и си, и ля, и еще более низкие ноты. И таких примеров тысячи. К тому же я должна знать многое о тех, для кого пишу: я должна иметь максимально точное представление и о ваших руках, о том, какой вы интервал способны охватить, а какой нет, какая растяжка для вас трудна, а какая, наоборот, удобна, и так далее. Тысячи деталей, которые ограничивают фантазию и которые все важны, чтобы не делать того, что невозможно... В этом тоже состоит музыкальный профессионализм.

— Таким образом, композитор — это человек, который должен сначала нечто зашифровать так, чтобы его «нужные люди правильно поняли», а потом, слушая, как они эту профессиональную «тайнопись» дешифруют, уже не удивляться разнице между тем, что он имел в виду и что получилось?

— Да, пожалуй, что так. Но я не рискну отнести себя к тем людям, которые достигли в этом деле «потолка». Мне многому надо еще научиться. Я не тот композитор, который один раз записал музыку — и она «неизменна на века». Мне часто приходится менять и переписывать какие-то вещи после первого исполнения: добавлять, менять, улучшать, иногда убирать лишние сложности. Нет нужды в том, чтобы усложнять людям их непростую работу, если понятны ее направление и стиль. Ноты ведь пишутся не для красоты и не ради графики, а чтобы они звучали... Чтобы их было слышно и чтобы из них складывалась музыка. ■

Артем Варгафтик, обозреватель радиостанции «Эхо Москвы» — специально для «Итогов»

НОТНАЯ РУКОПИСЬ «НОЧНОЙ ПЕСНИ РЫБЫ» ИЗ ЦИКЛА «ПЕСНИ ВИСЕЛИЦЫ». ПО ЭТИМ НОТАМ КОНТРАБАСИСТ, УДАРНИК, ПЕВИЦА И ДИРИЖЕР В ПОЛНОЙ ТИШИНЕ ИСПОЛНЯЮТ МИМИЧЕСКУЮ СЦЕНУ

БИОГРАФИЯ

София Асгатовна Губайдулина

Родилась в **1931** году в Чистополе (Татарская АССР)

1954 — окончила Казанскую консерваторию

1955 – 1959 — училась в Московской консерватории по классу композиции у Николая Пейко

1961 — по окончании аспирантуры у Виссариона Шебалина стала «свободным композитором»

1975 — вместе с Вячеславом Артемовым и Виктором Суслиным создала полуподпольную творческую группу «Астрея». Импровизировала и изучала фольклорную и обрядовую музыку России, Кавказа, Центральной Азии и Дальнего Востока. Сочиняла музыку для кинофильмов и мультфильмов (более 30)

С **1992** года живет в Германии

Международные премии:

1974 — лауреат композиторского конкурса в Риме

1987 — премия князя Монако

1989 и **1994** — приз Сергея Кусевицкого за лучший диск (скрипичный концерт «Офферториум» и симфония «Слышу... умолкло...»)

1991 — премия Франко Аббиато и Гейдельбергская премия ассоциации женщин-композиторов

1992 — Государственная премия РФ

1998 — Императорская премия Японии за выдающиеся достижения в области мирового искусства.

Бедный честный Чичиков

Новая «Мистификация» Марка Захарова

СИДЯ В ОБРУБКЕ КОРАБЛЯ ИЗ «ЮНОНЫ» И «АВОСЬ», **ИНФЕРНАЛЬНАЯ ПАННОЧКА И РОМАНТИЧЕСКИЙ ЧИЧИКОВ** РАССУЖДАЮТ О ВЕЛИКОЙ И НЕПОСТИЖИМОЙ РОССИИ (ВВЕРХУ) **БЕДНОМУ ЧИЧИКОВУ** НЕ ПОНЯТЬ, С КЕМ ВОЮЕТ ПОСРЕДИ РОССИИ СПИВШАЯСЯ АРМИЯ **НОЗДРЕВА И ЗЯТЯ ЕГО МИЖУЕВА** (СПРАВА)

Дина Годер

ПРЕМЬЕРА

ТО, ЧТО МАРК АНАТОЛЬЕВИЧ — ИРОНИческая душа — решил развлечься, всех чуть-чуть помистифицировать и самую малость понадругаться над святым, становится ясно, как только берешь в руки программку «Мистификации». Уже на обложке указано, что жанр спектакля: «монтаж известных декораций Олега Шейнциса и представление пьесы Нины Садур «Брат Чичиков». (В примечаниях артисты благодарят монти-

ровочный цех «за предоставленную возможность разыграть в свободное от монтировки время пьесу Нины Садур подручными средствами»). А спонсорами значатся: АО МММ, банк «Чара», ИЧК «Властилина». Поскольку в другом, менее солидном месте перечислены «действительные (живые) спонсоры», видимо, помогавшие деньгами, то накрывшиеся знаменитости, наверное, считаются спонсорами идейными. Собственно, 8-страничная программка полна таких дурачеств, вроде чертежа в трех видах загадочного «модуля АСХ — 726/04581 «итальяно карнавало» или солидного перечисления участников «регенерации музыкально-концептуальных перформансов», специалистов «по включению и выключению света» и тех, кто выполнял «отдельные поручения бытового характера». Директор театра назван «директором мистификации», а имя главного режиссера закопано в длинном перечне: «визажисты, имиджмейкеры, режиссеры, авторы инсталляций, перформансов и этнографических минимализмов», где мудрено понять, кто чем занимался.

Впрочем, для того чтобы уяснить, кто же ставил спектакль, программку читать не надо (хотя и она несет отпечаток литературного дарования главного режиссера). Марк Захаров верен себе.

Установка из «Юноны» и «Авось», которую собирают у нас на глазах, сменяется колесом из «Жестоких игр». Много лет назад на Таганке Юрий Петрович Любимов уже ставил спектакль в декорациях, собранных из старых постановок, — когда не дали финансирования на «Мастера и Маргариту». Теперь этот прием повторен в Ленкоме, но, похоже, не из бедности. «Монтаж известных декораций Олега Шейнциса» сопровождается монтажом известных мизансцен Марка Захарова. На фоне корабля из «Юноны» романтический Чичиков в белой рубашке, кажется, вот-вот запоет длиннокудрой Панночке что-нибудь про «безнадежные карие вишни».

Все фирменные захаровские приемы узнаваемы: толпы шумно толкущегося народа, беготня, дым, темнота, живая музыка. Из невнятного бормотанья, суеты и многозначительных рассуждений вдруг вычленяется какая-нибудь забавная сцена, и тогда становится понятно, куда движется сюжет. Потом все снова погружается в мутную чертовщину.

Туман, которого любит напустить Захаров, смешивается со злым колдовским мороком Нины Садур. Любимая ее героиня — ведьма Панночка из гоголевского «Вия» — окручивает Чичикова еще в Венеции, когда он плывет в вышине сцены на гондоле, слушая серенады и бойко тарахтя по-итальянски что-то об «итальяно карнавало». Именно ведьма учит Чичикова фокусу с мертвыми душами (отчего тот начинает казаться не простым бумажным жульничеством, а дьявольским надругательством над душами умерших). Именно она рассказывает, что «в России мор большой» и большие деньги можно заработать. Она уговаривает Чичикова любить Россию, соблазняет спуститься вниз, в эту страшную черную Русь, кишащую какими-то жуткими харями, нежитью и мертвечиной. Сопровождает его в страшных путешествиях, заставляет обручиться с собой, предстает черной мадонной с младенцем-мертвецом на руках и в конце концов оставляет погибнуть в этом аду. Ясно, сколько здесь возможностей для фирменного ленкомовского стиля: тут и соблазнение, и полеты полуголой романтической пары под потолком, и море свечей, горящих в темноте перед «мадонной».

Впрочем, история взаимоотношений Чичикова с ведьмой остается малопроясненной — каша на сцене такая, что многие поклонники, так и не поняв, какое отношение к сюжету «Мертвых душ» имеет дама, названная Панночкой, удовлетворяются лицезрением красивой пары (в роли Панночки выходит новая ленкомовская красавица — Анна Большова. И где Захаров их только находит?). Надо сказать, в Ленкоме зритель особенный: он совершенно не требует ясности действия, а просто заряжается энергией от его стремительности, наслаждается эффектами и радуется фирменным захаровским «приколам» и шуткам.

Но если не считать историю с Панночкой, в остальном «Мистификация», как и другие спектакли по «Мертвым душам», — это череда хождений по помещикам. Только помещики, традиционно представляющие русские типы, нынче изменились. Вернее, идиотка Коробочка (Людмила Артемьева) и скупердяй Плюшкин (Александр Сирин) остались теми же, а, например, Манилов (Виктор Раков) стал трясущимся от вожделения гомосексуалистом (впрочем, в тоске от отказа Чичикова он согласен и на собственную мужеподобную жену). Огромный Собакевич (Сергей Степанченко) предстал патриотом, жалующимся, что «нет житья русскому человеку», а авантюрист Ноздрев (Сергей Чонишвили) оказался военным, сидящим со своей армией на оборонительных позициях от неизвестно какого врага и в алкоголическом угаре палящим во всех без разбору.

Зрители умирают со смеху, когда Собакевич, набивая цену на мертвые души и расхваливая померших крестьян, вываливает перед испуганным покупателем трупы. А сцена с военными и вовсе идет «на ура»: растерянный Чичиков не может взять в толк, с кем тут воюют, а Ноздрев, утирая пьяную слезу, причитает: «Русь сотрясается, а он не замечает... Курск потерян навсегда... Сызрань, Череповец... Я не помню в точности, кто чего взял, каждый схватил, что успел...». Грохочут взрывы, лает огромный бобтейл (кобель, которого Ноздрев хотел продать Чичикову), прислуживающий зять Мижуев путает бутылки «Клико» и зажигательной смеси, а Ноздрев миролюбиво признается: «Мы завсегда ко сну отходим с мордобоем. А иначе — бессонница».

Но эта фантасмагорическая смесь забавных и многозначительно-мистических игровых сюжетов — не главное в спектакле Захарова. В нем есть важная лирическая часть, личное высказывание режиссера, ради которого, вероятно, и был поставлен спектакль.

Речь идет о Чичикове. Чичиков по Захарову — чистый человек. Он возвращается домой, ведомый хищно-ласковыми уговорами о великой России, как наивный сын эмигрантов, не связанный с этой страной ничем, кроме языка и надежд. Нежный романтический Чичиков мечтал о жене и детях, а у родины оказалось свиное рыло — ободрала, пропила, сожрала. Как простодушно сказал Дмитрий Певцов о своем герое одному телекорреспонденту: «Чичиков — это молодой человек, который, не убивая никого, не нарушая закона, решил заработать немножко денег в этой стране». Не удалось.

Что же такое произошло в головах, если так представляется честное зарабатывание денег? Или рядом с Мавроди и подделыщик проездных — честняга? Захаров делает желчный спектакль о чудовищной России, в которой даже сжульничать нормально, цивилизованно — и то невозможно. О гиблой, безнадежной стране с ее глупостью, грубостью, хамской щедростью, тупой гордостью и пошлой удалью. Но, видимо, опасаясь демонстрировать собственный гнев и раздражение, параллельно главному сюжету режиссер дает необъяснимые ничем, кроме правил хорошего тона, пафосно-патриотические рассуждения о великой России.

Злость оборачивается сентиментальностью: сожранного Чичикова проняло. «Кто я такой? — восклицает в финале герой. — Русь не слышит меня, но она не мертва — она спит!» Гибель Чичикова изображена как гибель одного из героев «Жестоких игр» — его возносит и давит огромное крутящееся колесо. И все персонажи торжественно выходят присутствовать при вознесении героя. Как видно, честный Чичиков специально был проведен по всем кругам ада спящей России, чтобы предсказать ее пробуждение. Присутствовать при этом он уже не будет, но зато поприсутствуют все населяющие ее персонажи. И, вероятно, мы. Это и была мистификация Марка Захарова. ■

ЧИЧИКОВ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ, КАК НАИВНЫЙ СЫН ЭМИГРАНТОВ, ВЕДОМЫЙ МЕЧТАМИ О ВЕЛИКОЙ РОССИИ, **А РОДИНА ВСТРЕЧАЕТ ЕГО КАКИМИ-ТО ЖУТКИМИ ХАРЯМИ, НЕЖИТЬЮ И МЕРТВЕЧИНОЙ**

Фото **Виктора Баженова**

ИСКУССТВО ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

Овен деформированный

Вот и в России наконец-то появилось что-то похожее на приз кинопрессы. Вручали призы всем бомондом

ЛАУРЕАТЫ В ШАМПАНСКОМ ЗА ПОЛЧАСА ДО СТАРОГО НОВОГО ГОДА. МНОГИЕ ИЗ НАГРАЖДЕННЫХ ГОВОРИЛИ СО СЦЕНЫ, ЧТО ПОЛУЧИЛИ ПРИЗЫ ВПЕРВЫЕ В ЖИЗНИ. СЛЫШАТЬ ЭТО ЭКСПЕРТАМ «ОВНА» БЫЛО ПРИЯТНО

Юрий Гладильщиков

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

ИДЕЯ ВРУЧАТЬ КИНЕМАТОГРАФИСТАМ призы критики и прессы давно витала в московском воздухе. Еще бы не витать! Подобные награды есть во всех уважающих себя кинодержавах, а в Америке их даже несколько: призы критиков Лос-Анджелеса, Нью-Йорка и т. д., а также «Золотой глобус», уступающий по престижности лишь «Оскару» («Глобусы» присуждают иностранные журналисты, аккредитованные при Голливуде). Повсюду в мире считается, что вердикты прессы — по сравнению с оценками местных киноакадемиков, вручающих коллегам-соперникам свои доморощенные «Оскары», — более непредвзяты, радикальны и поощряют молодое, перспективное, оригинальное и пр. хорошее кино.

Призы кинопрессы впервые появились в Москве, кажется, в конце 1991-го. Поначалу они даже были денежными. Опросы проводила команда из Киноцентра. Она же находила спонсоров. Но год от года итоги киноцентровских опросов становились все более смешными. Более или менее квалифицированных киножурналистов, может, человек пятьдесят, а организаторы премии опрашивали сто пятьдесят, и постепенно возобладало мнение людей, которые кино не смотрят и понимать не хотят. Странно считать своим призом чужой: за несколько лет у меня не было ни единого совпадения с мнением околокиноцентровского коллектива. В результате года четыре назад я перестал участвовать в голосовании. А затем не стало и премии.

В начале прошлого года сразу несколько журналистов, независимо друг от друга, пришли к мысли, что пора наконец придумать настоящий/честный приз кинопрессы, организовав нечто вроде закрытого критического клуба, куда не будут допущены дилетанты, и даже начали обсуждать детали. Предполагалось, что после голосования мы снимем какое-нибудь недорогое заведение, выставим легкие угощения (возможно, на свои кровные), пригласим более широкую прессу и ТВ и вручим лауреатам заслуженные дипломы. Скромно — но серьезно. Главное: жесткость критериев. И почему бы, в конце концов, не постараться добиться того, чтобы московская критическая премия стала такой же авторитетной, как какая-нибудь иноземная?

Тут, однако, возник Марк Рудинштейн, предложивший для премии кинопрессы готовую структуру — «Золотого Овна». Критическая братия покумекала, решила, что начинать дело с нуля все-таки лень, и согласилась. Так «Золотой Овен», бывший прежде частной премией Рудинштейна, стал ни больше ни меньше как «Национальной премией кинокритики и кинопрессы». Ее (по итогам за 1998 год) вручили вечером 13-го. Теперь можно оценить, что получилось.

ПЛЮСЫ. Процедура выбора лауреатов была такой: сначала «рабочая группа» (во главе с президентом гильдии киноведов и кинокритиков Мироном Черненко) разослала списки российских и вышедших в наш прокат зарубежных фильмов большому кругу киножурналистов из Москвы и Питера. По результатам голосования этого большого круга были сформированы списки номинантов (по три-четыре в каждой категории). Затем в дело вступил «экспертный совет» (сорок киножурналистов и критиков, включая автора этих строк), который тайным голосованием и определил победителей.

Отнюдь не со всеми результатами я согласен. Жаль и того, что в список номинантов не попали «День полнолуния» Карена Шахназарова и «Дрянь хорошая, дрянь плохая» Александра Хвана, но распределение призов в целом оказалось нестыдным (с этим согласны, кажется, все). «Овен» стал реальным ориентиром для грядущей «Ники», подобно «Золотому глобусу» — для «Оскара». Это первое.

Второе. Нет никакого сомнения, что все эксперты знали, каким фильмам и почему отдают предпочтение (тогда как академики «Ники», о чем надоело повторять, зачастую не удосуживаются посмотреть свои фильмы-номинанты и голосуют как бог на душу положит), и что никаких игр не было, никто ни на кого не давил, а голоса подсчитывали честно. Глупо, что на церемонии вручения «Овнов» ведущие не растолковали залу процедуру голосования, но вера в честность действа все-таки заразила публику, и она вдруг стала болеть за номинантов и громко радоваться, если выигрывал любимчик. Лауреаты тоже радовались и выглядели ненаигранно польщенными. Подобного азарта я не наблюдал при вручении наших кинопремий или фестивальных призов еще никогда, ведь обычно зал чувствует, что происходящее — туфта. Вручавшие вроде бы должны были спешить, поскольку боялись опоздать на староновогодний банкет, а церемония затягивалась к полуночи, но общий азарт заставлял их спешить не торопясь (главной достопримечательностью банкета — хотя вряд ли это можно считать плюсом — стал невесть откуда взявшийся Владимир Жириновский, без голоса и без слуха певший караоке).

МИНУСЫ. Беда, однако, в том, что «наша премия» опять оказалась не вполне нашей. Было объявлено, что «Овен» стал нацпремией кинопрессы — но на том рассуждения про основополагающую (здесь и сейчас) роль кинопрессы и закончились. Долго вообще не было понятно, чего, собственно, мы все ждем: раздаче «Овнов» предшествовала самодеятельно-скучная церемония открытия (хорошего, заметим) международного фестиваля «Лики любви». Когда же дошло до «Овна», то оказалось, что все *наши* призы вручают те же, кто вручает всевозможные награды всегда и везде и произносит одни и те же скучно-расхожие поздравления, не имеющие отношения ни к реальной киноситуации, ни к кинокритическому контексту. Я не о том, что вручать призы непременно должны были *наши* — я о том, что это *другая* премия. Почему приз хорошему начинающему режиссеру Петру Луцику должен вручать гораздо менее хороший начинающий режиссер Юрий Грымов? Почему приз за лучший фильм *по оценкам кинокритиков* должен непременно вручать не кто-нибудь, а глава Союза кинематографистов Никита Михалков, известный своей неприязнью к кинокритике и, кстати, позволивший себе при вручении презрительную снисходительность и по отношению к премии, и по отношению к режиссеру — ее главному избраннику? Приз кинопрессы — во многом альтернативный — не должен вручать официозный персонаж. У тебя твое же и отобрали.

Теперь о недочетах внутренних. Естественно, хотелось бы, чтобы премия кинокритики стала максимально смелой и радикальной. Но в «экспертном совете» (при том, что туда вдруг попали и несколько нежурналистов) не оказалось ни многих «радикалов» — критиков 90-х, ни ряда маститых. Почему — порой не ясно. Вот первые имена, приходящие на ум: Даниил Дондурей, Лев Карахан, Александр Тимофеевский, Леонид Александровский, Нина Цыркун, Лидия Маслова, Виктория Никифорова, Лариса Юсипова, Борис Берман, Станислав Ростоцкий, Сергей Лаврентьев, Валентин Михалкович, Максим Андреев, Михаил Трофименков, Сергей Шолохов, Евгений Марголит, Инна Ткаченко, Михаил Брашинский (хороша и обильна наша кинокритическая земля, если можно назвать столько профессионалов, которые пока что не востребованы премией!).

Недостатки внутренние устранить проще. Что до внешних, то, вероятно, надо воспитывать спонсоров-продюсеров. Существует мнение, что премия кинопрессы станет истинно независимой лишь в том случае, если ее будет спонсировать человек, не имеющий (в отличие от Марка Рудинштейна) отношения к миру кино. Но кинопресса едва ли разойдется с Рудинштейном и «Овном». Во-первых, никакого давления со стороны спонсора, повторим, не было. Во-вторых, истинные кинокритики — это волки-одиночки и едва ли смогут организоваться без помощи готовых структур. Да и скверно бросать начатое. Надо делать то же, но по-другому. Без дурацких церемоний. Без Грымова с Михалковым в роли вручателей. Без банкета в супердорогом ресторане. Без Жириновского и караоке. ■

P. S. Кстати, в программу проходящего фестиваля «Лики любви» включены сразу три новейших фильма, отмеченных «Итогами» в числе лучших (а также «просто значимых») фильмов прошлого года (см. «Итоги» № 1): «Любовники из Заполярья» Хулио Медема, «Жизнь прекрасна» Роберто Бениньи и «Жизнь, о которой мечтают ангелы» (она же «Воображаемая жизнь ангелов») Эрика Зонки.

Лауреаты национальной премии кинокритики и кинопрессы «Золотой Овен» за 1998 год:

«Лучший зарубежный фильм российского проката» — «Большой Лебовски» (прокатчик «Союз-видео»).

«Лучшая женская роль в зарубежном фильме российского проката» — Гвинет Пэлтроу («Осторожно! Двери закрываются», прокатчик — «Парадиз»).

«Лучшая мужская роль в зарубежном фильме российского проката» — Джонни Депп («Страх и ненависть в Лас-Вегасе», прокатчик — West).

«Лучшая работа художника» — Вера Зелинская («Про уродов и людей»).

«Лучшая музыка к фильму» — Алексей Айги («Страна глухих»).

«Лучшая работа оператора» — Сергей Астахов («Про уродов и людей»).

«Лучший режиссерский дебют» — Петр Луцик («Окраина»).

«Лучший сценарий» — Марина Мареева («Тоталитарный роман»).

«Лучшая роль второго плана» — Максим Суханов («Страна глухих»).

«Лучшая мужская роль» — Сергей Маковецкий («Про уродов и людей»).

«Лучшая женская роль» — Дина Корзун («Страна глухих»).

«Лучшая режиссерская работа» — Алексей Балабанов («Про уродов и людей»).

«Лучший фильм» — «Страна глухих» (режиссер Валерий Тодоровский).

Фаворитами по числу номинаций были **«Страна глухих», «Про уродов и людей», «Окраина»,** а также **«Железная пята олигархии»** и **«Цветы календулы».**

Зарубежные киножурналисты обычно не присуждают призы иностранным актерам, но «Золотой Овен» желал лишний раз поощрить отечественных кинодистрибьюторов. Возможно, стоило придумать для этого иные номинации. Например, за покупку самого художественного фильма.

ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ НАПОМИНАЛА ВСЕ ПРОЧИЕ ЦЕРЕМОНИИ НАГРАЖДЕНИЯ КОГО И ЧЕМ УГОДНО, ХОРОШО ЗНАКОМЫЕ ЗАМОРДОВАННЫМ ТЕЛЕЗРИТЕЛЯМ. КРИТИЧЕСКИЕ ПРИЗЫ, КОТОРЫЕ МОЖНО СЧИТАТЬ АЛЬТЕРНАТИВОЙ ОФИЦИОЗНЫМ, ВМЕСТО КИНОКРИТИКОВ ВРУЧАЛИ, К ПРИМЕРУ, ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИЗВЕСТНОГО ТВОРЧЕСКОГО СОЮЗА НИКИТА МИХАЛКОВ (НА СНИМКЕ СЛЕВА **ОН ОТЕЧЕСКИ-СНИСХОДИТЕЛЬНО ОБНИМАЕТ ВАЛЕРИЯ ТОДОРОВСКОГО) И ПОП-ЗВЕЗДА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТЕАТРА СЕРГЕЙ БЕЗРУКОВ** (НА СНИМКЕ СПРАВА **ОН «ТАНЦУЕТ» ДИНУ КОРЗУН). СРЕДИ ЛИЦ, ПРИВЫЧНЫХ НА ЦЕРЕМОНИЯХ И ПРЕЗЕНТАЦИЯХ, ВДРУГ МЕЛЬКНУЛ НЕТУСОВОЧНЫЙ АЛЕКСЕЙ ГЕРМАН** (В ЦЕНТРЕ)

Фото **Юрия Феклистова**

НА НОВЫЙ ГОД МЫ ПОЛУЧИЛИ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ ОТ МНОГИХ, В ТОМ ЧИСЛЕ ОТ:

1. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ ПО СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ **ДЕНИСА МОЛЧАНОВА**
2. УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РФ **ОЛЕГА МИРОНОВА**
3. МОСКОВСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ **GALLUP MEDIA**

Искусство в почтовом ящике

На Новый год «Итоги» получили мешок поздравительных открыток

Николай Молок
ВКУСЫ

Мы много раз писали о новогодних и вообще праздничных открытках, сделанных дизайнерами. Открытках стильных, смешных, качественных, но изданных небольшими тиражами и

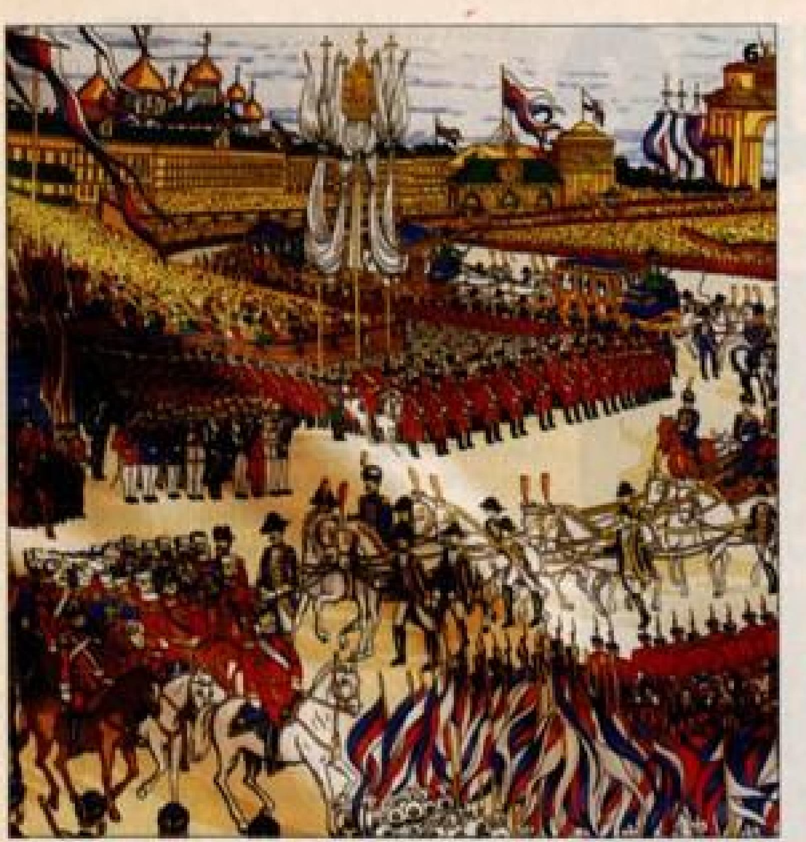

предназначенных, что называется, для своих. Те же, кто привык на Новый год поздравлять друзей по почте, обычно идут в киоск, где продаются другие открытки. Может быть, они не так хороши, но зато доступны.

В этом году в адрес нашей редакции пришло несколько сотен открыток — от друзей, коллег и вообще доброжелателей. Открытки очень разные, некоторые — с фирменным логотипом — заказаны в дизайнерских бюро, но в основном именно те, которые покупаются в киосках. Есть

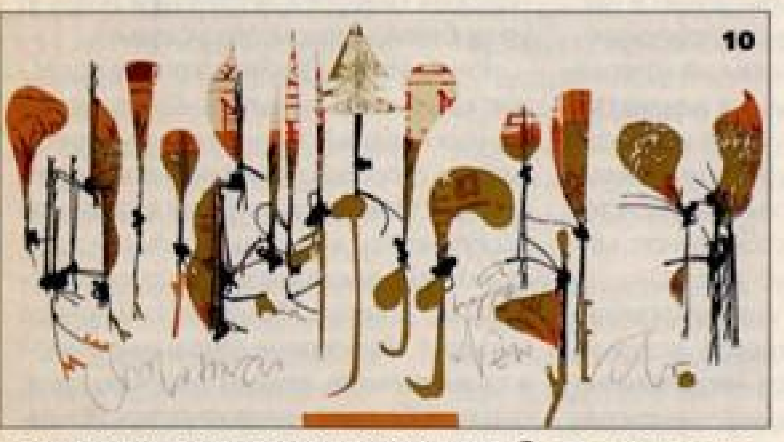
4. РАДИО **«ЭХО МОСКВЫ»**
5. ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА «АЭРОФЛОТА» **ВАЛЕРИЯ ОКУЛОВА**
6. НИКИТЫ МИХАЛКОВА
7. МОСКОВСКОГО БЮРО ИТАЛЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ **LA REPUBBLICA**
8. ЖУРНАЛА **«VOGUE РОССИЯ»**
9. ПРЕСС-АТТАШЕ ПОСОЛЬСТВА ИЗРАИЛЯ **РОНА АРМОНА**

помпезные, а есть совсем простенькие. С золотым тиснением или с текстом, напечатанным на прозрачном листочке-вкладыше. С кремлевскими башнями, елочными игрушками, цветочными букетами, заснеженной деревенькой, зайчиком, Снегурочкой и даже «палехская» открытка с Пушкиным в санях (пока что Александр Сергеевич заменил только Деда Мороза, но, надо думать, в юбилейном году дело дойдет до того, что он заменит в нашей жизни всех, вплоть до президента). Любопытно, впрочем, не только то, что на этих открытках изображено, но и то, кто какую открытку выбирает.

С благодарностью принимая поздравления, мы решили опубликовать здесь некоторые из присланных нам открыток.

10. ДОЙЧЕ БАНКА
11. ПОЛНОМОЧНОГО МИНИСТРА ПОСОЛЬСТВА ЯПОНИИ **АКИО КАВАТО**
12. МОСКОВСКОГО БЮРО ЯПОНСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА **«КИОДО»**

Русь во мгле

Карамзинская схема отечественной истории впервые подвергается публичному пересмотру

Андрей Юрганов

ДРЕВНОСТИ

ДАНИЛЕВСКИЙ И.Н. ДРЕВНЯЯ РУСЬ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ И ПОТОМКОВ (IX—XII ВВ.). М.: «АСПЕКТ ПРЕСС», 1998.

Небольшой том под двусмысленным названием «Древняя Русь глазами современников и потомков» привлекает внимание. На обложке — страница древнерусской книги. Легко читается начало первой строки — «Послание...». Дальше сгущается темнота — символическая тьма начальной русской истории.

Жанр книги, составленной преподавателем РГГУ Игорем Данилевским, одним из ведущих специалистов по истории Древней Руси, и изданной при содействии института «Открытое общество» (фонд Сороса) в рамках программы «Высшее образование», обозначен как «курс лекций». Однако читатель, ожидающий назидательного повествования о том, каким именно образом князь Олег прибивал щит над вратами Царьграда, будет разочарован. Книга вовсе не «курс» в этом семинарском значении слова. Автор формулирует свою задачу с эпической простотой: «понять — насколько это возможно для современного человека ... — смысл происходившего». Простота формулировки лишь подчеркивает отвагу профессионала, впервые осмелившегося продемонстрировать широкой публике всю меру условности традиционных представлений о российской истории.

Корень затруднений лежит в обманчиво внятном языке скудных памятников древней Руси. Между тем даже если человек без труда читает старинные уставные почерки и легко разбирает плотную вязь заголовков, это еще не значит, что он адекватно понимает прочитанное. Толкование неизбежно опирается в конце концов на «здравый смысл». Но «здравый смысл» изменчив. Попытки буквального чтения ведут к полному непониманию «смысла происходившего».

Пробиться к пониманию древнерусского мира тем не менее возможно, и Игорь Данилевский последовательно ведет читателя от текстов к реалиям. Первым делом автор естественно заставляет читателя осознать проблему, увидеть странность там, где дотоле все представлялось ясным. Весьма значительный эффект остранения достигается уже благодаря тому, что все выдержки из русских источников приводятся без перевода и выделяются шрифтом, стилизованным под древнерусский устав. Автор не ограничивается широко известными цитатами, но привлекает практически весь корпус сохранившихся известий. (В результате кажущиеся знакомыми слова ставят читателя в тупик, оказываясь в непривычном контексте.)

Далее Игорь Данилевский приводит весь спектр объяснений, бытующих в науке. Так возникает объемность обсуждаемого события или проблемы, на которые смотрят разными глазами. Так начинается диалог культур, потому что от вопросов исследователя зависят ответы источника, от угла зрения — способ понимания. Историк выходит за пределы собственного мифа и входит на территорию чужого.

Так разбираются все узловые проблемы древнейшей российской истории, имеющие, как выясняется, несколько вариантов научного решения — иной раз далеких от тех, что навязли в зубах со времен школьных учебников. Восточных славян обнаруживается целых четыре несходных антропологических типа с разной исторической судьбой. А «русь» — и вовсе не название народа: «русью» (от скандинавского — «гребцы») славяне и финно-угорские племена первоначально называли скандинавов, приходивших на гребных судах; поскольку скандинавов, профессиональных воинов, нанимали в княжескую дружину, то постепенно ее саму стали называть «русью»; одной из основных функций дружины был сбор дани, поэтому название приобрело дополнительное содержание — «сборщики дани»; наконец, имя варяжской руси было перенесено на восточных славян, землю, населенную ими, а затем и на созданное с участием скандинавов восточно-славянское государство — Киевскую Русь.

Впрочем, с «государством» дело также обстоит непросто. Только в современной политологии это слово однозначно трактуется как «основной институт политической системы классового общества, осуществляющий управление обществом». Термин появился впервые в XV веке, причем означал «определенную территорию, власть государя». Представления же человека древней Руси «о месте его обитания определялись тем, в какой «земле» он находился. Прежде всего человек мыслил себя в масштабах одного города... Вместе с тем каждый житель Древней Руси... знал, что он живет в Русской земле».

Казалось бы, легко поставить знак равенства между «государством» и «Русской землей» и забыть о существовании проблемы, но «Русская земля» в «узком смысле» в устах людей XI—XIII веков означала волости Киева, Чернигова и Переяславля, то есть области, простиравшейся не в меридиональном, а в широтном направлении, ее большая часть располагалась по правому берегу Днепра между бассейнами рек Припяти и Западного Буга на востоке и бассейнами Южного Буга и Днестра на западе. Новгород Великий, Полоцкое и Смоленское княжества не были «русской землей» в этом узком смысле. Но в широком смысле под «Русской землей» понимали — и Данилевский это убедительно показывает — все древнерусские земли как единую богоспасаемую территорию (которая киевским летописцем логично уподоблялась Новому Иерусалиму).

Книга Игоря Данилевского не содержит каких-либо значительных концептуальных новаций. Большая часть «еретических» способов понимания древнерусской системы политической власти или особенностей культуры в той или иной форме уже высказывались другими авторами, которых Данилевский щедро цитирует. Но впервые собранные вместе в такой полноте, тонким знатоком дела, они приобретают новое качество. Рождается новая целостная концепция истории древней Руси, более соответствующая современным способам понимания прошедшего, нежели монархическая карамзинская схема, дожившая с некоторыми модификациями до нынешних школьных учебников.

Дополнением к книге служат критические эссе, посвященные вненаучным попыткам «улучшить» прошлое — псевдоисторическим хронологическим построениям А.Т.Фоменко и мистификациям авторов фальшивой «Велесовой книги». ■

Катя Метелица, Виктория Фомина. **Новый русский букварь.** Мир новых русских, 1998

Заточим карандашик, заострим слабеющую память, наденем очки на подслеповатые глазки. За парту не влезть, да и где взять ее, парту,— но учиться надо. В московском издательстве «Мир новых русских» вышла в свет книга, которая называется «Новый русский букварь». Авторы — журналистка Катя Метелица и художница Виктория Фомина — в знакомой всем, кто ходил в начальную школу, букварной форме дают уроки языка.

Книжка — большого формата, тонкая, в твердой обложке, с яркими картинками. То есть — букварь. Но — на роскошной мелованной бумаге с высококачественной печатью. То есть — новый русский букварь. Это ироническое сопоставление — или, если угодно, противопоставление — сохраняется и в содержании. Речь новых русских, конечно, жаргон, но — имеющий правила и закономерности и рассматривается всерьез: как язык.

Обиходный состав букваря известен: «телки в тачках», «пульнуть на пейджер», «метнуть на мобилу». Но надо же классифицировать и систематизировать лексическое богатство, довести до алфавитных формул кристальной детскости: «Киса киксанулась на кислоте», «Димон доигрался до дури», «Мама мыла мерс».

Кажется, впервые феномен новых русских вышел в культуре за пределы фольклора, то есть анекдотов. Давно пора: это важное общественное явление не только потому, что у таких людей в руках большие деньги, но и потому, что они глубоко идеологичны. Новую волну патриотизма — обдуманного и демонстративного — несколько лет назад подняли именно они, новые русские, убедившись, что сами могут делать миллионы (по букварю — «лимоны») без всякого Запада. И потому, например, нельзя пускать западные банки на российский рынок. Другое дело, свои личные капиталы лучше все же переводить за границу, но при этом — декларировать государственную самодостаточность. Такой патриотизм и красив, и выгоден.

Все это отражается в языке, что наглядно показывает букварь Кати Метелицы. Скажем, в цветистой лексике денежных отношений «грины» не в ходу: доллары обрусели и стали «зеленью», «зеленкой»; сотенная купюра — «зеленой катей», с одновременной насмешкой над бабьим обликом Бенджамина Франклина и напоминанием о славном прошлом царского рубля.

Любимые машины обросли родными суффиксами: «джипарь», «джипуля», «джипусик», «джипец», «вольвец», «бээмвуха с прибамбасами».

Высшая похвала чему-либо «супер!» — к юбилею великого национального поэта очень патриотично получила синоним: «Пушкин!». «Как прикид? — Пушкин!».

Заточим карандашик, пригладим редкие волосенки, переосмыслим мандельштамовскую триаду, выводя по предложенным в букваре прописям: *«Растаможка. Родина. Река».* ■

Петр Вайль

КЛУБЫ

Проект О.Г.И.

Москва

Совсем недавно в одном из самых богатых историко-культурными ассоциациями мест Москвы, в Трехпрудном переулке рядом с «культовыми» Патриаршими прудами, открылось еще одно пространство для встреч и хорошего времяпрепровождения. Это пространство, являющее собою бывшую квартиру, где на небольшой «жилплощади» разместились книжный магазин, художественная галерея, зальчик для литературных чтений и музыкальных концертов, скромно и слегка загадочно называется О.Г.И. Эти три буквы означают не что иное, как «Объединенное гуманитарное издательство», которое совместно с продюсерской группой «Ы» и учредило этот по всем внешним признакам неамбициозный, но во всех смыслах замечательный клуб, куда приятно заглянуть независимо от того, что именно там в данный момент происходит. А там, судя по заявкам учредителей, будет кипеть всяческая жизнь. Впрочем, уже кипит. Например, в галерее, главным стратегом которой выступает искусствовед Елизавета Плавинская, открылась «многосерийная» выставка графики недавно умершего классика художественного андерграунда Владимира Яковлева, собранная из частных коллекций.

В проекте — поэтические чтения, концерты и много чего еще.

Это чудесно. Но чудеснее всего атмосфера клуба. И дело не только в аскетическом, но и изысканном дизайне, придуманном художницей Аленой Романовой, но и в том, что у каждого, кто приходит в клуб, немедленно возникает ощущение, что здесь «все свои». ■

Леонид Самоцветов

РЕКОМЕНДУЕМ

22 января в клубе О.Г.И. открывается третья часть выставки рисунков классика отечественного неофициального искусства **Владимира Яковлева.**

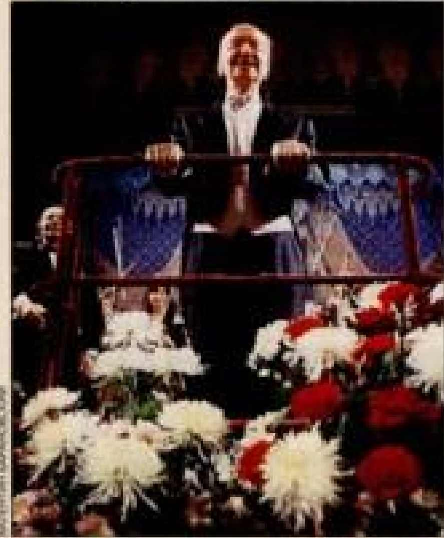
22 января в Большом зале Петербургской филармонии Академический симфонический оркестр под управлением **Юрия Темирканова** сыграет произведения Канчели, Сен-Санса и Равеля; солист — **Давид Герингас**, виолончель.

23 января там же в исполнении этого же оркестра прозвучат произведения Римского-Корсакова, Равеля и Стравинского; солистка — **Элисо Вирсаладзе**, фортепиано.

КОНЦЕРТЫ

Юбилей Ильи Мусина

Мариинский театр
Петербург

Симфоническая программа, прошедшая 3 января в Мариинском театре, напоминала торжественный отчетный концерт. С оркестром Мариинки выступили лучшие из учеников Петербургской консерватории — Владислав Чернушенко, Арнольд Кац, Валерий Гергиев, Семен Бычков, Василий Синайский, Юрий Темирканов. Их учителю, дирижеру Илье Александровичу Мусину, на днях исполнилось 95 лет.

Невероятно, но в своем почтенном возрасте Мусин по-прежнему преподает в консерватории (на его занятиях аудитория набита битком), дает концерты, время от времени выезжает на гастроли.

Концерт-приношение явил торжество школы. «Мы будем стараться, — пообещал Гергиев, — надеюсь, вам не будет за нас стыдно». Стыдно не было. Особенно за «Поэму экстаза» Скрябина — мощную кульминацию первого отделения. Поздравительную музыку второго отделения венчало «Итальянское каприччио» Чайковского в интерпретации самого Мусина. Оно отличалось узнаваемым мусинским стилем: «старомодными» замедленными темпами, отсутствием малейшей помпезности. На концерте, как и на занятиях в классе, Мусин сидел очень прямо, его кажущийся неподвижным взгляд был прикован к дирижирующим ученикам. Нетвердым шагом Мусин направился на сцену. Но стоило ему встать на подиум, как произошла обычная метаморфоза: перед нами оказался энергичный дирижер с внятным, лаконичным и темпераментным жестом.

Музыкальное время течет по особым законам, не совпадая с обыденным. В мусинских интерпретациях оно медлительно, томительно, несуетно — и, возможно, именно в этом секрет долголетия маэстро. ■

Анна Петрова

СМОТРЫ

Золотая пчела-4

Четвертая московская международная биеннале графического дизайна Центральный дом художника.
Москва

Самая представительная в нашей стране дизайнерская выставка-конкурс «Золотая пчела» (500 плакатов, 50 журналов, 750 визитных карточек, 340 участников из 40 стран мира) выглядела, конечно, бедновато, но чистенько. Показанные на ней качественные работы западных художников могли бы послужить нашим дизайнерам если и не образцами, то, по крайней мере, учебным пособием. Впрочем, международное жюри наградило не только мэтров западного дизайна, но и классиков нашего: Владимира Чайку и Игоря Гуровича (номинация «Визитные карточки»), Дмитрия Ликина и Евгения Райцеса («Журнальный дизайн») и Андрея Логвина («Плакаты»; на фото — его плакат «Держись, Егорий!»). ■

Н. М.

ПАРАДНОЕ МЕСТО НА ВЫСТАВКЕ «ФАУНА» ЗАНЯЛ ФЛАГ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПИСАЮЩЕГО ПЕСИКА — РАБОТА **ДМИТРИЯ ГУТОВА «ВОТ СОБАЧКА ЖУЧКА»**

ВЫСТАВКИ

Фауна

МГВЗ «Новый Манеж».
Москва

Что хорошо.
а) «Фауна» — проект очень значимый: это самая серьезная на сегодня выставка из всех устроенных Государственным центром современного искусства. (Автор идеи — директор ГЦСИ Михаил Миндлин.) «Фауна» — проект международный: в нем соучаствует варшавская Национальная галерея современного искусства «Захента». «Фауна» — проект музейный: одним из его соорганизаторов является Дарвиновский музей. Поделились работами Русский музей и Царицыно.

б) Много (полсотни авторов) разного современного искусства, оккупировавшего один из главных столичных выставочных залов на время праздников и детских каникул. Причем осуществлялась оккупация при поддержке московского правительства и в рамках соглашения между Министерством культуры РФ и Министерством культуры и искусства Польши.

в) Самое главное — это проект концептуальный. Очень редко увидишь в Москве солидную экспозицию, выстроенную по «идеологическому» принципу — когда на идею-шампур кураторы нанизывают артефакты-иллюстрации. У «Фауны» подобная идея есть.

Суммируя ученые объяснения каталога, получим что-то вроде «анималистика вчера и сегодня». Вчера художник смотрел на животное сверху вниз, с наивным умилением или позитивистским любопытством. Сегодня, расставшись со злополучным «антропоцентризмом», сделал его партнером и предметом рефлексии. На выставке этот тезис подтвержден соседством древних и милых картинок каких-нибудь Василия Ватагина или Николая Сверчкова (вот тут и понадобился Дарвиновский музей) и экстравагантностей современных художников. От Ильи Кабакова 1969-го года до Олега Кулика 1998-го.

Что не очень хорошо.
«Фауна» страдает родовой болезнью почти всякой выставки современного искусства. Читать каталог гораздо продуктивнее, нежели бродить по экспозиции. Про эволюцию анималистики и всего миро(анима)чувствия тексты рассказывают доходчивее, чем работы художников. Каждая из них — добытая организаторами явно по случаю — говорит о своем и не всегда на заданную тему. К примеру, нарисованные тушью на кальке комарики (Александр Мареев) или истекающие кровью плюшевые мишки (Сергей Шутов) есть скорее невротические галлюцинации, а не картины живой природы. Фотографии же горящей фигуры под названием «Смотрите — человек!» (Гор Чахал) более уместны на выставке «Антропология».

Три куратора и два худрука проекта явно не озаботились тем, чтобы упорядочить выставочную разноголосицу. По их вине неподготовленный зритель, шедший посмотреть про зверушек, оказывается в достаточно хаотическом пространстве. И ему не остается ничего другого, как припасть к старым-добрым Ватагину со Сверчковым. ■

Федор Ромер

Scrabble

Е1 И1 Н1

П2 Р2 С2 Ь5

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 69 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №1

* = $У_3$
i13↓ УХАБ (15 очков)
j7→ ЧЕРЕПАХА (19 + 8 за слово из восьми букв = 27 очков)
j14↓ АПЛОМБ (12 + 6 за слово из шести букв = 18 очков)
k10→ ПИКАП (8 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 88 очков

Уголок старика Синицкого

Одни и те же даты, относящиеся к одному году, приведены в соответствии с григорианским и эфиопским календарем:

27 апреля	ꙉꙋ	miazia
28 апреля	ꙁ̄	miazia
7 мая	ꙁ̄ꙋ	miazia
8 мая	ꙉ	miazia
9 мая	ꙋ	guenbot
18 мая		?
29 мая		?
6 июня	ꙁ̄ꙋ	guenbot
16 июня		?
18 июня	ꙉ	sene
27 июня	ꙁ̄	sene

Заполните пропуски.

Задача А.Журинского.

Решение задачи, помещенной в №1

Числовое значение букв определяется их местом в алфавите.
Единицы: А҃=1, В҃=2, Г҃=3, Д҃=4, Є҃=5, Ѕ҃=6, З҃=7, И҃=8, Ѳ҃=9.
Десятки: І҃=10, К҃=20, Л҃=30, М҃=40.
Сотни: Р҃=100, С҃=200, Т҃=300, Ф҃=500, Х҃=600.
Соответственно: 624=Х҃К҃Д҃; 232=С҃Л҃В҃; 333=Т҃Л҃Г҃.
Надстрочный знак « ҃ » показывает, что имеется в виду числовое, а не звуковое значение буквы.

Преферанс

Сыграть за играющего свою игру

Снос

Заказ 6♦ Ход

Решение задачи, помещенной в №1

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♠ Ход	Вист1	Вист2
♦ Т,В,10	К,Д,8	9,7
♠ Т,Д,10,9	К,В,7	8
♥ Т,Д,8	9,7	К,В,10
♣ (Д,10)	К,7	Т,В,9,8

Попытки «достать» козырного виста червой не приведут к успеху. Единственный ход, позволяющий играющему сделать свою игру, — с валета бубен: 1) ♦В, Д, 7; 2) ♣К, 8, ♠9; 3) ♦Т, 8, 9; 4) ♦10, К, ♠8; 5) ♣Т, ♠10, ♣7; — вистующие обогнали играющего в козырях, но: 6) ♠Т, 7, ♣9; 7) ♠Д, К, ♣В; — и теперь наигрыш взятки в червях неизбежен. Отход в бубну на втором ходу также не позволял посадить играющего.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 3 (138), 19 января 1999 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавер

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирвина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корнилина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Потехова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сверин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Кавкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Ажурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балашенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Сергей Аванов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чок, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 14 января 1999 года

Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная